

ОШСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

*На правах рукописи
УДК 342.3;4;5;6;7.*

Колсариева Назира Шаршенбековна

**КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПОЛИТИЧЕСКОЙ
СИСТЕМЫ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

12.00.01. – Теория и история права и государства; история учений о праве и
государстве

12.00.02 – Конституционное право; муниципальное право

ДИССЕРТАЦИЯ

**на соискание ученой степени доктора
юридических наук**

**Научный консультант:
доктор юридических наук,
профессор Э.Э. Дуйсенов**

Бишкек-2024

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	5-14
----------------------	-------------

ГЛАВА 1. НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР ПРОБЛЕМ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ОБЩЕСТВА

§1.1 Историко-теоретические проблемы формирования и функционирования политической системы: общетеоретический аспект.....	15-27
§1.2 Становление политической системы в советский период.....	28-51
§1.3. Понятие, признаки и классификация политических систем: юридический и политологический аспекты.....	52-70
§1.4 Сравнительно-правовой анализ разновидностей политических систем.....	71-88

ГЛАВА 2. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОДЕРЖАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ В КР

§2.1 Становление политической системы в период независимости КР.....	89-97
§2.2 Корреляционно-логические связи политической и правовой систем.....	98-111
§2.3 Функциональное содержание и конституционно-теоретическое обеспечение конструкции политической системы в КР.....	112-123

ГЛАВА 3 СУЩНОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ПАРЛАМЕНТАРИЗМА, ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

§3.1 Концептуальные подходы институционального развития политических систем.....	124-134
--	---------

§3.2 Парламентаризм и многопартийность – основа политической системы КР.....135-142

§3.3 Правовое государство и гражданское общество – действенные элементы функционирования политической системы в КР.....143-155

§3.4 Идеи конституционализма и формы демократии в политико-правовом пространстве Кыргызстана.....156-171

ГЛАВА 4 ПЕРСПЕКТИВНЫЕ ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ ОПТИМИЗАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ В КР

§4.1 Концептуальные подходы в механизме конституционного судопроизводства в КР.....172-192

§4.2 Конституционно-правовые аспекты реформирования политической системы в КР 193-198

§4.3 Качественные трансформации в контексте продвижения правовой реформы КР.....199-204

ВЫВОДЫ.....205-223

ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ.....224-226

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....227-255

ПРИНЯТЫЕ УСЛОВНЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

МСУ – Местное самоуправление

МГА - Местная государственная администрация

НПА - Нормативно-правовой акт

ГО – Гражданское общество

КС ВС КР – Конституционный суд при Верховном суде Кыргызской Республики

МПА – Международный правовой акт (включающий договоры, конвенции, соглашения, декларации)

МПА – Межпарламентская ассамблея государств –участников СНГ (смотреть в контекстном содержании)

ООН – Организация объединенных наций

ЖК КР - Жогорку Кенеш КР

МЧП – Международное частное право

МП – Международное право

ОБСЕ – Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе

ЕС – Европейский союз

СЕ – Совет Европы

НПО – Неправительственные организации

ПРООН – Программа развития ООН

ВБ - Всемирный банк

АБРР – Азиатский банк реконструкции и развития

Институты ГО – Институты Гражданского общества

ЛБГ – лица без гражданства

НТП – Научно-технический прогресс

ЦР – Цифровая революция

ВВЕДЕНИЕ

Политические реформы в Кыргызстане явились основой создания суверенного, правового государства, развития институтов политической системы кыргызстанского демократического социума. Формирование демократической правовой государственности в Кыргызской Республике является длительным эволюционным процессом, затронувшим глубинные явления социально-правовой реальности, что и обусловило необходимость пересмотра в отечественном государствоведении взглядов на суть природы государственного строительства.

Безусловно, стоит признать, что в ряду наиболее значимых проблем в условиях формирования правового государства находится проблема функционирования основных институтов политической системы в Кыргызстане.

С момента провозглашения независимости Кыргызской Республики ведется активный поиск и дискурс о политической системе. Так, диаметрально противоположные взгляды диктовались недостаточно продуманным заимствованием зарубежного опыта государственного строительства и организации госорганов, не учитывающих исторических особенностей становления государственности, экономических, политических и социальных предпосылок и основ развития политической системы государства. Также с момента суверенизации в КР произошел кардинальный скачок экономической и социально-политической сфер.

Суммарно эти трансформации отразились на ускоренных темпах экономического роста, общем высоком уровне образования, науки и культуры, достигнутыми еще в советский период, и в целом стабильности многонационального кыргызстанского социума.

Целесообразно признать, что проблема становления и развития политической системы Кыргызской Республики в контексте глобального миропорядка коррелирует с тем, что концепции модернизации, сквозь

призму осмысления западного опыта демократии не в полной мере соответствуют политико-правовым реалиям в контексте анализа политических процессов на всем евразийском пространстве.

В указанной связи, комплексное исследование институционального развития политической системы Кыргызстана, опосредованное определением особенностей, основных направлений и механизмов конституционно-правовой регламентации политической системы Кыргызстана представляется достаточно актуальным и своевременным.

Уместно также признать, что процессы демократизации всех сфер общественной жизни, актуализировали потребность в совершенствовании самого понятийного аппарата, как объективно отражающий суть новых явлений стал эффективным средством их исследования.

К концу 50-60-х гг. XX в., как известно, были разработаны теоретические положения о политической организации общества. Представленное понятие приобрело значение самостоятельной категории, где основополагающими признавались специальные государственные и общественно-политические учреждения и институты, непосредственно выполняющие политические функции в социуме, иначе говоря, преобладал правовой подход к проблеме. Политическая организация в указанном преломлении не исчерпывала все стороны политической жизни общества.

В указанной логико-правовой связи к 60 гг. XX в. появились и другие, смежные политологические, философские, социологические направления исследований.

Кыргызская Республика, прошедшая демократические революции и потрясения, отличается должной степенью открытости, демократичностью государства в целом, и политической системы в частности. Кыргызстан, приняв Основной закон суверенного государства, учредил альтернативный президентский институт власти, тем самым, обеспечив на перспективу широкомасштабную демократизацию социума.

Следовательно, реализация указанного подхода способствует уяснению сути, природы, содержания и особенностей политической модернизации Кыргызстана, оптимальные направления ее перспектив развития. В этой логико-правовой связи представленное исследование имеет актуальное теоретико-прикладное значение для успешной политической модернизации в условиях глобального переустройства и переформатирования миропорядка.

Актуализации анализа конституционного эволюционирования политической системы как составной части процесса познания современной политико-правовой действительности способствовало и то, что в научной юридической литературе и других смежных направлениях социогуманитаристики изучение конституционного национального законодательства, касающихся политических институтов и процессов, рассматривалось в контексте развития теории государства и права, конституционного права.

Также целесообразно признать, что классы, партии, народ, нации, трудовые и семейные коллективы, личность обладают политической сущностью, поскольку все они в качестве носителей политических отношений, как и сумма политических отношений между ними по поводу власти и составляют политическую организацию социума.

Безусловно, особая значимость указанной научной проблематики также напрямую коррелирует с тесными органическими взаимосвязями Конституции и законодательства, влияющего на развитие политической системы. От успешного разрешения вопросов роли и значения отдельных структурных элементов кыргызстанской политической системы и их конституционного статуса, зависит процесс образования и функционирования всего гражданского общества.

Безусловно, феномен демократии - исторически обусловленное явление форм организации политической власти и управления, как и

социального прогресса в целом, поскольку признается неотъемлемой областью социогуманитаристики и составной ее части конституционно-правовой науки.

Следовательно, логически можно признать, что автоматический перенос-калькирование форм демократии на другие, существовавшие ранее в других исторических условиях невозможен. Между тем, верно и то, что демократия допустимо соотносима с позиций основополагающих, отправных принципов, действующих институтов власти, а значит их легитимности, реализации прав и свобод, в общем камертоне механизма принятия политических решений и уровня политического участия в этом процессе электората.

Обозначенное выше, позволяет утверждать, что комплексный, сравнительный конституционно-правовой анализ институтов включает анализ гомогенности (однородности) структур ветвей власти, демократических институтов и органов власти, наличие и функционирование партийных систем, культурно-политические доминанты. Изучение взаимоотношений между властью и партиями, правительством и гражданами учреждениями, формами и видами политического участия.

Целесообразно признать, что конституционно-правовой анализ политической системы ориентирует на скрупулезный учет элементов изучаемых систем в социально-пространственном контексте для определения сущностного в демократических системах, особенного, иначе говоря универсального аспекта, так и специфического, конкретно-бытийного, аутентического аспекта реализации форм власти.

Связь темы диссертации с крупными научными программами и темами. Положения, научно-практические выводы и рекомендации представленного вниманию анализа могут быть использованы в новых разработках стратегий и концепций развития, а также в решении проблем дальнейшей модернизации политической системы КР. Работа носит инициативный характер.

Объектом исследования являются общественные отношения, формирующие механизмы развития политической системы в КР.

Предметом исследования является формирование и развитие политической системы в КР.

Цель и задачи исследования. Основной целью представленного исследования является определение особенностей конституционно-правового развития политической системы КР. Указанная цель способствовала постановке и решению следующих задач:

1. выявить теоретические и методологические принципы изучения политических систем в контексте конституционно-правовой науки;
2. выработать и дополнить содержание и определение категории «политическая система» в общетеоретическом преломлении;
3. выявить сущностные признаки, и функции-характеристики политической системы, реализуемые в кыргызстанском социуме;
4. выявить суть содержания политической модернизации, а также основные концепции институционального развития политических систем, регламентируемых нормами конституционного законодательства;
5. способствовать формированию ряда теоретико-правовых, конституционно-правовых и методологических аспектов демократизации политической системы КР;
6. проанализировать существующие в науке права типологии и основные модели политических систем, их взаимосвязь и особенности;
7. рассмотреть и определить специфику институционализации политической системы КР сквозь призму политических и правовых реформ;
8. выявить основные особенности становления и функционирования парламентаризма в Кыргызстане;
9. проанализировать политико-правовые основы современной политической системы в Кыргызстане;
10. проанализировать факторы становления и действенности партийного строительства в КР;

11. выявить и проанализировать перспективы развития КР в условиях текущей реальности.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что представленное исследование является одной из попыток комплексного конституционно-правового анализа процессов институционального развития политической системы КР, где актуализирован ряд аспектов, имеющие важное теоретико-прикладное значение для модернизации политических систем.

Научная новизна также обусловлена и тем, что аспекты развития политических систем рассмотрены с учетом концептуальных положений, что расширяет теоретико-методологические горизонты и обобщает особенности политических систем в контексте политических и правовых реформ. Также предлагаются возможные механизмы институционального развития политической системы в контексте демократического устройства с учетом уровня политической активизации граждан.

Практическая значимость исследования определяется возможностью использования основных положений, выводов и практических рекомендаций, полученных по результатам исследования, а также их внедрения при рассмотрении проблем обеспечения, реализации и совершенствования институционального развития политических систем как социально-политического явления в рамках социально-политических наук, в том числе и политологии.

Результаты и итоги исследования могут быть использованы в практической деятельности госорганов и общественных объединений для выработки мер оптимизации и модернизации политической системы Кыргызстана. Научно-практические результаты исследования могут стать базой в процессе подготовки учебных пособий, разработки спецкурсов для студентов и аспирантов и могут быть внедрены в курсы: «Теория государства и права», «Конституционное право КР».

Основные положения, выносимые на защиту:

1. Теоретико-правовое и институциональное развитие политической системы Кыргызстана представляет собой, по сути, реализацию демократического способа властных отношений. Формирование современного типа корреляции гражданского общества и власти ориентируется на действительную реализацию прав и свобод как динамичный процесс демократизации кыргызстанского социума.

2. Выбор модели политической системы вобрал в себя оптимальное сочетание советских (Советы) и новых (Президент, институт разделения властей) политико-правовых институтов в Основном законе КР в контексте дальнейшего непротиворечивого конституционного реформирования.

3. Процесс выстраивания политической системы кыргызстанского социума с начала 1990-х гг. XX в. целесообразно признать закономерным, происшедшим в контексте трансформационных процессов в СССР, что обеспечило формирование национального самоопределения, как предтечи суверенитета и независимости республик в новых политико-правовых реалиях.

4. Содержательные свойства-характеристики трансформации политической системы Кыргызстана можно транслировать как качественное изменение политических отношений и процессов, обусловленных изменениями в содержании основополагающих аспектов, конституированных в Основном законе КР, а именно: формы государства, формы правления и политического режима; институциональной реализации государственно-властного аппарата; формирования демократического гражданского общества и правового государства.

5. Современная политическая системы КР базируется на основе демократических политических принципов, норм и процедур, закрепленных в Конституции. Однако общепринятым критериям демократии не в полной мере коррелирует система институтов, требующая постоянного эволюционирования.

6. Одной из позитивных тенденции современного социума является устойчивость политической стабильности на фоне активной политизации всех слоев населения в процессе перманентных процессов формирования новых политических элит, что доказывается двумя общественно-политическими катаклизмами 2005 и 2010 гг. На текущем этапе необходимо выстраивание принципиально новой, по сути, и содержанию внутренней политики, нацеленной на интеграцию здоровых сил в обществе и институтов государства для поэтапного выхода из кризиса и дальнейшего социально-экономического развития КР.

7. В политической системе КР переход от однопартийной тоталитарно-авторитарной системы к многопартийности представляется как один из итогов эволюции с середины 1985-2010 гг. Далее переход к парламентской форме правления был ориентирован на принятие политических действий, как естественный, выверенный процесс взаимодействия парламентских партий и их фракций большинством голосов с учетом мнения парламентского меньшинства. По сути, ответственность партий и их парламентских фракций на текущий момент не обеспечен эффективностью и привел к концу 2020 г. к еще одному социально-политическому кризису на фоне общемирового кризиса, осложненного пандемией ковид-19. Но на практике ни принятия политических решений с учетом мнения парламентского меньшинства, ни ответственности партий перед народом не прослеживается четко.

8. Процессы выстраивания новой политической системы в целом привели к формированию и укреплению плюралистического характера политико-правовых отношений, что обеспечивает поступательное, эволюционное развитие государства, познавшего в своей новейшей истории несколько народных революций и больше не приемлет таких методов, граничащих с узурпацией власти, формированием неконтролируемости политических процессов, что не комплиментарно для кыргызской государственности, и транслирует ее, как антидемократическую по форме и

содержанию. Следовательно, актуализируется новое понимание выстраивания новой модели демократических процессов, опирающихся на итоги всеобщего референдума в КР от 10 января 2021 г.

9. Значительную роль в процессе модернизации политической системы Кыргызстана играют внешнеполитические аспекты в контексте сохранения территориальной целостности и суверенитета, поскольку опыт других государств в регионе наглядно демонстрирует всплеск протестных настроений в кыргызстанском социуме.

10. Обосновывается идея о том, что более широкой и дифференцированной интерпретации политической организации общества выступают как государственные учреждения и общественные объединения, так и все без исключения виды коллективов, и отношения, возникающие между ними. Категория «политическая система» дифференцирует основные категории политических отношений. Выделение политической системы в составе институциональной, состоящей из политических институтов, подразумевающих государство, партии, общественно-политические движения, профсоюзы, церковные объединения, СМИ обусловили дальнейшее формирование нормативной подсистемы, вобравшей в свой массив нормы права, традиции, мораль, этику, что также предопределило функциональную подсистему, т.е. формы и направления политической деятельности, способы и методы осуществления власти.

11. Признается, что в КР политическая власть разделена и классифицируется как конституционная или демократическая. Политическая модернизация как ориентация на демократические преобразования является актуальной для кыргызстанского социума, проецируемого на оптимальность внутренних источников и наиболее приемлемых направлений парламентаризма, как предпосылки демократизации различных аспектов госуправления, и изменении политической культуры в целом.

Личный вклад соискателя определяется комплексным анализом в выявлении особенностей конституционно-правового и институционального развития политической системы Кыргызской Республики. Также сформулированные предложения и научно-практические рекомендации дают возможность в части корректировки специфики политической системы КР. Основные результаты и выводы используются в образовательных программах в процессе обучения студентов и магистрантов вузов. Работа выполнена единолично, положения исследования носят самостоятельный характер и достигнуты в результате многолетнего исследовательско-поискового труда.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные положения диссертационной работы в виде докладов, статей и выступлений излагались на различных международных, республиканских научно-практических конференциях и форумах. Итоги исследования были изложены в публикациях научно-теоретического характера в периодических изданиях, рекомендованных ВАК КР в необходимом количестве.

Структура исследования. В структурном плане работа подчинена цели и задачам, поставленным в диссертационной работе. Исследование состоит из введения, 4 глав, состоящих из 14 подразделов, выводов, практических рекомендаций, списка использованной литературы. Объем исследования – 255 страниц компьютерного текста.

ГЛАВА 1. НАУЧНО-АНАЛИТИЧЕСКИЙ ОБЗОР ПРОБЛЕМ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ОБЩЕСТВА

§1.1 Историко-теоретические проблемы формирования и функционирования политической системы: общетеоретический аспект

Демократия, будучи в своем опредмеченном состоянии непреложной ценностью, мировосприятием и формой общественной жизни существует вот уже более 2,5 тысячелетий [136, с. 178]. При этом этимологическая наполненность категории «демократия» претерпела огромное количество трансформаций, как в концептуальном понимании, так и в сфере практического ее применения.

Переход на путь демократического развития стран, ранее не знавших демократических достижений, и не имевших в своем арсенале практики указанной формы правления, привнесло массу специфических особенностей. Если основополагающие ценности демократии пока не подвергаются сомнению, то взвешенный анализ ряда особенностей требует корректировки. Верно признать, что способность к самообновлению (самоиндукции) позволяет отнести демократию к политической системе с уникальными свойствами-характеристиками.

Сути и основному содержанию политической системы общества предшествовал длительный этап формирования, как самой категории, так и его адаптации в системе управления социумом.

Итак, политическая система вбирает в свой опредмеченный массив весомый, по сути, и емкий по содержанию объем государственных и негосударственных институтов, осуществляющих политические функции, иначе говоря - деятельность, связанную с функционированием государственной власти. Указанная система призвана обеспечивать интеграцию всех элементов и существование его самого как единого, управляемого политической властью. Так, категория «политическая

система» обладает различным сущностным наполнением и функционирует в сообразии:

- с типом политического режима (авторитарный, демократический),
- типом политической системы (президентская, парламентская),
- отношениями власти (партии, правительство);
- формам общественной и политической деятельности (плюрализм, корпоративизм).

Рассмотрим непосредственно, какое смысловое наполнение имеет указанная категория еще с момента единичных, фрагментарных упоминаний в контексте взглядов и позиций в научной мысли.

Так, Аристотель в своем известном труде «Политика» рассматривает критерии дифференциации политических систем:

- по числу граждан, участвующих в принятии решений;
- по наличию или отсутствию правовых ограничений;
- по преобладающей черте правящего класса. Взяв за основу указанную градацию, им выделена «нормальная» и «коррупцированная» системы - монархию, аристократию и демократию в условиях правопорядка (государства); тиранию, олигархию и мажоритарную демократию (без ограничений). [51, с.367].

Важно признать, что возникновению понятия «политическая система», предшествовало осознание указанной проблематики как научной, что неразрывно коррелирует с появлением идей естественного права. К V–IV вв. до н.э. древнегреческие философы Ликофрон, Антифон и др. верно полагали, что все люди равны от рождения и имеют одинаковые, дарованные природой права.

В более поздний период, к моменту формирования феодализма, как известно из курса теории и истории государства и права, естественно-правовые идеи облекались в религиозную оболочку и получили дальнейшее свое теоретическое обоснование и доразвитие в известных трудах Дж. Локка, Монтескье [124, с. 231], Ж.-Ж. Руссо, И. Канта, Бентама

и др.

Не менее важно отметить и то, что в достижении баланса функционирования политической системы принципиальное значение отводится оптимально сформированной организации власти, поиску равновесия сил. Так, для государств с Востока в свое время власть традиционно идентифицировалась с отцом, сыном неба, ставленником богов. Монарх воплощал не только светскую власть, но и духовную, религиозную, обладал качествами харизмы. К примеру, халиф в мусульманской системе – глава государства и духовный глава (Иран).

В государствах Западной Европы, как утверждает автор монографии Б.А. Страшун, политическая власть осуществлялась на уровне:

- власти монарха, президента;
- власти элиты (аристократия, государственный совет, парламент);
- власти демократии (сход, самоуправление). В представленных обстоятельствах исходным был аспект, подразумевающий, что власть не рассматривалась как принадлежащая кому-то исключительно [100, с. 311].

В продолжение исторических аспектов, предшествующих формированию категории «политическая система» также целесообразно выделить такой аспект, когда к 18 в. обосновываются подходы в достижении стабильности и паритетности в политической системе – установление народовластия и концепции разделения властей.

Принцип народовластия, был заложен в работах Ж.-Ж. Руссо, который им трактовался как суверенитет, верховенство народа над властью. В текущих же условиях, несмотря на их декларирование, подвергается определенной критике и модификациям, в силу того, что одна из форм его реализации – советы – не сумели доказать свою жизнеспособность в силу искажения их форм и содержания, бюрократизации [144, с. 211].

Так, одним из условий достижения паритетности в политической системе логично признать принцип разделения властей, предложенный

Дж. Локком, Ш. Монтескье. Из курса теории права известно, что Дж. Локк различал три типа власти:

- законодательную;
- исполнительную;
- федеративную (союзную).

По мысли Дж. Локка, верховная власть принадлежит законодательному органу, исполнительная власть – монарху, обеспечивающему единство государства [130, с. 27]. Ш. Монтескье в конструировании модели разделения властей исходит из трех типов власти:

- законодательную;
- исполнительную по международным делам;
- исполнительную по гражданским делам, где за каждым из них

определена своя сфера деятельности, что, собственно, и ограничивает власть. Для каждого органа предусмотрена возможность противостоять другому, но нет права заменить решение этого органа каким-то своим, к примеру, право вето, подзаконности актов органов управления и т.д. [144, с. 211]

Более того, по мысли Ш. Монтескье, Парламент определяет сферу деятельности правительства, проверяет, как исполняются законы, привлекает министров к ответственности за нарушение законов. Указанный автор предлагал выделять бикамеральный парламент, где вторая, состоящая из знати палата, имеет право отменить решение палаты представителей, но не имеет права заменить ее постановление своим.

Уже к 19 в. теорию разделения властей концептуально доработал Б. Констан, выделив власть короля, которая не сливается с исполнительной властью. Назначение короля – быть «над» ветвями власти, над борьбой мнений. Монарх – гарант свободы, прав человека и порядка [130, с. 29-30].

Можно полагать, что особая значимость теории разделения властей кроется в установлении конституционных гарантий против полновластия одного из органов власти. Из чего, в современном прочтении, в управлении

предполагается возможность учета требований, волеизъявления народа, элиты, лидеров.

В теоретических исследованиях встречается справедливое мнение, что разделение властей подвергалась глубокой критике со времен ее появления, к которой отрицательно относились Ж.-Ж. Руссо, А. Радищев, Ф. Гегель, Ф. Энгельс. Так, отмечается, что Ж.Ж. Руссо и Радищев видели в ней искусственность и стремление к компромиссу, а не к эффективному управлению. Более того, слияние властей у Ж.Ж. Руссо выступает как высшая форма демократии [144, с. 212].

В более концентрированном виде к указанной проблематике подошел Г.Ф. Гегель, полагавший в этой теории момент, вызывающий враждебность органов власти по отношению друг к другу, препятствие к единству власти, ее мощи. Ф. Энгельс по указанному кругу проблем, подходил к разделению властей, как к прозаическому деловому разделению труда, применимому к государственному механизму [116, с. 341].

К. Маркс и В.И. Ленин полагали, что существует не т.н. разделение властей, а разделение функций управленческого труда, ведущее к отчуждению органов власти, их враждебности, снижению эффективного управления. Они считали, что наиболее оптимальной формой организации власти является единая корпорация, формирующаяся народом, одновременно принимающая законы в интересах большинства населения и исполняющая их. По мнению К. Маркса и В.И. Ленина, нет разделения властей, есть противоборство властей [116, с.342].

Следовательно, как показывает опыт государствовоительства, после распада СССР, только в условиях социальной стабильности, устойчивой национальной идентичности разделение властей не несет риска раскола элиты, а с ним – и раскола социума.

В советской политической доктрине, как известно, категория «политическая система» не выделялась в самостоятельную научную

категорию, и не являлась предметом специального изучения до середины 70-х гг. XX в. К тому же, важнейшие составляющие аспекты указанной проблемы изучались в дополнение к основной, при рассмотрении других вопросов политической системы. В частности, разрабатывались и применялись такие категории, как «государство», «политический режим».

Так, к 50-60 гг. XX в. были, в основном сформированы теоретические положения о политической организации, которое приобрело значение самостоятельной категории, и ее сосредоточением на специальных государственных и общественно-политических институтах, выполняющих политические функции в социуме с преобладанием правовой материи в разрешении проблем.

Один из исследователей Генов Н. полагает, что процессы демократизации конца XX в. своего рода «всесторонняя адаптация к условиям и попытка повысить уровень социальной рациональности» [183, с. 101]. Можно в данной связи полагать, что процесс демократизации состоит из этапов перехода от познания к практике, чтобы отражать их в теоретических выводах программы перспективного развития. Движущая сила процессов усматривается в экономической сфере, принимаемых политическими властями с целью обеспечить открытый рыночный механизм на уровне правительств и законодательных органов власти разных государств.

О безусловном влиянии демократии на вызовы глобализации позволило Ф. Шмиттеру говорить об установлении «глобальной или космополитической демократии». Указанный автор полагает, что снижение роли суверенных государств не сопровождается возникновением легитимных органов власти на глобальном уровне, что указывает на сложносоставный аспект происходящих процессов [214, с. 151]. Также целесообразно признать, что риски создания глобальной демократии, по сути, отражение гегемонии незначительного числа международных субъектов. А такая тенденция имеет место в постпандемийном

миропорядке, не как отвлеченная теория, а достаточная и реальная угроза ныне действующим демократиям.

Так, степень демократичности корреспондирует возможности влиять на процессы, связанные с созданием политических институтов и механизмов взаимодействия между ними и гражданами, что является одним из множества проявлений глобальной демократии.

Целесообразно привести определение, данное Ф. Шмиттером: «Современная политическая демократия — это система управления, где правящие несут ответственность за действия в публичной сфере и воздействуют на них косвенно через конкуренцию и сотрудничество, осуществляемое избранными представителями граждан» [214, с.156].

Другой автор Дж. Сартори, дифференцируя демократию и автократию, определяет демократию как политическую систему, характеризующуюся отсутствием личной власти, основывающуюся на принципе: «никто не может провозгласить себя главой власти, никто не может удерживать власть по собственному произволу». Если при демократии власть распространена, ограничена, контролируема и сменяема, то при автократии власть сконцентрирована, неконтролируема, неопределенна и неограниченна» [251, с. 220]

Дарендорф Р. рассматривает два различных значения демократии. Одно из них «конституционное, где речь идет об устройстве, дающем возможность смещать правительства без революции, посредством выборов, парламентов и т.п. Другое значение демократии гораздо более фундаментально... Демократия должна быть подлинной, управление - передано народу, равенство - быть реальным» [Электронный ресурс: // URL: 234 <http://old.russ.ru/journal/predely/97-11-25/fouli.htm>].

Не менее известный исследователь С. Хантингтон использует определение демократии: «...политическая система государства в XX в. определяется как демократическая в той мере, в какой лица, наделенные властью принимать решения, отбираются путем честных, периодических

выборов, в ходе которых кандидаты соревнуются за голоса, а голосовать имеет право все взрослое население» [258, с. 17].

Указанный выше автор предлагает учитывать:

- определение на основе критерия выборов является минимальным.

- при демократическом правлении выборные лица, принимающие решения, не обладают тотальной властью, поскольку разделяют ее с другими группами. Автор делает оговорку, если руководители становятся просто фасадом, за которым большую власть приобретает группа, то данная политическая система является недемократической.

- созданные системы могут быть не долговечными в силу низкой жизнеспособности из-за отсутствия стабильности.

- демократию целесообразно рассматривать как дихотомичную величину, признавая существование случаев, зачастую называемые «полудемократиями».

- при недемократических режимах нет избирательного соревнования и широкого участия в голосовании [258, с. 18].

Ильин И.А., к примеру, утверждает: «Демократия заслуживает признания и поддержки, поскольку она осуществляет подлинную аристократию (т.е. выделяет лучших людей); а аристократия не вредит государству поскольку в ее состав вступают лучшие силы народа [187, с. 158].

В свою очередь, по указанной проблематике Т. Дай и Л. Зиглер усматривают противоречивость в том, что демократия – правление народа, а сохранение ее возложено на плечи элит. В этом заключается «ирония демократии: элиты должны мудро править, чтобы правление народа выжило» [75, с. 34].

Другой исследователь Дж. Кин полагает, что «демократия - расширяющийся процесс распределения подотчетной власти между публичными сферами внутри институционально различных областей гражданского общества и государства и в области их взаимодействия» [88,

с. 24]. По мнению указанного автора, демократия - тип политической системы, в которой институты гражданского общества и государства функционируют как элементы отдельные, и вместе с тем взаимозависимые, где власть всегда может стать предметом публичного обсуждения, компромисса и соглашения.

Указанный исследователь убежден в том, что предпочтительнее установление демократии как институционально закрепленного обязательства сомневаться в следовании утопичным идеалам и отстаивать плюрализм, делая упор на подотчетность социуму.

Не менее известный автор Д. Расточу суть демократии усматривает в спорах и меняющейся расстановке сил. Демократия - та форма организации власти, которая черпает силы из несогласия половины управляемых». Так, в качестве основы демократии выступает не консенсус, а грань между единообразием, ведущая к тирании, и враждой, разрушающей социум посредством гражданской войны или сецессии, где необходимо чувство «сообщности», а также принятие демократических процедур, что приведет к тому, что демократия преодолет стоящие перед ней проблемы, расширяя зону консенсуса [208, с. 15].

Конечно, развитие цивилизации свидетельствует о том, что люди стремились к материальному благополучию и такому устройству общественной жизни, чтобы быть свободными и рассчитывать на справедливое отношение к себе. Можно утверждать, что подобную тенденцию может реализовать демократия, как политический механизм, способный приспосабливаться к изменениям форм организации общества.

Не оспаривается и то, что демократия динамичнее диктатуры и устойчивее, поскольку люди избранную власть принимают легче, чем навязанную. Следовательно, из данного понимания вытекает следующее теоретическое построение: Демократия, обеспечивая конкуренцию идей, альтернативных проектов, снижает риск необратимых ошибок. Демократия является более жизнеспособной системой правления, а демократические

процедуры способствуют продвижению и повышению качества элиты.

В наиболее концентрированном виде такое понимание диктует следующее объяснение: Демократия, обеспечивая представительство интересов социальных групп при принятии политических решений легитимизирует власть и управляемость политической системы в целом. Следовательно, по мнению указанного выше автора, демократизация политической системы является самой устойчивой тенденцией в развитии современных обществ [208, с. 15-17].

Несомненно, активные процессы демократизации всех сфер общественной жизни, а также развитие научных проектов актуализировали расширение понятийного аппарата и сущности новых явлений политико-правовой жизни, в том числе и кыргызстанского социума.

Следовательно, также целесообразно признать, что т.н. **демократический транзит** может выступать в контексте эволюционного процесса, в качестве альтернативных путей выбора на перспективу.

В наиболее обобщенном и концентрированном аспекте актуальность данного комплексного исследования кроется в том, что на примере суверенного Кыргызстана анализируются процессы институционализации их политической системы, представлен комплексный сравнительный конституционно-правовой анализ политических властей в корреляции с методологическими, теоретическими и практическими аспектами выстраивания открытого, демократического типа социума.

Таким образом, можно констатировать, что анализ историко-правового характера обуславливает сопоставление различных форм производства, разные типы общества. Безусловно, эволюция предмета «политической системы» предопределяется известными в теории права и политологии категориями «политика», «власть», «политическая власть».

Суть содержания, которых предопределяется политикой и властью, как базовыми категориями социально-политических аспектов развития социума. Исходя из этой методологической посылки, целесообразно определить, что

политика – область целенаправленных отношений между группами по поводу использования публичной власти в интересах реализации их общественно-значимых потребностей.

Политика существует в сфере возникновения и конфронтации конфликтов, и по мнению Г. Зиммеля, одного из представителей западной школы конфликтологии, она призвана найти средства разрешения конфликтов, где власть – это особый тип поведения, основанный на возможности изменения поведения и достижение определенных целей, получение результатов и использования средств насилия, особого рода отношения между управляющими и управляемыми, что особенно важно в периоды острой конфронтации гражданского общества и институтов государства [76, с. 29].

В этом же ряду, указанный автор отмечает возможность принятия решения, регулирующих распределение благ в конфликтных ситуациях; как формы влияния, пронизывающих всю общественную структуру социума.

Следовательно, власть – форма социальных отношений, непосредственно влияющая на характер и направление деятельности и поведения социальных групп посредством экономических, идеологических и организационно-правовых механизмов, через отношения господства, руководства и подчинения.

Исходя из данной методологической посылки также очевидно, что в представленном исследовании актуализирован комплекс выше обозначенных механизмов на примере новейшей истории Кыргызстана.

Таким образом, в представленном подразделе исследования можно выделить несколько основных выводов, характеризующих историко-правовые предпосылки формирования и развития категория «политическая система», которые можно выделить в следующие теоретические итоги:

- Политическая система вбирает в свой опредмеченный массив широкий объем государственных и негосударственных институтов, осуществляющих политические функции.

— Это деятельность, связанная с функционированием власти, обеспечивая при этом интеграцию всех элементов и существование его самого как единого, управляемого политической властью.

- Категория «политическая система» обладает различным сущностным наполнением и функционирует в сообразии: с типом политического режима (авторитарный, демократический); типом политической системы (президентская, парламентская); отношениями власти (партии, правительство); формам общественной и политической деятельности (плюрализм, корпоративизм).

- Крайне важное для теории права имеет смысловое наполнение имеет указанная категория с момента начальных упоминаний в трудах древнегреческих, а затем и западноевропейских авторов, давших начало формированию и поэтапному эволюционированию политической системы государств в контексте взглядов и позиций в научном осмыслении.

- Сложившийся опыт государственностроительства, после распада СССР, в условиях социальной стабильности в государствах СНГ, в условиях устойчивой национальной идентичности позволяет констатировать, что разделение властей не несет риска раскола элиты, а с ним и раскола социума, однако требует длительной адаптации и наличия единства воли народа к достижению баланса.

- Признается понимание, что власть – это тип поведения, основанный на изменении и достижении определенных целей, а также получении результатов и использования средств насилия, особого рода отношения между управляющими и управляемыми, что актуализируется в периоды острой конфронтации ГО и институтов государства на примере КР.

- Демократический транзит, по сути, выступать в контексте эволюционного процесса, в качестве альтернативных путей выбора на перспективу в Кыргызстане.

- В наиболее концентрированном аспекте актуальность исследования кроется в том, что на примере суверенного Кыргызстана

анализируются процессы институционализации политической системы в форме сравнительного конституционно-правовой анализ политической власти в корреляции с методологическими, теоретическими и практическими аспектами выстраивания открытого, демократического типа социума.

§ 1.2 Становление политической системы в советский период

Предваряя анализ формирования советской политической системы, целесообразным будет обозначить основные исторические вехи, предшествовавшие ее становлению в контексте эволюционной теории, которые стали складываться около 500 г. до н.э. в Древней Греции и Древнем Риме. Как известно, в городах-государствах существовала система «народных правительств», особенностью которой являлось назначение для исполнения обязанностей по жребию [80, с. 122].

Так, политическое участие расценивалось как долг, при уклонении от которого он мог быть оштрафован или лишен гражданских прав. Верно отметить, что греческую демократию пронизывали идея народного суверенитета, институты политического участия через народное собрание и народный суд, политического представительства, состоящие из Совета и выборных должностных лиц, а также законодательные формы принятия решений.

Между тем, неустойчивость древнегреческой демократии Р. Даль объясняет отсутствием системы сдержек и противовесов, по сути, признавая недостаточную адаптацию политической системы к внешнему миру [73, с. 29].

В Древнем Риме возникла республика с системой консулов, сенатом и народными трибунами, что стало лучшим образчиком форм народовластия и своеобразным мерилем достижений в современном ее понимании [74, с. 26]. Так, демократическим институтом были народные собрания в целях принятия законов и избрания магистратов. В силу того, что большее число граждан проживало за пределами Рима, собрания были преобразованы в представительные учреждения.

Сравнивая греческую демократию и римскую республику, важно признать, что в последней была сложной системой сдержек и противовесов, защищающих права и интересы граждан. Следствием такой политики

является высокая жизнестойчивость древнеримской республики.

Из курса истории известно, что в Афинах прямая демократия функционировала порядка 200 лет до завоевания ее Македонией, а затем римлянами, в то время как Римская республика просуществовала почти 400 лет (до 130 г. до н.э.), после чего многочисленные войны и коррупция подорвали демократические устои, которые утратили свое значение с установлением диктатуры Юлия Цезаря [73, с. 321-322].

Исследователями признается, что падение древних демократий стало следствием внутрисистемных проблем, где общества оставались сегментарными, поэтому внутрисистемный способ разрешения конфликтов еще не был институционализирован. На более позднем отрезке времени, после падения древних демократий народовластие стало появляться в Европе.

Так, из курса теории и истории государства известно, что в Скандинавии (в 600-1000 гг.) были распространены местные собрания, принимавшие законы и избиравшие короля.

А вот в Швейцарии с 800 г. существовали особые отношения, которые привели к созданию Ретийской республики, а впоследствии - Швейцарской конфедерации. Тожественный характер носили процессы, проходившие в городах Северной Италии (Венеция, Флоренция), где около 1100 г. возникли города-республики, а в работе органов власти принимали участие высшие слои общества - знать, а затем и представители т. н. «среднего класса».

К примеру, Во Флоренции не удалось создать сбалансированную структуру власти и представительства интересов, в следствие народное правление здесь сменялось 43 олигархиями и тираниями. Венецианская республика же стала правлением т.н. гражданских комитетов, связанных системой сдержек и противовесов. На более позднем этапе, формирование национальных государств городов-республик привело к слиянию с более крупными образованиями, в результате потери ими самостоятельности и

ликвидации демократических органов власти [73, с. 329].

Уместно привести в качестве примера и опыт Исландии, где на основе местных собраний стали появляться национальные собрания. Так, национальный парламент там возник в 930 г. и просуществовал 300 лет. Аналогичные региональные, а затем национальные собрания были сформированы в Норвегии, Дании, Швеции. Указанный процесс постепенно перетек в Европу. А это опыт Англии, Нидерландов, Бельгии.

В Англии представительная власть стала обретать формы, которые впоследствии оказали определяющее влияние на практику представительного правления. К концу XVII - началу XVIII вв. в Европе зародились политические идеи и процедуры, которые стали важнейшими элементами современных политических институтов и демократических теорий. В их ряду идея о том, что правительства нуждаются в согласии и поддержке.

Так, актуализация согласованных решений потребовала создания системы представительства в законодательном органе, сформированной на основе выборов на местном и национальном уровне. Указанные идеи и процедуры создавали фундамент для развития базы демократии и преодоления дифференциации в социуме, чтобы:

- обеспечить контроль правительства со стороны парламента;
- сформировать парламент, выражающий интересы социальных групп и слоев;
- активно внедрять ценности демократического правления.

Стоит отметить, что развитие демократии осуществлялось эволюционным и революционным путями. Эволюционный путь распространял процедуры достижения общественного согласия от элиты к широким слоям населения. Монархи и аристократическая верхушка под давлением народных масс вынуждены были предоставлять голоса новым социальным группам. Эволюционный путь характерен для формирования демократии в странах Северной Европы, Англии. Революционный путь,

характерный для Франции, явился следствием отказа монарха идти на компромисс с различными слоями общества.

Так, следствием самодержавного правления масс становится террор, сменяемый олигархией, а затем диктатурой. Указанные процессы наиболее ярко проявились в Российской империи, породившей в результате череды революций – диктатуру пролетариата, а для национальных окраин метрополии (в том числе и кыргызов) стало одной из исторических вех функционирования СССР [103, с. 37].

Необходимо выделить ряд особенностей. Так, миф о демократии как неограниченном правлении народа заканчивается созданием диктаторского режима. Поэтому демократия становится устойчивой системой, только развиваясь постепенно, с опорой на сложившиеся институты. Еще в XVIII в. было замечено, что соединение демократических принципов народного правления и недемократической практики представительства позволяет демократии приобрести новую форму.

Можно также утверждать, что суть представительного правления заключается в формировании законодательного органа из народных представителей, избираемых свободно, где каждый гражданин доверяет право своим выборным представителям.

Исходя из данной трактовки, представительство подразумевает исключение прямого вмешательства граждан в принятие государственных решений, а для реализации групповых интересов используются другие формы политического участия - создание партий, объединений, групп, составляющих инфраструктуру гражданского общества.

Логично признать, что изменения в демократической теории, вызванные представительством, привели к сложностям и вполне уместен вопрос о правомерности - называть новую систему демократией. Так, старая идея монистической демократии, где автономные политические образования рассматривались как неправомерные, была преобразована в плюралистическую политическую систему с независимыми политическими

организациями, необходимыми для демократии больших измерений.

Рационально также отметить, что в крупномасштабной политической системе, или в нации-государстве, существует множество интересов и групп интересов. Там, где фракционализм и политические конфликты считались деструктивными, теперь признаются частью демократического порядка и позволяют объяснить представление о том, что граждане могут и должны преследовать общественные блага более, чем собственные в силу того, что становится труднее, поскольку «общественное благо» распадается на индивидуальные и групповые интересы [99, с. 45].

Безусловно, демократия немыслима без свободы, позволяющая реализовать потенциал, необходимый для управления, воплощенный в политической власти. Так, Аристотель, ссылаясь на Платона, писал: «Основным принципом демократического строя является свобода. Только при этом строе все граждане пользуются свободой, поскольку к ней... стремится всякая демократия» [21, с.367].

Так, С. Хантингтон, верно, полагает, что корреляция между существованием демократии и личной свободой велика, поскольку человек заинтересованный в свободе как основополагающей социальной ценности, должен быть заинтересован и в судьбе демократии. Указанный автор также утверждает, что демократические системы в современном мире менее подвержены гражданскому насилию, чем недемократические, в связи с чем правительства реже применяют насилие против граждан, чем авторитарные [258, с.221].

Целесообразно отметить, что современные демократии, транслируя традиции исторических демократий, приобретают новые сущностные черты, поскольку базируются на идеях Возрождения, Реформации, Просвещения. Более того, Эпоха Нового времени характеризуется началом процесса модернизации, понимаемой, как политические, экономические и социальные трансформации общества из традиционного в современное состояние.

Предпосылками политических изменений – т.е. демократизации, по сути, стали процессы становления суверенности политических систем и конституционности устройства с относительно однородным режимом властных отношений, закрепляющих монополию на применение насилия. Так, государству противостоит гражданское общество, утверждающее ненасильственную самоорганизацию, основанной на нормах естественного права и свобод человека. Общеизвестно, что застрельщиком модернизационных процессов явилась Англия, в которой после революции 1688 г. установилась конституционная монархия.

По мнению ряда авторов, конституционализм Великобритании и США способствовал возникновению современных форм демократического государственного устройства. После Великой Французской революции демократия становится сутью содержания социального движения, политических целей участия народа в принятии решений и стремлением к социальному равенству [261, с. 73].

Однако в противостоянии государства и гражданского общества видится становление демократических институтов, что привело к возникновению современного конституционного государства.

Отметим мнение одного из ведущих специалистов-конституционалистов Б. Гуггенберга, что в развитии конституционного государства выделяется несколько фаз [184, с. 138]. На них необходимо заострить внимание, поскольку они отвечают предметному содержанию формирования политической системы Кыргызстана.

Теоретизируя, автор выделяет их в группы, которые также применимы к анализу текущей ситуации в Кыргызстане:

- 1) установление внутреннего мира и формулирование проблемы суверенитета, где государство характеризуется суверенитетом и монополией на законные средства принуждения.
- 2) осуществляется разделение властей и гарантируется неотчуждаемость прав.

- 3) с проведением в жизнь принципа суверенитета народа и всеобщего избирательного права государство становится демократическим конституционным государством.
- 4) дополняется некоторыми компонентами государства социального. Из гарантии всеобщего права и социальной безопасности через признание прав на личную свободу, неотчуждаемые основные права, гарантия прав на политическое участие и сотрудничество, вплоть до утверждения гражданских прав, предоставляемых государством всеобщего благоденствия.
- 5) требования будущих гарантий, которые касаются окружающей среды и жизненных прав, экологической неприкосновенности перед императивами промышленного развития, а также социальной и военной безопасности [184, с. 140].

Здесь логично отметить, что эволюционирование идей демократии от города-государства к нации-государству Р. Даль назвал второй демократической трансформацией [73, с.126].

Зародившись в недрах Европы, демократия в XX в. стала распространяться и на другие континенты. В условиях монархии власть была воплощена в личности государя, то при демократии, по выражению К. Лефора, «место власти становится пустым местом» [Электронный ресурс: // 272. URL: Режим обращения: http://old.russ.ru/politics/meta/20000814_diamond.html.].

Иначе говоря, создается политический порядок, при котором накладывается запрет для правителей присваивать себе власть. По сути, функции власти распределяются в результате соперничества, что обусловлено институционализацией конфликта.

К числу эффективных способов преобразования суверенитета народа в народное представительство, которое легитимизирует власть, относят институт выборов. Общеизвестно, что при демократии власть осуществляется через равное, прямое, тайное, всеобщее избирательное

право, где актуализируется вопрос принципа большинства, адекватного потребностям, наряду с которым возникает проблема меньшинства.

Следовательно, логично утверждение, что чем надежнее защищены права и интересы меньшинства, тем эффективнее правление большинства, а сама демократия - более стабильна. Эволюционирование парламента шло в направлении повышения его влияния на исполнительную власть, а также в расширении права голоса на выборах законодателей. Правление народа ограничивается выбором тех, кто будет править, и как будут править. Иначе говоря, народ не правит непосредственно, а влияет на выбор правителей.

Уместно обратиться к мнению А. Турэна, который предполагает, что «демократия есть свободный выбор правителей управляемыми, что подразумевает выборы, существования партий, профсоюзов» [212, с.28]. Конечно, выборы могут проводиться и в авторитарных государствах, но только демократические выборы отличаются неопределенностью, необратимостью и повторяемостью.

А. Пшеворский полагает, что «демократия – это система разрешения противоречий, в которой результаты зависят от того, что предпринимают стороны, но ни одна сила не контролирует происходящее» [141, с. 30]. В этом проявляется слабость демократических структур, которые не могут гарантировать результатов и создание механизмов, препятствующих появлению авторитарных тенденций.

По мнению ряда ученых, главная защита состоит в демократической делиберации, т.е. самокритике и вовлечении противников демократии в демократическую дискуссию.

Итак, резюмируя, верно признать:

- демократическая система создает условия для реализации народовластия, индивидуальных прав и свобод,
- плюрализма, возможности ненасильственного разрешения конфликтов;
- повышения благосостояния народа.

Безусловно, XX в. стал для демократии периодом плюрализации, когда утверждается принципиально новый, отличный от предложенного Ж.Ж. Руссо, подход в понимании демократии, суть которого заключается в том, что признаются политические противоречия и отвергается безальтернативность. По сути, в современной демократии появляется идеологический плюрализм, подразумевающий легальное и легитимное существование в ее рамках разнообразных ассоциаций, преследующих различные, противоречащие друг другу цели и интересы.

Важно в указанном понимании восприятие мажоритарности, как правление большинства, коррелирующее с уважением к конституционным гарантиям индивидуальных прав и свобод.

Отсюда происходит понимание, что демократия в XX в. демонстрирует наиболее эффективные методы решения политических и социально-экономических задач. Между тем, реалии XXI в. поставили под сомнение ее эффективное функционирование, что вызвано наступлением новой фазы в эволюции демократии.

Это, по нашему убеждению, проблемы демократического правления современных государств, относящихся не только к странам неконсолидированной демократии, но и к классическим демократиям, признающих ее внутренние проблемы.

По мнению российского автора В.И. Коваленко, «серьезные вопросы усматриваются в соотношении представительной и прямой демократии, политической демократии и других ее видов, демократии и экономического роста, прав человека в глобализирующемся мире» [189, с.4].

Эволюционные функции предлагают новое состояние системы, адаптируя ее к изменившимся внешним условиям. Причем это новое состояние не всегда соответствует установившимся демократическим нормам.

Проблемы современной демократии подразделяются на объективные, возникающие вследствие изменений внешней среды, и субъективные,

кроющиеся в самой демократии, в отсутствии к эффективной адаптации. Субъективные причины связаны с «новыми демократиями», которые, по мнению О. Энкарнасьона, демонстрируют формальные атрибуты политической демократии, но лишены содержательной приверженности ценностям, ассоциируемым с либеральной демократией. Следовательно, суммарно, игнорирование устоявшихся ценностей может обусловить процессы демократической эрозии [273 Электронный ресурс: // URL: Режим обращения: //: http://old.russ.ru/politics/meta/20010220_toc.html].

Рассмотрим в качестве доказательной базы становление политической системы общества в бытность единой Советской федерации. В указанный исторический отрезок времени, в обществоведении, как одной из ведущих идеологических сфер тоталитарного государства была сформирована концепция, которая на долгие годы обусловила развитие всей теоретико-правовой науки в целом.

Работы того периода времени отличались определенной идеологической направленностью, что в целом, оправдывало потребности обществознания, государствоведения и дальнейшего формирования идеала правового будущего.

В условиях гегемона государства, в период советской власти, была провозглашена диктатура пролетариата – как главная закономерность социалистического строительства. Конечно, благая цель была полностью дискредитирована и выхолощена, несмотря на известный принцип советского государства - построение «нового общества», формирование «нового человека», «строителя коммунизма», что и обусловило узаконение жесточайшего контроля над всеми сферами общественной жизни, экономики, политики, идеологии, культуры, в сфере частной жизни.

Следовательно, можно признать, что непосредственное сопоставление советского опыта и текущего момента позволит в определенной степени вывести коррелятивные взаимосвязи на основе широкого разнообразия

концепций. Так, различные авторы, исходя из своей антропо-правовой направленности рассматривают политическую систему:

- как комплекс идей, лежащих в основе политики;
- как систему взаимодействий;
- как совокупность определенных элементов.

Представленным выше заданным методологическим установкам присуще стремление к универсализации толкования политической жизни, с акцентом на устранении зависимости от исторических предпосылок, социальной ситуации, выявляющей наиболее общие черты, свойственные любой политической системе.

Итак, целесообразно признать, что политическая система – это целостная, упорядоченная совокупность политических институтов, политических ролей, отношений, процессов, принципов политической организации, которые подчинены единству политических, социальных, юридических, идеологических норм, историческим традициям и установкам политического режима конкретного социума.

Безусловно, также важно исходить из того, что политическая система конкретного социума предопределяется социальным строем, формой правления, типом государства. В этой же корреляции уместно признать тождественные по значению к политической системе категории «политический процесс», «политический строй», несмотря на их неравнозначность.

Будем исходить из того, что политический процесс – форма функционирования политической системы, развивающейся в пространстве и времени. Следовательно, политический процесс - совокупность действий, осуществляемых субъектами-носителями и институтами власти по реализации своих прав и прерогатив в политической сфере, по осуществлению своих специфических функций в сфере власти, обеспечивающих развитие политической системы [104, с. 67].

В то время, как под политическим строем целесообразно трактовать структуру, организацию социума, характеризующую конкретными историческими формами, формой правления, методами и средствами осуществления политической власти.

Также логично признать, что политическая система опосредована элементами политической структуры общества, выполняя при этом свои функции и отношения с обществом. Следовательно, справедливо теоретическое положение о том, что политическая система опосредуется политическим обществом, иначе говоря - это совокупность индивидов, общественных групп, наделенных политическими функциями, образующих учреждения, аппараты управления, органы власти, партии и т.п.

Из данной методологической установки следует, что политическая система нацелена на интеграцию всех элементов, а его суть как единого, централизованного, управляемого политической властью, организма составляет государство [118, с. 428].

Представленный структурный анализ актуализирует формирование понимания, что представляет собой **структура политической системы, и как важнейшую составную часть** – свойства-характеристики внутренней организации и структурных элементов. Так, в общественно-политических и других смежных направлениях социогуманитаристики были сформированы концептуальные подходы к характеристике структуры политической системы.

К примеру, широко известные на Западе Г. Алмонд [50, с. 28] и С. Колмен в качестве структурных компонентов позиционируют внутренние элементы:

- роли;
- действия;
- виды;
- модели поведения групп;
- прогностику итогов поведенческих мотивов.

Концептуально в другом русле указанную парадигму рассматривают Д. Истон, Р. Кхан, С. Маккоун, которые полагают, что политическая система складывается «из системы индивидов, групп, оказывающих доминирующее влияние на внутреннюю жизнь социума» [275 Электронный ресурс: // URL: Режим обращения: <http://old.russ.ru/antolog/predely/2-3/dem26.htm>.].

А вот Т. Мадрон, Р. Голдмен исходят из того, что политическая система складывается из разноструктурных элементов, как «входы» в политическую систему, «выходы» из нее, процесс принятия решений, наличие корреляционных связей.

Особняком стоят позиции российских исследователей в числе которых А. Тихомиров, Л. М. Энтин, В. Е. Чиркин, которые исходят из того, что в вопросе включения в политическую систему тех или иных элементов выделяют в ее структуре совокупность основных подсистем:

- институциональную, организационно-институционную;
- регулятивную, иначе говоря - нормативную;
- функциональную;
- коммуникативную;
- идеологическую [157, с. 301].

Сообразуясь с отмеченным, также важно признать, что **институциональную систему** образуют политические институты (государство, партии и организации, преследующие политические цели). В свою очередь - **функциональная подсистема** - это по сути, основные формы деятельности политической системы, способы и средства воздействия на общественную жизнь в социуме.

Учитывая и признавая важность такой градации целесообразно признать, что концептуальным выражением и проявлением функциональной подсистемы является непосредственно - политический процесс и политический режим.

В свою очередь также будет логичным признать верным мнение К. С. Гаджиева, который полагает, что любая система предполагает наличие

структуры, институциональную инфраструктуру, на основе которых могут разворачиваться взаимодействие и взаимоотношения различных составляющих [68, с. 59].

Таким образом, исходя из анализа множества теоретических позиций, можно констатировать, что политическая организация не исчерпывает все стороны политической жизни общества, и в равной степени, как и сама наука не может полностью изучить данную проблему. В казанной корреляционной связи к середине 60-х гг. XX в. появились направления в сфере философии и социологии.

Так, по мнению одного из авторов монографии Пугачев В.П. признает, что А. К. Белых верно полагает, что классы, партии, народ, нации, трудовые и семейные коллективы, и сам индивид обладают политической сущностью и в качестве носителей политических отношений по поводу власти в совокупности есть протооснова политической организации. [140, с. 117]

Суть указанной теоретической позиции кроется в дифференцированном взгляде на политическую организацию общества, где выступают не только госинституты и общественные организации, но и все без исключения виды коллективов, и, следовательно, отношения между ними.

В данном контекстном понимании понятие «политическая система» было трансформировано, и категория «организация» теперь транслируется как «система». Так, по нашему мнению, категория «система» вобрало в свой опредмеченный состав большее количество элементов. Само же понятие «политическая система» способствовало выработке дифференциации всего спектра категорий политических отношений.

Исходя из целей исследовательской работы, обратимся к анализу категории «система» в контексте социально-политических явлений социальной реальности Кыргызстана.

Так, категория «система» (в пер. с греч. яз. означает - целое, составленное из частей, соединение) – иначе говоря - множество

закономерно коррелирующих элементов (предметов, явлений, взглядов, знаний, определенное целостное образование, единство.

В указанной связи целесообразно обратиться к теории систем, которая сформировалась в Европе к концу 19 в. в рамках «общей теории систем» на уровне биологических организмов, основателями представленного направления стали Л. фон Берталанфи, М. Месарович, А. Раппопорт, У. Эшби и др. Концептуальную оформленность категории «система» в кибернетике заложили Н. Винер, У. Эшби, Ст. Вир и др. Также в социологии данное направление было разработано Ч. Кули, Г. А. Фойоль.

В сфере экономики существенный вклад был внесен В. Леонтьевым. К примеру, в работе А. А. Богданова (Малиновского) по общей организационной теории, и, в частности, в монографии «Тектология» (1912 г.) были развиты идеи кибернетики, затем успешно адаптированные в другие направления научных знаний.

Высокую теоретическую значимость в разработку теории систем в социально-политическом ключе адаптировал Т. Парсонс, по мнению которого, назначение политической системы кроется в обеспечении интеграции, выработке и реализации общих целей [139, с. 23].

Уже традиционно признается, что основателем теории политических систем является американский исследователь Д. Истон, по мысли которого, основные черты системного анализа политической системы можно представить как то, что:

- политическая система - комплекс взаимодействий, абстрагированных от общего социального поведения, посредством которых распределяются ценности в социуме;
- политическая система обладает «саморегулирующим» потенциалом и гарантом от саморазрушения;
- политическая система – феномен с сохранением характерных черт;
- политическая система, учитывающая факторы внешней среды;
- политическая система, как устойчивая система с соответствующим

балансом. Так Д. Истону принадлежит идея о разделении компонентов модели на «входящие факторы (требования и поддержка) и «исходящие», связанные с обратной связью. [84, с. 61]. Автор указанной модели полагает, что требования есть - исходный материал, формирующий конечные решения, которые касаются распределения благ и услуг, расширения возможностей образования, продолжительности рабочего времени, охраны прав и свобод, оптимизации законодательства и множества других вопросов, логично вытекающих из данной концептуализации.

Входящие же импульсы затрагивают:

- соблюдение законов и требований госвласти;
- участие в политической жизни для утверждения политических ценностей. Следовательно, можно признать, что без достаточной поддержки широких электоральных масс политическая система не может действовать эффективно.

По мысли Д. Истона, от типа политической системы зависит отношение к требованиям, идущим от различных слоев населения. Так, к примеру, антидемократические, тоталитарные системы, рассматривают запросы и требования как выражение недовольства властями, а значит, стремятся поставить под сомнение справедливость требований и подавляют их различными средствами [84, с. 65].

Тогда можно признать, что в период господства советской модели, в Кирг. ССР были сформированы и идеологически predetermined, и конституционно оформлены все элементы советской политической системы.

Отсюда вытекает логически обусловленное требование демократических систем, рассматривающих требования как необходимое условие нормальной реализации функций – единственным способом эволюционирования.

Очевидно, что продукты деятельности политической системы могут приобретать разные формы и содержание:

- распределение товаров и услуг, поощрений и стимулов;
- законодательные акты; постановления;
- заявления о политической линии и намерениях.

Как правило, «исходящие» импульсы политической системы напрямую коррелируют с поддержкой и в зависимости от типа политической системы могут быть ответом на требования и выражаются принятием политических решений.

По мнению ряда авторов, предлагаемая Д. Истоном модель не в полной мере раскрывает специфичность функционирования элементов самой политической системы, где автор лишь сосредоточивается на авторитарном распределении ценностей [84, с. 66].

Другой исследователь Г. Алмонд обратил внимание на иной подход функционального анализа, с выдвиганием поведенческих аспектов различных структур, входящих в политическую систему. Так, Г. Алмонд полагает, что «политическая система — это система взаимодействия, выполняющая функции интеграции и адаптации посредством применения легитимного принуждения» [50, с. 38].

Безусловно, целесообразно признать верность мнения относительно того, что границы политической системы определяются пределами политических решений, поскольку они обязательны и реально исполняются. В указанной корреляционной связи, политической системе необходима структурная дифференциация для реагирования на новые требования.

Таким образом, можно констатировать, что структура политической системы — это совокупность существующих объектов и систем. Следовательно, под структурой понимается строение и внутренняя организация системы, как сумма устойчивых взаимосвязей между ее элементами.

Между тем, структура не является неизменной константой. К примеру, другой исследователь, П. Шаран к элементам политической системы относит:

- власть;
- интересы;
- политику;
- политическую культуру [94, с. 3].

Указанный автор под «структурой» рекомендует понимать деятельность, из которой и складывается политическая система, где одной из единиц выступает политическая роль. Следовательно, совокупность взаимосвязанных ролей образует ролевую структуру. К примеру, Парламентарий – исполнитель роли, а сам парламент - уже ролевая структура [94, с. 4-7].

Стоит обратить внимание и на другие компоненты политической системы: это - большое количество людей граждан-избирателей, стоящих на разных ступенях политической культуры. Еще одним компонентом является категория должностных лиц, решения которых признаются как обязательные.

В этом же ряду стоит - *режим*, т. е. конституционно-правовые принципы и структуры, политические процессы, институциональные формы, регулирующие работу системы. В указанном ключе, безусловным компонентом признается наличие территории. Вместе с тем, политическая система не тождественна государству, в связи с чем возникло понятие «политическое пространство».

В процессе анализа также целесообразно отметить, что политическая система включает в себя неофициальную аспектизацию, в качестве последних принято транслировать:

- историческое наследие общества, иначе говоря, общность исторических судеб;
- географические ресурсы;
- социально-экономическую организацию;
- идеологию;
- систему ценностей;

- политические интересы.

Суммарно, весь обозначенный комплекс аспектов формирует среду жизни политической системы и, подразумевает такую сложную корреляцию, как «основы политики».

В контексте анализа важно рассмотреть ряд основополагающих теоретических аспектов.

Так, в Конституции СССР (1977 г.) в Разделе 1. Гл. 1 «Основы общественного строя и политики СССР», была представлена структуризация советского общества.

I раздел Конституции СССР, как известно, закреплял общие принципы политического строя и общества. В Ст. 6 была отражена руководящая роль КПСС, как ядро всей политической системы СССР. При этом, роль в данной политической системе профсоюзов, комсомола и других массовых общественных организаций также нашла свою четкую фиксацию [5].

О существовании других партий в Конституции не упоминалось. Так, согласно ст. 51 Конституции, в СССР декларировалось лишь право граждан «объединяться в общественные организации».

Общественно-политическое развитие имело динамику, что обусловило принятие дополнений в Конституцию СССР 1977 г., в частности, адаптируется многопартийная система. Между тем, новая редакция ст. 6 упоминает о КПСС, что позволяет утверждать о прежнем политическом строе, как системе с принципиально доминирующей партией [291 Электронный ресурс: // http://studbooks.net/846432/pravo/analiz_komponentov_politicheskoy_sistemy].

К 1990 г. были внесены дополнения в Конституцию, в соответствие с которыми однопартийность и руководящая роль КПСС были упразднены. Был учрежден новый институт Президентства, признается институт частной собственности, чтовилось новейшим концептуальным новшеством.

Так, важно признать, что Конституция СССР явилась определенным шагом в развитии правового государства, поскольку все же приближала

закон к судебной практике и господствовавшей тогда доктрине законности [292 Электронный ресурс: URL // [http:// all-politologija.ru/knigi/100-let-rossijskoj-mnogopartiynosti-zotova/etapi-stanovleniya-mnogopartiynosti](http://all-politologija.ru/knigi/100-let-rossijskoj-mnogopartiynosti-zotova/etapi-stanovleniya-mnogopartiynosti)].

Если же говорить о Конституции Кирг. ССР (1978 г.) [6], то она по содержанию, и по структуре, сохранила в своем формате обязательные элементы всех союзных конституций.

Как отмечается в исследованиях того периода, тотальная централизация управления, свела к минимуму самостоятельность союзных республик. Процесс отхода от начального пути развития Советской федерации со временем стал настолько глубоким, что породил конфликт внутри федеративных отношений.

По сути, распад СССР, стал отправным этапом в истории самостоятельного государства. Актом исторического значения признается суверенитет. Итак, КР – независимое государство и обладает всей полнотой власти на своей территории, самостоятельно определяет и проводит внутреннюю политику. В 1991 г. еще до официального распада СССР, были внесены изменения в Конституцию Кирг. ССР 1978 г. ВС Кирг. ССР был правомочен принять к рассмотрению вопросы, отнесенные к ведению тогда еще союзной республики [6].

В преломлении теоретических знаний, также важно обратить внимание на опыт государственного строительства, который последовал сразу же после распада СССР. Важно отметить, что в период конституционных трансформаций был учрежден пост Президента. Так, Верховный Совет Кирг. ССР 12-го созыва (далее ВС) принял закон «Об учреждении поста Президента Кирг. ССР [10] и внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной Закон) Кирг. ССР» от 24 октября 1990 г. [11].

Как известно из курса теории, на основе Закона «О реорганизации системы органов государственной власти и управления в Кирг. ССР [11] и

внесении изменений и дополнений в Конституцию Кирг. ССР» [10] был внедрен институт президентства. Такие новшества предполагали, что:

1) президент получил полномочия как главы государства, так и главы высшей исполнительной власти;

2) формируя состав Кабинета министров с последующим утверждением ВС он получил право отменять и приостанавливать действие постановлений правительства, актов министерств, госкомитетов и ведомств Кирг. ССР в случае их несоответствия Конституции и законам Кирг. ССР;

3) наделялся правом законодательной инициативы.

Тогда логично признать, что институт президентства совмещал по полномочиям институт главы правительства. Так, к примеру, А. А. Акунов, считает, что он «вмонтирован» в исполнительную ветвь власти [173, с. 96].

По утверждению Галиевой З., именно так президент стал принимать решения по экономическим и политическим вопросам, не дожидаясь сессии ВС. Указанные новшества позволили избежать практики в рамках должности председателя ВС Кирг. ССР сочетания полномочий главы государства и спикера парламента, что подрывало широко известный принцип разделения властей [263 Электронный ресурс: // URL: Режим обращения: [http://kghistory.akipress.org/unews /un_post:1666.](http://kghistory.akipress.org/unews/un_post:1666)].

Таким образом, обобщая итоги целесообразно выделить некоторые выводы:

- Обозначены основные исторические вехи, предшествовавшие становлению демократии в контексте эволюционной теории, которые стали складываться около 500 г. до н.э. в Древней Греции и Древнем Риме, в которых существовала система «народных правительств».

- Демократию пронизывали идея народного суверенитета, институты политического участия через народное собрание и народный суд, политического представительства, состоящие из Совета и выборных должностных лиц, а также законодательные формы принятия решений. Между тем, неустойчивость демократии объясняется отсутствием системы

сдержек и противовесов, по сути, признавая недостаточную адаптацию политической системы к внешнему миру.

- Изменения в демократической теории, вызванные представительством, привели к сложности и правомерности называть новую систему демократией. Так, старая идея монистической демократии, где автономные политические образования была преобразована в плюралистическую политическую систему с независимыми политическими организациями, необходимыми для демократии больших измерений.

- В крупномасштабной политической системе, или в нации-государстве, существует множество интересов и групп интересов. Там, где фракционализм и политические конфликты считались деструктивными, теперь признаются частью демократического порядка и позволяют объяснить представление о том, что граждане могут и должны преследовать общественные блага более, чем собственные.

- В условиях гегемона государства, в период советской власти, была провозглашена диктатура пролетариата – как главная закономерность социалистического строительства. Конечно, благая цель была дискредитирована и выхолощена, несмотря на принцип - построение «нового общества», что и обусловило узаконение жесточайшего контроля над всеми сферами общественной жизни, экономики, политики, идеологии.

- Сопоставление советского опыта и текущего момента позволило вывести коррелятивные взаимосвязи на основе широкого разнообразия концепций. Так, исходя из антропо-правовой направленности рассматривают политическую систему: как комплекс идей, лежащих в основе политики; как систему взаимодействий; как совокупность определенных элементов.

- От типа политической системы зависит отношение к требованиям, идущим от различных слоев населения. Так, антидемократические, тоталитарные системы, рассматривают запросы и требования как выражение недовольства властями, а значит, стремятся поставить под сомнение

справедливость требований.

- В период господства советской модели, в Кирг. ССР были сформированы и идеологически predetermined, и конституционно оформлены все элементы советской политической системы.

- Обосновывается вывод о том, что политическая система — это система взаимодействия, выполняющая функции интеграции и адаптации посредством применения легитимного принуждения.

- Границы политической системы определяются пределами политических решений, поскольку они обязательны и реально исполняются.

- В процессе анализа обосновывается мнение, что политической системе необходима структурная дифференциация для реагирования на новые требования.

- Структура политической системы — это совокупность существующих объектов и систем. Это строение и внутренняя организация системы, как сумма устойчивых взаимосвязей между ее элементами.

- Структура, не являясь неизменной константой, к элементам политической системы относит: власть; интересы; политику; политическую культуру. Это деятельность, из которой и складывается политическая система, где одной из единиц выступает политическая роль.

- В качестве компонента политической системы выступают категория должностных лиц, решения которых признаются как обязательные. В этом же ряду стоит - *режим*, т. е. конституционно-правовые принципы и структуры, политические процессы, институциональные формы, регулирующие работу системы, де безусловным компонентом признается наличие территории.

- Политическая система не тождественна государству, в связи с чем возникло понятие «политическое пространство».

- Политическая система включает в себя неофициальную аспектизацию, в качестве последних принято транслировать: историческое наследие общества, иначе говоря, общность исторических судеб; географические

ресурсы; социально-экономическую организацию; идеологию; систему ценностей; политические интересы.

Суммарно, весь обозначенный комплекс аспектов формирует среду жизни политической системы и, подразумевает сложную корреляцию - «основы политики», что обусловило принятие доселе неизвестного советской науке права института Президентства в Кирг. ССР и дальнейшего его эволюционирования.

§ 1.3 Понятие, признаки и классификация политических систем: юридический и политологический аспекты

В науках социогуманитаристики традиционно сформировалась мировоззренческая позиция, что критерием классификации типов политических систем выступает общественно-экономическая формация, экономический базис социума. Безусловно, формационный подход дает объяснения ряда событий, но также активно в науке используется глобализационный подход и ряд других, которые заметно расширяют методологию. Так, сообразуясь с первым из обозначенных критериев, выделялись: рабовладельческая, феодальная, буржуазная и социалистическая политические системы.

В контексте *комплексного конституционно-правового анализа* крайне важно определить грани общего и специфического, проявляемого в опредмеченном понимании, *что есть «политическая система»?*

Отметим, что широко известные исследователи Г. Алмонд и А. Пауэлл в процессе классификации политических систем выделяют группы, в зависимости от степени их культурной дифференциации. Для большей наглядности целесообразно их обозначить:

- примитивные (некоторые общинные объединения в государствах третьего мира);
- традиционные;
- современные системы [50, с.149].

Согласно их градации, с чем можно согласиться, традиционные системы имеют развитую дифференцированную политическую структуру и в плане политических позиций характеризуются «культурой подчинения».

Традиционные структуры подразделяются на патримониальные (политические элиты, королевская семья), централизованные бюрократические и феодальные политические системы.

Современные системы же подразумевают прогресс в структурном и

культурном плане, поскольку обладают политическими структурами и институтами (партии, движения, группы давления, СМИ), где функционирует «культура участия». Соответственно, граждане могут влиять на политическую систему посредством выборов, демонстраций, митингов.

Их логично подразделить в контексте исследования на:

- секуляризованные города-государства (ограниченная дифференциация);
  - мобилизационные системы (с высокой степенью дифференциации)
- [50, с. 149-152].

Свою весомую лепту в анализ политических систем внес Ж. Блондэль, который по содержанию и формам управления выделяет типы, в ряду которых:

- либеральные демократии с опорой на либерализм в принятии решений;
- коммунистические системы с приоритетом равенства социальных благ;
- традиционные политические системы, управляемые олигархиями с неравномерным распределением социальных и экономических благ;
- становящиеся политические системы в развивающихся странах с авторитарными средствами управления;
- авторитарно-консервативные системы с сохранением социального и экономического неравенства, но более действенными средствами.

Также выделяют и другие основания:

1) *Это политические системы англо-американского типа*, характеризующиеся секуляризованной политической культурой, опирающейся на расчет, терпимость и толерантность граждан и политической элиты. Системы указанного выше типа стабильны, эффективны, способны к саморегулированию с оптимально реализуемым принципом разделения власти.

2) *Рассмотрим политические системы тоталитарного типа*, в которых традиционно власть сосредоточена в руках политической номенклатуры (бюрократии), где СМИ, как рупор демократии, и как «четвертая» власть находятся под контролем государства.

Итак, *ярчайшим олицетворением такой системы было Советское государство*. В обществе в общей совокупности предполагалась:

- Деятельность одной партии, которая контролирует деятельность всех элементов политической системы, включая и государство с господством идеологии правящей партии.

- Гипертрофированные функции репрессивных органов.

- Политическая активность зачастую носит разрушительный характер, и выливается в принудительный по природе диктат институтов государства.

- Тотальный контроль со стороны государства всех сфер общественной жизни, в специальной литературе трактуемый как процессы этатизации.

- Идеологическая политическая система (к примеру, в странах социализма) является принудительной конструкцией партий и их руководителей в целях создания нового общества.

Подвергнем *детальному анализу имеющиеся типологии*:

- Континентально-европейские системы (Франция, Германия и Италия).

- Страны Скандинавии, занимающие промежуточный характер между европейско-континентальной и англо-американской системами, для которых характерно взаимодействие элементов культур, политических традиций и форм деятельности, партии и общественно-политические объединения функционируют в границах существующих конституционных норм, представительная и исполнительная ветви власти осуществляют деятельность на основе определенных законом регламентов и процедур. [140, с.171].

Также к типологическим признакам систем относят одну или несколько отличительных особенностей той или иной политической системы. Так, ряд исследователей основным принципом типологии признают т.н. *принцип «устойчивости» системы*, разработанный в свое время Т. Парсонсом, который во многих случаях выступает главенствующим мировоззренческим концептом.

Так, продолжатели европейской школы теории политической системы общества обосновывают определенную дифференциацию в типологии, которую также важно отразить в контексте нашего анализа:

- 1) системы, основанные на консенсусе относительно значимых политических целей системы и средств их достижения.
- 2) системы, интегрированные механически, внутренне взаимосвязанных институтов и субъектов которых обеспечивается принципом политической ответственности (к примеру, в США).
- 3) общинные системы, основанные на отношениях солидарности между обособленными группами внутри систем [139, с. 24-27].

Важно отметить, что представители системного подхода исходят из разделения систем на открытые (динамичную структуру и взаимосвязи) и закрытые (с фиксированной структурой и минимизированными связями).

Широко известные американские политологи З. Бжезинский и С. Хантингтон существующие системы разделяют на группы:

- инструментальные;
- идеологические [258, с. 221].

Так, инструментальная политическая система (США) представляет, по мнению указанных исследователей, естественно установленные демократические учреждения и институты. Идеологическая политическая система (в странах социализма) - конструкция партий и их руководителей.

Другой исследователь, также широко известный на Западе Д. Коулмен подразделяет их на «традиционные», «патриархальные», «смешанные» и

«современные», где политическое развитие находится на «авторитарной», «полусостязательной» и «состязательной» стадиях.

Английский политолог Г. Вайсмен в своей известной монографии «Политические системы» классифицировал современные системы на:

- 1) демократические;
- 2) автократические;
- 3) тоталитарные;
- 4) слаборазвитые [250, с. 193].

Наличие дифференциации все же не отменяет их относительную однородную структуру и подразумевает несколько аспектов, которые целесообразно выделить:

1. Политические отношения по поводу осуществления политической власти предполагает межклассовые, внутриклассовые, межнациональные, межгосударственные отношения, которые традиционно называют «вертикальными отношениями» между политическими организациями (государством, партиями, трудовыми коллективами, общественными организациями). Также определяются отношениями, складывающимися между политическими организациями и учреждениями (администрация области, предприятие, институт, партия, трудовой коллектив и т.д.).

2. Политическая организация общества подразумевает стабильные политические организации и учреждения, непосредственно осуществляющие политическую власть (государство, партии, общественные организации и движения, преследующие политические цели).

Логично также отметить, что ядром политической организации является государство со всеми составляющими частями: властью, вооруженными силами, органами внутренних дел, прокуратуры и т.д.

Не менее значимую роль в функционировании политической организации общества осуществляют партии. Как известно из теоретических разработок, т.н. «беспартийных» государств на планете

менее 20, большинство государств являются - многопартийными, с активным процессом эволюционирования партогенеза.

Стоит особо заострить внимание на том, что наиболее активный процесс формирования многопартийности идет в странах СНГ и Восточной Европы.

Одним из главных назначений партий является достижение власти, овладение аппаратом управления с тем, чтобы реализовать представляемые партией социальные интересы. Партия участвует в разработке политического курса и его осуществления, оказывает влияние на выдвижение лидеров государства и формирование состава правительства.

Очевидно и то, что политическим субъектом может стать любой трудовой коллектив, в случае:

- 1) самостоятельность в принятии решения;
- 2) имеет средства для их реализации;
- 3) ответственен за действия.

Так, к примеру, трудовые коллективы, как один из элементов нарождающегося гражданского общества, создаются для выполнения производственных задач и функций. Вместе с тем, политическое в них вызревает по мере того, как они исчерпывают возможности решения своих производственных задач экономическими методами, а также при осуществлении политических функций, которые для них не являются профессиональными, постоянными (к примеру, выдвижение кандидатов в местные кенешы, в органы МСУ и т.д.).

Свою весомую лепту в формирование структуры политической системы вносят *общественные организации и движения*, преследующие политические цели.

Это профсоюзы, молодежные, творческие, оборонные добровольные объединения, способствующие развитию политической, социальной, трудовой активности и самодеятельности, имеющие целью - защиту потребностей и интересов, которые действуют в соответствии с

закрепленными в Уставах целями и задачами, в рамках национального законодательства КР.

Так, Основной закон КР в своей новой редакции (2021 г.) конституирует участие общественных объединений в управлении государственными и общественными делами, указывая при этом, что их решения не имеют обязательной силы для госорганов и органов МСУ [20].

В этом же ряду, как отмечалось выше признаются **СМИ**, как организации и учреждения, занимающиеся сбором, обработкой и распространением информации по каналам печати, радио, других массмедиа, к которым в последнее время отнесены интернетресурсы, как один из наиболее действенных, и практически не исследованных в теоретическом аспекте ресурсов воздействия на массовое сознание индивидов.

Наиболее важное по своему смысловому, концептуальному назначению выполняют политические **принципы и нормы**, закрепляемые в конституциях, законах, кодексах, подзаконных актах (постановлениях, решениях, инструкциях) и др НПА, которые регулируют политические отношения, придавая им упорядоченность, определяя меру дозволения.

Так, посредством политических принципов и норм официально признаются социально значимые интересы и политические устои. Верно и то, что принципы и нормы позволяют политико-властным структурам доводить до сведения цели и желаемую модель поведения. Именно при непосредственном их наличии происходит формирование политического сознания и поведения, соответствующего целям и задачам политической системы.

В контексте конституционно-правовой науки сущностное наполнение имеет политическое сознание и политическая культура, как составные элементы политической системы. Важно отметить, что формируясь под влиянием конкретной социально-политической парадигмы, политическая культура ориентирует на знание законов и механизмов осуществления

политики, непосредственно формирует отношение индивида к политической жизни, способствует выработке целей и содержания политики государства.

Безусловно, интегративная функция политической культуры в социуме заключается в том, что она служит опорой существующей системы, способствует мобилизации, создавая тем самым широкую социальную базу поддержки власти или ее дестабилизации.

Важнейшим сущностным наполнением политической системы являются и *ее функции*, проявляемые в том, что они отражают уровень социума, экономические основы, социальную и национальную структуру, демографические и иные процессы, уровень образования, уровень общественного сознания, духовно-идеологическую жизнь, международное положение [291 Электронный ресурс: // http://studbooks.net/846432/pravo/analiz_komponentov_politicheskoy_sistemy].

Бесспорно, посредством политической системы транслируются социальные интересы и приоритеты, что затем опосредуется в политике. Так, в условиях текущей реальности сложнейшей задачей политико-властных структур является преодоление барьера и поиска баланса социальных интересов при переходе к социально-ориентированной рыночной экономике в Кыргызстане.

Логично выделить в контексте комплексного анализа важнейший концептуальный посыл о том, что политическая жизнь общества – это взаимодействие и равновесность различных политических сил и движений по поводу осуществления власти, проецируемая на деятельность государства, партий, общественных организаций, неформальных объединений и движений, СМИ.

К категории не менее значимых по своему опредмеченному содержанию в политической жизни целесообразно отнести - *политическое действие*. Примером которых можно назвать - социальные революции, реставрации, избирательные кампании, госперевороты,

забастовки, официальные визиты государственных деятелей, дипломатические переговоры, митинги, шествия, дискуссии, которые в последнее время в Кыргызстане являются активной иллюстрацией активизации.

Так, Д. Истон, Г. Спайроу определяют суммарный итог критериев оптимальности политической системы, в качестве которых выступают:

- устойчивость;
- адаптивность;
- продуктивность;
- эффективность;
- рентабельность [84, с. 29].

В свою очередь, под устойчивостью подразумевается длительность существования системы по времени.

Адаптивность системы, иначе говоря, приспособляемость — это способность реагировать на изменяющиеся условия, анализировать ситуацию и принимать оптимальные и выверенные решения.

Продуктивность - способность системы реагировать на требования различных социальных групп, принимать политические решения, направленные на реализацию этих требований. Значит, можно полагать, что оптимальность - это способность нейтрализовать импульсы.

Так, Д. Истон и его последователи активизировали теоретизацию перегрузок политической системы, подразумевая, под количественной перегрузкой неспособность разрешать требования. В свою очередь, качественная перегрузка возникает при спорных проблемах [84,с. 30].

Также важно отметить, что функционирование политической системы опосредовано влиянием не только социоэкономических, социокультурных, но и географических, территориальных факторов.

К примеру, границы и масштабы территории, запасы природно-сырьевых ресурсов, количество населения, откуда проистекает вопрос об уровне жизни, как важнейшем показателе в государстве.

В последнее время, в период вызова перед всеми государствами в условиях Пандемии коронавируса особо ярко проявляется вся совокупность факторов выживаемости, адаптивности политических систем, ее возможности оперативно реагировать на запросы социума.

Оптимальность функционирования системы, по нашему мнению, опредмечивается рациональностью организации власти, ее равновесности. Так, из курса истории известно, что для государств Востока власть Монарха воплощалась в лучших качествах харизмы. Халиф – глава государства и духовный глава, как это произошло после революции в Иране.

Печален опыт демократической джемахирии, когда главу государства после известных политических событий казнили, поскольку заявленные ценности не были воплощены в жизнь, а режим имел тенденцию тотального контроля семейственности.

В государствах Европы, как известно из курса теории, - политическая власть ориентировалась на монарха, президента, в другом ключе - власти элиты (аристократия, государственный совет, парламент), и наконец - власти демократии (сходы, институты самоуправления).

Работы А. Тойнби, как представителя анлийской социогуманитаристики также представляют огромный исследовательский интерес в сравнительном ключе. В частности, он анализирует т.н. «православное христианское общество», к которому логично отнесена Россия, выступающая неким ядром «восточно-христианской цивилизации».

В контексте аналогичных исследований огромный интерес вызывают взгляды российского автора Л.Н. Гумилева, также нашедшего своих последователей, речь о которых пойдет ниже. Ряд авторов говорит о «евразийском сообществе», «российском евразийстве».

Также в общественно-политический обиход вошли такие категории, как «переходное общество», «транзитное общество». Верно признать, что особняком стоят работы, анализирующие системы т.н. «закрытых» и

«открытых» обществ, ознаменованный эпохальными событиями, в ряду которых:

- страны, идущие по пути становления новых политических демократий;
- распад тоталитарных режимов.

В продолжение анализа важно зафиксировать еще несколько аспектов. Так, традиционно вычленяют разные типы «закрытости», аномальности. Стоит признать и негативную практик, когда главенствуют элементы расовой ненависти, апартеида; в ряде государств проводится политика изоляционизма, вне влияния мирового сообщества и т.д.

В указанной связи логично уточнить некоторые позиции т. н. «закрытых» обществ, под последними К. Поппер понимает тоталитарные режимы, имеющее в качестве образца племенное общество, где табуируются все аспекты жизнедеятельности.

К. Поппер в одном из своих исследований правомерно пишет: «В нашем образе жизни, между законами государства, с одной стороны, и табу существует область личных решений с ее проблемами и ответственностью. Возможность рациональной рефлексии по поводу встающих проблем – основную дифференциацию этих типов общества» [283 Электронный ресурс: // URL: Режим обращения: <http://nd.edu/~kellogg/publications/workingpapers/WPS/200.pdf>].

В указанной связи огромный исследовательский интерес представляют разновидности тоталитарного политического режима: начиная от коммунистического тоталитаризма, фашизма, национал-социализма. Своеобразным итогом XX в. стало формирование объективных предпосылок возникновения политической системы «закрытых» обществ.

Более того, анализ тоталитарных аспектов предпринимал еще Г. Гегель, где индивид подчиняется целому государству. Суть тоталитарного правления отягощена тотальным подчинением индивида государству, опираясь на уникальный аппарат идеологической доминанты.

Тоталитаризм, в наиболее общем понимании - огосударствление общественной жизни, целиком индифферентно к каким-либо внешним воздействиям. В итоге любой общественный конфликт приобретает при тоталитаризме государственную форму и по мнению ряда авторов, социальный конфликт проявляется не в активизации движения, а в разложении государственной дисциплины.

Тоталитаризм обосновывает идею террора, как важнейшее средство управления вкупе с монополией на информацию. Зачастую тоталитаризм напрямую коррелирует с политическим режимом. Вместе с тем, категория «политический режим» узко по своему предметному содержанию, чтобы охватить все многообразие проявлений тоталитаризма.

К числу форм и проявлений тоталитаризма относят коммунизм советского типа, начало которому положила военно-коммунистическая система (1918 г.), который в большей степени, чем его другие формы, выражает основные черты, поскольку предполагает полное уничтожение частной собственности, а значит и всякой автономии личности, и абсолютизмом власти государства.

Остановимся детально на ряде аспектов. Так, огосударствление, иначе говоря, этатизм наиболее четко оформился в экономической жизни посредством монополии государства на собственность, присвоением государством исключительного права вмешательства в хозяйственную деятельность, присвоением права распределения и перераспределения благ.

Если говорить об этатизации в политической сфере – это не что иное, как монополия на власть и развитие государственных начал в противовес самоуправленческой идее общественных организаций, в основу которых заложен процесс профессионализации управленческой деятельности. Особенностью процесса огосударствления явилось слияние государственного и партийного аппаратов, потому что в условиях однопартийной системы КПСС само социалистическое государство, по сути, стало т.н. партийным государством [104, с. 69].

Следовательно, тоталитарная политическая система «закрытых» обществ, и как ее ярчайший феномен коммунизм терпит крах. Почему он пришел к своему логическому завершению? Отметим в качестве предыстории, что к середине XX в. анализируемый нами политический строй закреплён конституционно в 15 союзных республиках и в государствах социалистического лагеря в Восточной Европе, с третью населения земного шара.

Тоталитаризм активно пропагандировал коммунистические идеи, общинно-коллективистскую психологию с достаточно высокой способностью мобилизации ресурсов и концентрации усилий для достижения целей, в части военного строительства, освоения космоса. Такое положение дел полностью отражало текущие процессы, имеющие место и в Кыргызстане.

Гарантом длительности существования такой системы явилось создание аппарата социального контроля и принуждения, жестко подавляющего оппозицию.

В данном контексте уместно вспомнить систему подавления политического диссидентства, как ответной реакции на проявления вседозволенности, произвола и диктата власти.

Вместе с тем, тоталитаризм – строй, не приспособленный к качественному обновлению, изменениям быстротекущих реалий вкупе с отрицанием достижений, таких как рынок, наличие и защита частной собственности, конкуренция, свобода личности.

В противовес им возникает демократизация политических систем, как наиболее характерная черта «открытого» общества. Так, А. Бергсон, а затем и немецкий исследователь М. Вебер представили дифференциацию открытых и закрытых типов социальных связей, буквально трактуя и обосновывая свои взгляды следующим образом: «чей порядок не исключает участия ни для кого, кто желает к ним присоединиться и в состоянии сделать это», а под закрытыми типами обществ то, где «участие определенных лиц

исключено либо ограничено какими-либо условиями» [283 Электронный ресурс: // URL: Режим обращения: <http://nd.edu/~kellogg/publications/workingpapers/WPS/200.pdf>].

К середине XX в. Л. Берталанти создал теорию открытых систем, где признаки открытости или закрытости просты. Так, к примеру, открытая система взаимодействует по каким-либо параметрам со своей средой, закрытая же система обменов не осуществляет.

На текущем этапе, широко известный Дж. Сорос почерпнул у Л. Берталанти идею открытости систем и свел ее к узкой трактовке, он развивает свое понимание опасностей, грозящих западным обществам. Указанный автор полагает, что закрытые системы именно в силу примитивности могут быть более устойчивы, нежели открытые.

Исходя из этого, закрытые общества Восточной Европы с разрушением коммунистической империи должны деградировать к столь же закрытым, но может быть, еще более примитивным, националистическим формам, если не будут подхвачены экспансией структур открытого Запада. Такая риторика не могла быть просто принята и требовала своих веских аргументов. Между тем именно в этот период начались активные гонения в среде диссидентов-оппозиционеров, которые выступали определенным «рупором» противостояния. К примеру, это деятельность Рамазана Дырылдаева и др.

В указанный период начинается «отшлифовка» первых политических требований, которые носили относительно ярко выраженный характер, и которые могли бы выступать в качестве демократических требований в рамках противостояния *«власть – конструктивная оппозиция»*.

Так, широко известные российские авторы М. В. Ильин и В. И. Цымбурский отмечают, что во взглядах Дж. Сороса имеются позиции относительно того, что:

- открытость - способность к охвату во всем мире;
- как сплочение членов этого общества чувством вертикали;

- как элитарная транснациональность;
- как открытость свободному выбору будущего, систем ценностей;
- как способности контролировать власть;
- как свобода обмена информацией;
- как отсутствие жестких «кастовых» размежеваний внутри социума [85, с. 23].

Также очевидно, что опредмеченное понимание категории «открытое общество» представляется несколько абстрагированным.

Отметим, что «*Концепция открытого общества*», разработанная К.Поппером на правах идентификации западных демократий, как «самых лучших, свободных и справедливых», в контексте противостояния закрытым обществам тоталитаризма имеет право на существование. Однако в той концептуальной трактовке, которая могла бы идти не путем упрощения, а более взвешенных и аргументированных исследований.

Отмечая сущность понятия «открытое общество», также целесообразно признать, что теория ненасилия М. Ганди является теорией открытого общества. Широко известные идеи борьбы за права человека, свободу, нравственность, гуманизм, справедливость, по сути, являются базовыми в теории ненасилия. Конечно же идея открытого общества, как и теория ненасилия имеет свою предысторию, почерпнутую у Л. Н. Толстого.

Можно в полной мере верно полагать, что Западное открытое общество, ориентированное на материальное богатство, с опорой на индивидуализм, потребительство не могут в полной мере противостоять представляемому М. Ганди восточному обществу, основанному на духовности, справедливости, солидарности и братстве.

Безусловно, социальные проблемы имеющие место в текущей реальности намного сложнее, где различные социумы несут в себе общие черты. Следовательно, категория «открытое общество» в обобщенном восприятии опосредуется рядом свойств-характеристик, в числе которых:

- динамичность структур;

- жизнеспособность;
- гибкость;
- адаптивность.

Категория «закрытое общество» также опосредуется характеристиками, которые важно отразить в качестве отправных моментов, и которые необходимо преодолевать:

- фиксированную структуру и минимизированные связи;
- диктат государства над правами человека;
- попрание демократических принципов;
- политическую идеологию.

В конституционно-правовом ключе исследования верно признать еще один из главенствующих принципов организации открытого общества:

- принцип плюрализма, в котором отражается многообразие форм для выработки согласия. Следовательно, можно признать, что открытое общество – это социум, возникающий эволюционно посредством гибких реформ, сооптимальными социально привлекательными новациями, в том числе в контексте конституционного реформирования Кыргызстана.

Следовательно, можно говорить о сущностных свойствах политической системы, как об одной из сфер социума, корреспондирующая особой сфере деятельности - политике, иначе говоря, каким образом транслируется феномен политики.

Следовательно, политика – это область отношений между группами по поводу использования публичной власти в интересах реализации значимых запросов. Власть же – это особый тип поведения, основанный на возможности изменения поведения других и достижения целей, использования средств насилия.

Таким образом, обобщая итоги в представленном подразделе исследования выведены следующие выводы:

- Известными исследователями Г. Алмондом и А. Пауэллом

обоснованы классификации политических систем в зависимости от степени их культурной дифференциации: примитивные; традиционные; современные системы.

- Традиционные системы имеют дифференцированную политическую структуру и подразделяются на патримониальные (политические элиты, королевская семья), централизованные бюрократические и феодальные политические системы.

- Современные системы прогрессивны в структурном и культурном плане, поскольку обладают политическими структурами и институтами, где функционирует «культура участия». Это, т.н. секуляризованные города-государства (ограниченная дифференциация); мобилизационные системы (с высокой степенью дифференциации).

- Представлена типология, где выделены типы либеральные демократии с опорой на либерализм в принятии решений; коммунистические системы с приоритетом равенства социальных благ; традиционные политические системы, управляемые олигархиями с неравномерным распределением благ; становящиеся политические системы в развивающихся странах; авторитарно-консервативные системы с сохранением неравенства.

- Выделены и другие основания: **политические системы англо-американского типа**, характеризующиеся секуляризованной политической культурой, которые стабильны, эффективны, способны к саморегулированию на принципах разделения власти.

- В процессе анализа выделены политические системы тоталитарного типа, в которых власть сосредоточена в руках политической номенклатуры, где предполагалась, что деятельность одной партии контролирует деятельность всех элементов политической системы, включая и государство с господством идеологии.

- В качестве типологических признаков выступает т.н. **принцип «устойчивости» системы**, разработанный Т. Парсонсом, где системы,

основаны на консенсусе значимых политических целей; системы, интегрированные механически; общинные системы, основанные на отношениях солидарности между обособленными группами внутри систем.

- В контексте системного подхода исходят из деления систем на открытые (динамичную структуру и взаимосвязи) и закрытые (с фиксированной структурой). 3. Бжезинский и С. Хантингтон существующие системы разделяют на: инструментальные: идеологические. Инструментальная политическая система (США) представляет установленные демократические учреждения и институты. Идеологическая политическая система (в странах социализма) - конструкция партий.

- Представлена типология Д. Коулмена, который подразделяет их на «традиционные», «патриархальные», «смешанные» и «современные», где политическое развитие находится на «авторитарной», «полусостязательной» и «состязательной» стадиях.

- Представлена типология Г. Вайсмана, который классифицировал современные системы на: демократические; автократические; тоталитарные; слаборазвитые.

- В процессе анализа выработано понимание, что политические отношения предполагают межклассовые, внутриклассовые, межнациональные, межгосударственные отношения - «вертикальные отношения» между государством, партиями, общественными организациями. Политическая организация общества подразумевает политические организации, непосредственно осуществляющие власть (государство, партии, общественные организации и движения). Формированию структуры политической системы способствуют **общественные организации и движения**. Это профсоюзы, молодежные, творческие, добровольные объединения, в рамках национального законодательства КР.

- По своему концептуальному назначению выполняют политические функции **принципы и нормы**, закрепляемые в конституциях, законах,

кодексах, подзаконных актах (постановлениях, решениях, инструкциях) и др. НПА, что позволяет политико-властным структурам доводить до сведения цели и модель перспективного развития.

- Важнейшим сущностным наполнением политической системы являются и *ее функции*, которые отражают уровень социума, экономические основы, социальную и национальную структуру, демографические и иные процессы, уровень образования, общественного сознания, духовно-идеологическую жизнь, международное положение.

- В процессе анализа представлена типология Д. Истона, Г. Спайроу которые определяют оптимальность политической системы через устойчивость; адаптивность; продуктивность; эффективность; рентабельность.

- Аспектизируются вопросы этатизации в политической сфере – это монополия на власть в противовес самоуправленческой идее общественных организаций, в основу которых заложен процесс профессионализации госуправления. К числу особенностей процесса огосударствления логично отнести слияние государственного и партийного аппаратов, потому что в условиях однопартийной системы КПСС и государство, по сути, стало т.н. партийным государством.

- Функционирование политической системы опосредовано влиянием не только социоэкономических, социокультурных, но и географических, территориальных факторов. Это границы и масштабы территории, запасы природно-сырьевых ресурсов, количество населения и др. показатели.

§ 1.4 Сравнительно-правовой анализ разновидностей политических систем

Признавая разность во взглядах на природу политической системы, логично было обращение к концептуальному взгляду, что политическая система охватывает совокупность политических институтов, политических ролей, отношений, процессов, характеризуемой своей функциональностью.

В процессе комплексного конституционно-правового анализа крайне важно выделить типологические разновидности политических систем, которые позволяют также выделить основные характеристики-параметры кыргызстакской политической системы.

Так, известно, что идейные отцы-основатели коммунистической теории К. Маркс и Ф. Энгельс, рассматривали переход фаз развития, как цель пролетарского движения XIX в. Обоснованное К. Марксом и Ф. Энгельсом материалистическое понимание исторического развития, позволило утверждать, что формационный подход, как методология исследования действительности, стал основополагающим в трудах советского периода, впоследствии актуализировав новые взгляды на суть трансформирующихся и эволюционирующих социумов [116, с. 342].

В сравнительно-правовом ключе крайне важно признать несколько мировоззренческих концепций, которые позволяют углублять эмпирику по указанному кругу проблем.

Так, дальнейшие новации в идеи формационного подхода, применение ее к трансформационным процессам были успешно реализованы в самостоятельные научные проекты в трудах т.н. Франкфуртской школы неомарксизма, представленных исследованиями Т. Адорно, Ю. Хабермаса и др. Помимо этого, исследования т.н. концепции «структуралистского марксизма» или «еврокоммунизма», были идейно и методологически доработаны Е. Томпсоном, Л. Альтюссером и др.

Отметим, что демократические режимы, неопределившиеся с приоритетом форм дальнейшего развития при наличии политической элиты, все еще не сформировали в должной мере потребности в народовластии, поскольку демократические ценности, будучи следствием влияния традиционного характера политической культуры признаваемы, но требуют длительного эволюционирования. Можно также полагать, что допущенные ошибки политической власти корреспондируют негативному восприятию демократии как системы, не способной эффективно решать проблемы.

Определенные трудности для демократии привнесла глобализация, выявив острые противоречия между различными подходами к политическому устройству государства в зависимости от приоритета ценностей.

Противостояние, обусловленное такой дифференциацией, принимает форму борьбы, в которой используются средства, порой недопустимые, от террористической угрозы до вооруженной конфронтации.

Можно признать, что демократия возможна при наличии активных граждан, где законы, единственно легитимный механизм регулирования, способны определять требования государственным институтам для создания условий и реализации потенциальных возможностей. Для идеала правового будущего оптимальны условия формирования госструктур под социум.

Безусловно, демократия предоставляет право строить жизнь по своим сценариям, которая признается формой организации власти, у которой нет альтернативы. Очевидно, на фоне демократических трансформаций, опыт Кыргызстана не столь обширен. Между тем, КР в числе стран, отдавших предпочтение демократии. Это обнаруживается в своеобразном восприятии свободы, недоверчивом отношении к либеральным ценностям, превалировании коллективистских форм организации общественной жизни, которые вносят коррективы в процесс демократизации.

В политической системе, в которой присутствует селективный отбор признаков, в большей степени соответствует демократии, и по нашему убеждению вырабатывают характер ответственного выбора за перспективы развития КР.

Также принципиально важно в освещении конституционно-правового функционирования политической системы КР обозначить эволюционные функции, такие как: – варьирование, селекция и рестаблизация опосредуются новым состоянием системы в контексте адаптации к изменившимся внешним условиям. Причем, пребывая в состоянии самообновления, демократии различных исторических периодов существенно разнятся и представляют огромный научный интерес.

Однако, верно и то, что во всех исторических формах демократия обладает набором общих черт, что позволяет их соотнести с демократией. В условиях самовоспроизводства, эти свойства заметно трансформируются и представляют демократию уже на новом витке развития с новыми свойствами-характеристиками, влекущими за собой новое содержание.

Суть эволюционного подхода - проявляется в изучении демократии, которая необходима, чтобы расширить представления о генезе политической системы КР. Так, большой интерес представляют работы ведущих исследователей Д. Горовица [261;277], Б. Гуггенбергера [184], Р. Даля [73;74], Ф.Закарии, Дж. Кина [88], А. Лейпхарта [254], Х. Линца [259; 275;276], С. Липсета [278], Г.О`Доннелла, А. Пшеворского [141], Д. Растоу [208], С. Хантингтона [163;258], Г. Хейвуда [165], Ф. Шмиттера [214;271], а также современных исследователей – Г. Вайнштейна, Г. Дилигенского [78], А. Ковлера [95;96], А. Мельвиля [92;93], В. Пантина [135], А. Салмина и др.

Безусловно, **формационная модель анализа**, с учетом определенных достижений, все же не в полной мере учитывает тождественность условий экономико-политических предпосылок развития всей гаммы политических процессов, и в частности, внутривнутриполитического

развития государств СНГ и в Восточной Европе в контексте экономических, политических, социокультурных черт и свойств.

Тем и примечателен сравнительно-правовой анализ, потому что позволяет делать акценты не только на формационной, но и на цивилизационной модели.

Итак, методология цивилизационного подхода в изучении политических систем национальных государств со всей очевидностью признала, что проблема перехода имеет глобальную аспектизацию.

Так, О. Шпенглер, А. Тойнби, П. Сорокин в своих концептуальных взглядах отталкивались от трех основных типов цивилизаций:

- «природный тип» (первобытные, «языческие» сообщества, живущие в единстве с природой);
- «восточный тип» (восточные деспотии, общинность, харизматические верования);
- «западный тип» (на основе прагматизма, индивидуализма, христианство) [182, с. 325].

Конечно, предложенная методология заметно упрощает социальную реальность. Согласно с мнением В. Калмыкова, который полагает, что «формационный подход в рамках переходного состояния создает предпосылки неокapитализма, или гуманно-демократического социализма. Между тем, монистическое развитие лишает состязательности. Цивилизационный же подход избавлен от недостатков и ориентирует на «синтез движения социума».

Так, к примеру, демократизация посттоталитарных государств в 80-90 гг. XX в. осуществлялась в контексте теории неореализма на основе дифференциации политики национального государства, сторонники которой считают, что демократизация в посткоммунистических государствах - итог детерминации распространения ценностей свободы, справедливости и либерального мира.

Можно с определенной долей уверенности полагать, что транзитологическая концепция в исследовании политических процессов приемлема для анализа нестабильных, сложноорганизованных систем на наиболее сложном витке развития и поиске оптимальной формы самоорганизации на основе мирового опыта.

Также целесообразно признать, что методология цивилизационного исследования политических систем переходных обществ получила развитие в контексте глобалистской схемы анализа в работах Э. Тоффлера, З. Бжезинского.

Верно и то, что известная теория глобализации охватывает процессы развития посткоммунистических государств и их интеграции в целостную экономическую, социокультурную и политическую систему, где, по сути, внутривнутриполитические изменения имеют целью признание приоритета общечеловеческих ценностей и принципов.

Не оспаривается и то, что демократизация традиционных социумов призвано преодолевать барьеры для того, чтобы соблюсти равенство стандартов и норм всех видов социальной, хозяйственной, политической и прочих видов деятельности. Следовательно, при сохранении специфичности, их языковая самобытность, способы организации экономической и политической жизни открываются для проникновения элементов других культур и их взаимодействия.

Говоря о «переходном периоде», справедливо признать, что – это этап развития социума, имеющий целью глубинные преобразования, перехода из одного состояния в другое при воспроизводстве экономических и социальных отношений, иначе говоря, специфическую форму эволюции. В указанной связи проявляются новые по сути и содержанию отношения, как обязательное функционирования обновленного общества.

Соответственно, правовая надстройка социума существенным образом видоизменяется, обуславливая тем самым базовую трансформацию экономической, политической и социальной сфер. Исходя

из этого, «переходным справедливо и верно считать тот отрезок, в течение которого будут реализованы принципы, провозглашенные Конституцией, в числе которых - демократия, правовой и социальный характер государства.

Можно полагать, что переходный период как особое состояние политической системы, в том числе и в КР, характеризуется периодом турбулентности и кризисами, сбоями в системе управляемости социального регулирования, возникновением неинституционализированных форм, которые впоследствии могут обусловить изменение политических отношений.

К примеру, И. Н. Тасмагамбетов полагает, что «под переходным периодом понимается посттоталитарный период развития, в течение которого происходит преобразование политической системы в устойчивую политическую систему демократического типа» [241, с. 213].

В указанной связи целесообразно признать, что переходный процесс – это исторический отрезок времени, в котором трансформируются политико-правовые условия в традиционном понимании общественного перехода с учетом свойств-характеристик альтернатив переходного процесса.

Более того, это этап развития социума, в котором анализируется динамика и стабильность политической системы, претерпевающей кардинальные трансформации синтеза старого и нового на фоне крушения социальных связей, перераспределения функций, сломом структур и формированием новых социальных слоев и групп.

В политологии, как сфере, наиболее близко стоящей с юриспруденцией, опредмечивающей содержание переходных процессов, рассматриваются трансформации политической системы, закономерное состояние социума в процессе его развития и изменений. Сама же категория «переходности» транслируется, как изменения в системе. Так, Д. Истон полагает, что «поиск ответа позволяет понять то, что кроется за жизненными процессами политических систем, т.е.

фундаментальными функциями, без которых система не может существовать» [84, с. 32]. Указанное понимание можно обозначить ведущей проблемой в транзитологии, как новом направлении социогуманитаристики.

В политической системе осуществляется такое принятие политических решений и действий, которые, по сути, формируют обратную связь, как важнейший механизм устранения напряженности и конфронтаций в социуме, что и высвечивает определение новых целей и задач. Отсюда, логично проистекает заглавная цель политической системы - достижение стратегических целей.

Следствием чему явились обновленные взгляды и представления о системе, где ее дифференциальными признаками являются целостность и устойчивость в корреляционной взаимообусловленности. политической и неполитической сфер социума, их взаимодействие.

Ковлер А.И. прав, когда утверждает, что методологическое значение теории политической системы для анализа госуправления в различных регионах мира способствует раскрытию их взаимодействия на основе сравнительной правовой компаративистики, как логически обусловленной возможности унифицировать терминологию, кодифицировать данные и эффективнее сохранять накопленную эмпирику, полезную в плане сопоставления, выделения и обобщения фундаментальных ее свойств [95, с. 32].

Признавая весомость системного подхода, все же большинство авторов используют лишь ее составной элемент – институциональную методологию, что заметно ограничивает анализ политических процессов в контексте отдельных институтов.

Вопрос же об адаптивности и устойчивости политической системы в транзитный период актуализирует формирование научно-обоснованных представлений об основных тенденциях политического процесса и обуславливает использование методологий институционального, системно-структурного, сравнительно-правового и синергетического подходов.

В структурном понимании для предпосылок становящейся демократии присущ ряд свойств, которые важно выделить:

- наличие национального единства и соответствующей идентичности;
- стремление к высокому уровню экономического развития;
- культивирование норм и ценностей, признание демократических принципов;
- доверие к политическим институтам;
- доверие к институтам государства;
- становление «среднего класса», как отражение развивающихся рыночных отношений;
- становление гражданского общества.

Немаловажно отметить, что неоднозначности трактовок сторонников структурного подхода коррелирует с изучением сути демократических транзитов с середины 70-х гг. XX в. породило сомнение в обосновании универсальности модели генезиса демократии на базе единых предпосылок и появлению, наряду со структурным, т.н. процедурного подхода.

Такая трансляция возможна в силу эндогенности демократических транзитов, иначе говоря, речь идет об определенных зависимостях от решений, стратегии и тактики акторов политического процесса. Обоснованию указанного понимания способствовало то, что никакие «объективные» социально-экономические, политико-правовые и иные факторы не могут в полной мере объяснить какие политические силы и акторы будут отстаивать недемократический сценарий. В целом же, авторы процедурного подхода не абсолютизируют методологию, но активно ее используют как один из подходов в освещении и анализе эмпирики [89, с. 47].

Итак, детализируем дифференциацию в структурном и процедурном подходах политического развития:

- эволюционный процесс;

- революционный процесс.

В целом надо уяснить, что последний процесс, наименее привлекателен с точки зрения ожидания электоральных масс, поскольку чреват социальными потрясениями и широкой деморализацией массового сознания, коллапсом общественно-политической жизни.

Можно полагать, что предположения, что конфликт, обстоятельства транзита, бесспорно, это базовая сфера учета и прогности суммы различных факторов. Другой подход заключается в поиске универсализированного механизма - объяснить ситуацию.

По мнению ряда авторов, синтезирование элементов структурного и процедурного подходов способствует рождению методологической многовекторно и выработке многомерных, универсализированных моделей, в том числе и интегрированной теории современного посткоммунизма.

Несмотря на определенную утопичность таких позиций, она все же имеет место быть не только в теоретическом преломлении, но и вполне возможна уже в реалиях постпандемийного миропорядка, когда четко прослеживается тенденция нивелирования и размывания «среднего класса», и формированию дихотомичного социума по модели: «мегакорпорации – цифровой индивид, наделенный широким спектром умений ориентироваться в дигитализированном мире».

К примеру, в Северо-западном университете (США) Р. Макридис признает отрыв от реальности в исследованиях политической системы, наряду с дескриптивным характером научных исследований, что заметно обедняет эмпирику и не дает полной картины реальности [109, с. 172].

Указанное понимание актуализировало поиск дифференциальных и сопоставимых элементов в политических системах, что заметно расширило спектр методологии структурного функционализма. Под последним транслируется общество как множество корреляций взаимодействий индивидов, где подразумевается социальная система с относительно устойчивыми элементами, образующие структуру. Также единицы

структуры не связаны с конкретными индивидами. Вместе с тем, это позиции индивидов в системе.

Расширим указанное представление посредством некоторой детализации. Так, функции - это то, что используется структурными элементами. Следовательно, можно утверждать, что структурно-функциональный анализ - это анализ структуры социума с последовательным изучением взаимодействия ее элементов.

Широко известный на Западе Д. Истон понимает под политической системой «взаимодействия, в которых в социуме распределяются ценности» [84, с. 32]. Указанный автор выделяет ее основные категории:

- политическая система;
- окружающую среду;
- реакцию;
- обратную связь.

По мнению указанного автора, т.н. «открытая» политическая система подвержена влиянию на нее окружающей среды, которое может быть разрушительным, в случае, если не предпринимать определенных мер, которые состоят из реакций, позволяющих приспособиться к условиям. Указанные процессы Д. Истон уподобляет машинным алгоритмам: вход – выход – обратная связь [84, с. 33]. Следовательно, по его мнению, итогом процесса является сохранение системы через изменение.

Так, вход - это требования, под которыми целесообразно понимать - обращение к госорганам по поводу распределения ценностей в социуме.

Под поддержкой в указанных обстоятельствах логично транслировать относительную стабильность органов власти, что дает возможность преобразовывать требования и принимать решения. Данное понимание также опредмечивает содержание, что политический процесс – это процесс перевода релевантной информации с входа на выход.

«Партии и заинтересованные группы – осуществляют на входе функцию отбора. Тогда, властные решения, воздействуя на окружающую

среду, опосредуют новые требования, что собственно и есть - обратная связь.

С середины 60-х гг. XX в. структурный функционализм стал рассматривать в качестве более современного подхода «список» функций, выделяемых в политической системе.

Так, вполне обоснованно Г. Алмонд и Дж. Б. Пауэлл считают, что структурно они подразделяются на:

- политическое рекрутирование;
- политическую социализацию;
- коммуникации и выражение интересов широких слоев населения;
- солидарность интересов;
- исполнение решений [50, с. 68].

К середине 70-х гг. XX в. зародились теории в области методологии сравнительных исследований, которые представляют научный интерес, и которые логично выделить:

- теория рационального выбора;
- теория рационализированного парламентаризма;
- неоинституционализм.

Так, теория рационального выбора корреспондирует выбору избранной стратегии, что позволяет оптимально вычлениить все структурные компоненты политической системы. К числу явных преимуществ теории рационального выбора можно считать все многообразие деятельности индивидов к стандартизированным моделям.

В указанной связи целесообразно отметить, что в условиях демократии они предопределены Конституцией КР и нормами политического поведения, опосредованные действием в них основных институтов.

Следовательно, применяя достижения теории рационального выбора к проблематике сравнительного правоведения, именуется неоинституционализмом. Также важнейшим дифференциальным признаком

между институционализмом и неоинституционализмом можно признать то, что первый из них привлекает правовые аспекты государственного устройства.

Тогда, неоинституционализму свойственен сравнительно-правовой анализ парламентов, правительств, партийные системы, в пределах которых осуществляется корреляция основных политических субъектов, что дает прогнозирование их поведения, а также выявление условий, при которых они избрали бы наиболее оптимальные стратегии. Также можно отметить, что при постановке задач неоинституционалисты стали активно использовать пространственное и математическое моделирование политического процесса.

В продолжение анализа также важно отметить, что во временном плане, уже к 80- гг. XX в. некоторые из государств встали перед выбором демократического устройства, где теория рационального выбора дала возможность для сравнительного анализа демократизации, иначе говоря сформировала предпосылки для формирования «транзитологии», как науке о переходах к демократии.

Для сравнительной правовой компаративистики важно сравнение политических условий. При определении сути политики необходимо, как исходные начала, учитывать:

- распределение, имеющихся ценностей;
- борьба за власть;
- коллективный характер политических решений.

Широко известные Г. Моска и В. Парето ввели в научный оборот категорию «элита», под которым понимается круг лиц, вовлеченных в процесс принятия стратегических решений. Здесь верно признать, что указанная категория активно адаптируется к самым различным условиям, что также крайне необходимо и для исследования в правовой науке [277 Электронный ресурс: // URL: Режим обращения: [http:// old. russ. ru/antolog/predely/2-3/dem26.htm](http://old.russ.ru/antolog/predely/2-3/dem26.htm)].

В структурном анализе роли государства отводится ведущая позиция, поскольку оно - единственный регулятор законного применения силы в пределах своей территории, где интерес представляют дифференциальные свойства-характеристики, фиксируемые при наблюдении политической жизни национальных государств и объяснению причинно-каузальных связей.

В ходе анализа демократии также традиционно используются известные способы и методы, к числу которых относят:

- а) сравнительно-сопоставительный;
- б) историко-типологический;
- в) сравнительно-правовой.

При этом, можно полагать, что сравнительно-сопоставительный метод теоретически наиболее последовательно и оптимально осуществляет кросснациональные дифференциации, иначе говоря анализ стран между собой (указанный подход учитывает всю совокупность и разность развития государства, поэтому его можно считать корректным).

Более сложным методом можно признать методологию А. Пшеворского, который учитывает:

- макросоциальный уровень;
- внутрисистемный, который предполагает исследование макросоциальных явлений и раскрытие связей между переменными величинами в политических явлениях [141, с. 3--32].

Другой автор, Ч. Рэгин выделяет макросоциальные единицы, в ряду которых:

- политический режим;
- действующие институты;
- политическая элита [209, с. 85].

Ранее нами упоминалось справедливое понимание, что «сравнение включает абстрагирование, поскольку конкретные ситуации и процессы не могут сравниваться друг с другом. Следовательно, необходимо выделять определенные типы и концепты» [206, с. 45].

В указанной связи целесообразно признать, что объектами сравнения можно признать феномены в концептуально освоенном виде. Отсюда вытекает особая значимость теоретических моделей для сравнительно-правового анализа. Так, в силу очевидной разнородности феноменов, актуализируются большие усилия на их «теоретическую обработку», называемую «концептуальной гомогенизацией».

Объектом представленного нами исследования кыргызстанской политической системы, является - совокупность элементов явных или неявных моделей, определяющих формы важнейших управленческих позиций, характеристики субъектов стратегии борьбы в политико-правовом преломлении.

Более того, необходимо признать, что в специальных исследованиях классификации политических режимов, отведено немаловажное значение. Так, традиционно принято выделять такие типы, которые по сути, являются:

- 1) соревновательными, полусоревновательными и авторитарными;
- 2) диктаторскими, олигархическими, непрямо представительными и прямо представительными;
- 3) политическими демократиями, опекающими демократиями, модернизирующимися олигархиями;
- 4) либерально-демократическими, эгалитарно-авторитарными, традиционно-эгалитарными, популистскими и авторитарно-инэгалитарными режимами.

На текущий момент, в изучении политических демократий происходит описание и анализ демократических институтов, отношений, ценностей, их практического функционирования в конкретных общественных условиях, что заметно расширяет научную эмпирику конституционного права, а демократические системы достаточно многообразны, сравнительный анализ которых способствует выявлению как общих, так и их дифференциальных признаков.

В свою очередь на объективность анализа непосредственно влияют методологические, отправные парадигмы природы демократии, т.е. подразумевается совокупность факторов общественной жизни, ее социально-экономическая и социально-культурная области, детерминируемые общественной практикой материальной и духовной взаимообусловленных сфер общества.

Целесообразно признать, что феномен демократии - исторически обусловленное явление форм организации политической власти и управления, как и социального прогресса в целом, поскольку признается неотъемлемой областью истории социума [203, с. 45].

Между тем, автоматическое калькирование форм демократии на другие, существовавшие ранее в других исторических условиях явления политической жизни невозможно. Демократия в разных государствах, степень ее продвижения соотносима с позиций основополагающих, отправных принципов, действующих институтов власти, а значит их легитимности, реализации прав и свобод, в общем камертоне механизма принятия политических решений и уровня политического участия в этом процессе электората.

Обозначенное выше предопределяет такой фактор, что комплексный, сравнительный конституционно-правовой анализ институтов включает анализ гомогенности (однородности) структур ветвей власти, демократических институтов и органов власти, наличие и функционирование партийных систем, культурно-политические доминанты. Изучение взаимоотношений между властью и партиями, правительством и гражданами учреждениями, формами и видами политического участия.

В теории выделяются типы демократии, которые также важно выделить для расширения методологической направленности бытующих концепций:

- т.н. идентитарная;
- конкурентная демократия.

В сравнительном ключе существующих политических систем, к примеру небезызвестной американской системы, типы демократии группируются по-другому. Так, учитываются аспекты, подразумевающие:

- недемократические системы, так и государства идентитарной демократии;
- системы полной демократии;
- страны с ограниченной демократией.

Уместно также отметить признаки, по которым американские исследователи их дифференцируют. К числу разновидностей Олсоном М. отнесены такие, как:

- характер партийных систем;
- системы формирования правящих групп (партийное назначение, выбор на основе избирательного права);
- степень реализации прав и свобод;
- конституционно-правое ограничение власти правительства;
- транспарентность избирательного процесса;
- свобода СМИ [207, с.134].

Важно также признать основы дифференциации либеральной демократии и социал-демократии, где последняя упор акцентирует на коллективизме, как центре всей деятельности.

Конечно, не оспаривается и то, что социал-демократическая концепция сфокусирована на своеобразном, современном синтезе демократии и социализма, выстраиваемой на ценностях свободы, справедливости и солидарности и предполагает, что власть над распределением благ находится в руках граждан. Собственно, также признается достижение, в котором, социум с классовой основой, должен уступить место общности свободных и равных индивидов.

Таким образом, обобщая итоги анализа, целесообразно выделить ряд обобщающих выводов:

- В контексте анализа представлены теоретические взгляды Г. Моска, В. Паретто, Р. Макридиса, Г. Истона, Ч. Регина, Г. Алмонда и Дж. Б. Пауэлла, которые полагают, что в целом, демократия в государствах, степень ее продвижения соотносима с позициями основополагающих, отправных принципов, действующих институтов власти, их легитимности, реализации прав и свобод, в общем механизме принятия политических решений.

- Отсутствие в науке конституционного права разработанных теоретических концепций вызывает определенные концептуальные сложности в трактовке политической системе, так и адаптации к кыргызстанским политико-правовым реалиям.

- В контексте анализа было логичным обращение к базисным и надстроечным факторам суверенного Кыргызстана, который с 1991 г. поступательно формирует и развивает демократическое общество на основе новой политической системы.

- Демократии с точки зрения основополагающих принципов, властных институтов, их легитимности, реализации прав и свобод, как и целом механизма принятия политических решений и политического участия граждан имеет широкий диапазон охвата и в сравнительном плане позволяет выделить специфические черты, свойственный кыргызстанской демократии.

- В условиях существовавшей тоталитарной системы легитимация существующего порядка стала определенным тормозом в развитии и волюционировании демократических институтов.

- Рассмотрены концептуальные модели ныне существующих политических систем т.н. «открытых» и «закрытых» обществ, которые позволили выделить их детерминирующие свойства-характеристики.

- В конституционно-теоретическом ключе были всесторонне рассмотрены все аспекты формирования понятийно-категориального аппарата политической системы.

- На основе выделения сущности политической системы были теоретически определены структура, типология, современные подходы категории «политический строй», «политический процесс», «тоталитаризм», «демократизм», «политические режимы».

- В процессе анализа выделена классификация политических режимов, основанных на соревновательности, полусоревновательности и авторитарности. Выделены также диктаторские, олигархические, непрямо представительные и прямо представительные; а также политическими демократиями, опекающими демократиями, модернизирующимися олигархиями; либерально-демократическими, эгалитарно-авторитарными, традиционно-эгалитарными, популистскими и авторитарно-инэгалитарными режимами.

- Признается, что в изучении политических демократий происходит описание и анализ демократических институтов, отношений, ценностей, их практического функционирования в конкретных общественных условиях, что расширяет научную эмпирику конституционного права, сравнительный анализ которых способствует выявлению как общих, так и их дифференциальных признаков.

- На объективность анализа влияют методологические, отправные парадигмы природы демократии, т.е. подразумевается совокупность факторов общественной жизни, ее социально-экономическая и социально-культурная области, детерминируемые общественной практикой материальной и духовной взаимообусловленных сфер общества.

ГЛАВА 2. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ СОДЕРЖАНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ В КР

§ 2.1 Становление политической системы в период независимости КР

Кыргызстан, пройдя через горнило становления демократии, прошел длительный путь, порой драматичный, который ценен не только с позиций науки, но и в целом, имеет важнейшее смыслообразующее значение для социума, которому необходимо отойти от практики социальных катаклизмов и потрясений.

Речь идет о том, что кыргызстанцы, как народ, всегда обостренно чувствующий справедливость за основу построения на земле предков демократии, исходит из первостепенной важности правого государства, а Конституция КР является неотъемлемым ее атрибутом.

В освещении теоретико-методологических подходов важно вычленить основной массив, позволяющий более оптимально рассматривать политическую систему в междисциплинарном ключе с упором на сравнительно-правовой аспект ее регламентации.

Также актуализирует представленный нами анализ посредством выделения всего комплекса методов, который был применен в ходе исследования сложной системы конституционно-правовой науки анализа политической системы Кыргызстана. Это *психологический, экономический социологический*, нормативный подходы.

В научных исследованиях, по справедливому мнению, ряда западных исследователей, в ряду которых Смит Б., Джонсон К., Паулсен Д. проводятся теоретический и прикладной аспекты с использованием широкого спектра методов систематизации и анализа [249, с. 26].

В представленном исследовании анализа конституционно-правовых аспектов развития политической системы КР были использованы методы *исторического, сравнительно-правового, структурно-функционального, институционального, конституционно-правового анализа*.

Согласны с мнением российского автора, А.И. Ковлера, который полагает, что «исторический подход позволяет анализировать объект как систему, смена которых происходит в силу объективных закономерностей» [96, с. 32].

Сравнительно-правовой метод способствует выявлению общих и специфических свойств различных форм демократии. В качестве особенностей сравнительного исследования Л.В. Сморгунов правомерно обосновывает позиции о том, что:

- сравнение, как элемент методологии позволяет абстрагироваться от конкретных аспектов;

- актуализируются компоненты социально-политических реалий [152, с. 38].

Тожественных позиций придерживаются некоторые западные исследователи. Так, Рейджин Ч., Берг-Шлоссер Д. в контексте анализа политико-правовой методологии усматривают сферу действия качественных методов на основе:

- формулирование гипотезы, обусловленные сутью концептуальных проблем;

- сравнительный анализ формирует фундамент для кумулятивного развития теории [209, с. 31].

В процессе обеспечения теоретико-методологических основ представленного нами анализа конституционно-правовых аспектов формирования политической системы КР необходим набор констант, случаев и переменных данных.

Так, уместно отметить, что к числу приемов **сравнительно-качественного метода необходимо отнести, теперь широко практикуемого, принцип «максимального сходства и разницы признаков»**, и попытке выявить тождественность и различия отдельных случаев.

К примеру, анализ демократии в Европе, проведенный Д. Берг-Шлоссером акцентировалось внимание на сохранении либо падении демократических систем посредством составных аспектов сравнения:

- выявление общих черт случаев, характеризующихся максимальным различием между собой;
- выявление дифференциальных признаков на принципах максимального сходства случаев с противоположными результатами [209, с. 39].

В указанном исследовании Д. Берг-Шлоссера причины сохранения демократических режимов фиксируются на первопричинах, а именно на специфике политической культуры.

Среди сравнительных методов, который также был адаптирован к условиям кыргызстанской социально-правовой реальности, был использован *метод case-study сравнения*, которое применяется при анализе какого-либо политического феномена в КР. В Нами подразумевается исследование с позиций корреляции предмета, его структуры, а также роли каждой из частей в более сложной политико-правовой системе.

Речь пойдет об адаптированных к условиям Кыргызстана концепций *конституционализма, президентализма, парламентаризма, конституционного судопроизводства, ограничения произвола государства правом* и других сложнейших аспектах конституционно-правового бытия.

В теоретическом преломлении возникла суть понимания, что структурный функционализм позиционирует социум как систему с устойчивыми элементами с корреляционными взаимосвязями, суммарно образующими структуру системы.

Опредмечивая структурный функционализм, целесообразно признать, что это - основа теории политических систем, делающая упор на факторы стабильности политической системы. Так, основоположником данного метода Т. Парсонсом обосновываются основные функции любой социальной системы, в ряду которых:

- 1) адаптация, обеспечивающая экономическую подсистему социума;
- 2) цели;
- 3) интеграция посредством правовой подсистемы [139, с. 23].

Так, С.В. Патрушев в одном из своих исследований признает: «Чтобы повысить качество институционального дизайна, необходимо развитие институциональной политической теории». Определенный прогресс был привнесён т.н. неоинституционализмом, определяющего институты через нормы и ценности [136, с. 296].

В целом, объясняя текущие политические процессы, также необходимо обратить внимание на генезис демократии, который немислим без упоминания основных исторических век в преломлении общемировых политических процессов.

В Кыргызстане это выразилось в принятии Декларации о независимости (1991 г.) [13] и Конституции КР (1993 г.) [14]. В предложенных обстоятельствах чрезвычайно важно признать, что права человека - неотъемлемы для каждого, а государство закрепляет их в законе.

Постижению сути политической системы непосредственно коррелирует вопрос о понимании категории «права гражданина», «права личности». Так, права человека имеют естественную природу и неотъемлемы от индивида, они не ограничиваются и существуют независимо от фиксации в НПА, поскольку являются объектом международно-правового регулирования.

Более того, не оспаривается понимание, что права гражданина — это совокупность правомочий, отраженных в НПА, и приобретенных правомочий, выработанных в ходе развития социума.

В несколько ином ключе, можно сказать в социальном измерении, права личности — это правомочия, принадлежащие конкретному индивиду, объем которых зависит от его социально-экономического положения и статуса, условий работы. Так, можно полагать, что категория «личность» — это трансляция прав.

В данном восприятии, существенное значение оказали взгляды А.С.

Автономова, который обоснованно полагает, что в процессе дальнейшего эволюционирования политической системы, права человека и права гражданина обычно упоминаются в единой смысло-содержательной интерпретации, однако их содержание имеет дифференциацию [47, с. 221].

Детализируем указанное понимание тем, что ограничения, допускаемые нормами МП, может объясняться желанием государства предоставить права только гражданам, несущим конституционные обязанности.

Такое понимание не может означать, что ЛБГ не несут обязанностей соблюдать конституцию, уплачивать налоги и т.п. Важно признать, что в условиях усилившихся тенденций миграции, расширением контактов в бизнесе, науке и в КР находится много людей, не приобретающих гражданства, положение которых охраняется конституцией того или иного государства и МП.

В указанной связи можно полагать, что терминологические дифференциации обуславливают различие их правового статуса, т.е. объема прав и обязанностей. При этом также уместно вспомнить о выработке гуманитарной мыслью категоризацию «соматических прав», под которыми понимаются такие права, которые определяют собственный выбор индивида, в каком статусе ему пребывать и взаимодействовать с другими [47, с. 223-225].

Итак, детализируем ряд положений, который отвечает предметному анализу формирования конституционно-правовых основ кыргызстанской политической системы.

5 мая 1993 г. Верховный Совет Республики Кыргызстан принял первую Конституцию, которая стала точкой отсчета суверенитета и новейшей политической истории Кыргызстана. К примеру, распределение полномочий по формированию и контролю исполнительной власти между президентом и парламентом в Конституции (1993 г.) [14] можно признать, как смешанную форму правления.

Так, кыргызстанский автор Чотаев З., обнаруживая широкие полномочия ЖК КР в период с 1993 – по 1996 гг., считает, что форму правления сложно признать полу-парламентской [160, с. 22].

В Конституции КР (1993 г.) Президент КР имел полномочия, касающиеся:

- определения структуры Правительства КР и внесения ее на утверждение ЖК КР;
- назначения с согласия ЖК КР Премьер-министра КР;
- назначения по представлению Премьер-министра и с согласия ЖК КР членов Правительства;
- освобождения от должности членов Правительства и руководителей ведомств КР. Указанный перечень весьма обширен, нами отмечены лишь некоторые из них [14].

Следовательно, Конституция КР (1993 г.) [14] определила курс на усиление президентской власти, посредством чего указанный институт трансформируется в центр власти, который систему госуправления фактически превратит в авторитарный режим.

Уже в 1996 г. Референдум внес существенные изменения в Конституцию КР, расширив полномочия президента за счет ЖК КР.

Так, новеллами конституционного реформирования стали следующие аспекты. В правовой статус главы государства были внесены в ст. 42 следующие нормы [14]:

- 1) президент «является главой государства, высшим должностным лицом», «символом единства народа и госвласти»;
- 2) верховенство власти народа обеспечивается посредством всенародно избираемого президента [14].

По мнению Жумалиева К., итоги референдума (1996 г.) заметно усилили тенденции власти президента на фоне снижения роли ЖК КР [83, с. 191]. Это недопустимо в демократическом государстве, к которым причисляет себя и Кыргызстан.

Для реализации конституционных реформ принципиальное значение имеют широко известные политические права и свободы, которые были зафиксированы в конституционном законодательстве КР.

1) **Право на объединение.** Так, в новой редакции Основного закона КР конституируется право на создание общественных объединений, движений, партий, профсоюзов и ассоциаций [14].

Можно признать констатацию, что в условиях текущей социальной реальности добровольные объединения, в целом сохранили свое содержание. Более того, помимо обозначенных партий и движений, целесообразно выделить и структурные подразделения международных НПО, общественные фонды, академии, экологические и общественные объединения по защите прав.

По официальной статистике, Фонды составляют 20 % зарегистрированных в КР объединений. Так, 2/3 из них негосударственные, включая – благотворительные, в поддержку культурной и научной деятельности.

Уже в новой редакции Конституции КР (2021 г.) которую уместно будет рассмотреть, отечественным законодателем в Ст. 8 Конституции КР используется формула: «В КР могут создаваться партии, профсоюзы и другие объединения для реализации и защиты прав, свобод и интересов, что позволяет выражать политическое волеизъявление [20].

Указанная формула подразумевает, что каждый, обладающий всеми правами и обязанностями, имеет право создавать общественные объединения.

2) **Право на мирные собрания и митинги.** В Основном законе КР это право конституировано в Ст. 39. Для обеспечения проведения мирного собрания каждый вправе подать уведомление в госорганы или органы МСУ [20].

Целесообразно отметить, что здесь целью является - обсуждение вопросов поддержки политики властей либо протеста, причем обязывающее соблюдать общественный порядок.

Свобода как мера возможного поведения обеспечивается посредством участия граждан в деятельности объединений, что не может служить основанием для ограничения прав.

Также в текущем законодательстве установлены условия, коррелирующие праву на свободу объединений, что формирует наличие политико-правовой связи индивида с КР.

Не менее важным представляется такой аспект, как то, что гражданин может являться членом только одной партии. Говоря о профсоюзах, признается, что их число в рамках одной профессии, не имеет ограничений.

Обобщая итоги анализа целесообразно признать, что Закон КР «Об общественных объединениях» требует ряда уточнений:

- по регламентации деятельности;
- о проведении учредительного съезда;
- формированию руководящих органов и их организационно-правовых форм [290 Электронный ресурс: // URL: Режим обращения: [https:// rus.azattyk.org/a/v-kyrgyzstane-nachal-deystvovat-novy-osnovnoy-zakon/31238950.html](https://rus.azattyk.org/a/v-kyrgyzstane-nachal-deystvovat-novy-osnovnoy-zakon/31238950.html)].

Таким образом, итоги комплексного анализа позволили вывести ряд выводов:

- В теоретико-методологических подходах выделен основной массив, позволяющий рассматривать политическую систему в междисциплинарном ключе с упором на сравнительно-правовой аспект ее регламентации.

- Была применена сумма различных подходов в контексте сложной системы конституционно-правовой науки анализа политической системы Кыргызстана на основе: **психологического, экономического, социологического, нормативно-ценностного, сравнительно-исторических, эмпирических и системных методов.**

- Была применена в качестве типологизации методов их дифференциация на основе **качественно-количественной типологии**, что позволило выделить: классический период; институциональный период; бихевиоралистский; постбихевиоралистский.

- Анализ конституционно-правовых аспектов развития политической системы КР также позволил использовать методы исторического, сравнительно-правового, структурно-функционального, институционального, конституционно-правового анализа.

- Политико-правовая и конституционная практика государств признает, что т.н. калькирования форм общественного развития не происходит в силу разности правового и социально-политического бытия.

- В качестве особенностей сравнительного исследования также обосновываются позиции о том, что: сравнение, как элемент методологии позволяет абстрагироваться от конкретных аспектов; актуализируется формулирование гипотезы, обусловленные сутью концептуальных проблем.

- В процессе обеспечения теоретико-методологических основ представленного анализа конституционно-правовых аспектов формирования политической системы КР к числу приемов **сравнительно-качественного метода отнесен принцип «максимального сходства»**.

- Использование структурно-функционального метода подразумевает исследование с позиций корреляции предмета, его структуры, адаптированных к условиям КР концепций **конституционализма, президентализма, парламентаризма, конституционного судопроизводства, ограничения произвола государства правом** и других сложнейших аспектов конституционно-правового бытия.

§ 2.2 Корреляционно-логические связи политической и правовой систем

В целях определения социально-правовой сущности политической системы важным представляется анализ корреляционно-логических связей последней с правовой системой.

В последние десятилетия XXI в. внимание таких исследователей, как Г. Вайнштейн, Л. М. Герасина, Ю. Д. Древаль, А. Лейпхарт, А. Мазманян и др., позволило определить специфику демократических преобразований. В переходных обществах, ряд исследователей, в частности Овсепян Ж.И. определяет, что Основной закон государства — это центральный элемент трансформационных процессов [205, с.36].

Так, Медушевский А.М. обоснованно полагает, что указанное назначение верховного закона актуализируется в период деконституционализации т.е. отмены старой конституции и реконституционализации - введения новой [119, с. 59].

В контексте анализа важно признать значимость концепции Х. Линца и А. Степана о т.н. «конституционных переходах», иначе говоря, выявлении связей между «конституционным переходом» и нормативным влиянием Основного закона [260, с. 124].

Так, в своем исследовании Мау В.А., исходит из посылов Х. Линца и А. Степана, что модель сохранения на время функционирования Основного закона характеризуется рядом аспектов. К примеру, действие предыдущей конституции обеспечивает преемственность в развитии политической системы, а с другой - несет в себе отрицательный эффект [203, с. 45-49].

Можно признать, что откаты от норм демократии не являются единичными, и требуют скрупулезного анализа, поскольку концепция о «конституционных переходах», т.е. обновления предыдущего Основного закона позволяет избежать дискуссий об альтернативах.

Уровень нормативности Конституции, как известно, обусловлен связью с развитием социума, силами, существующими тенденциями, решимостью реализовать ее содержание.

К примеру, в государствах Балтии четко прослеживается тенденция о ревизии довоенных демократических конституций, которые обусловили разработку новых верховных законов, что имело целью достижение ряда важнейших новаций:

- возрождение независимости государств. К примеру, В. Синкявичус полагает, что регенерация Конституции Литвы 1938 г. – это символический шаг восстановления исторической справедливости [211, с. 43];

- стратегии выработки либерального опыта конституционного развития [37 [Electronic resource]. - Режим доступа: <http://www.3.lrs.lt.pls/12.09.2019>];

- 3) необходимости отражения в основном законе реального состояния общественных отношений. В указанной связи С. Нистен-Хаарал, полагает, что политики и законодатели Эстонии понимали невозможность в современном мире реставрировать довоенные конституции [204, с. 159].

Весь конституционный опыт Кыргызстана также подходит под эти условия, а фазы реконституционализации можно признать по ряду специфических черт тождественным политико-правовым процессам, происходящим в ряде государств СНГ. Так история конституционализма в Кыргызстане была более драматичной и, как известно, носила характер острых социальных и правовых противоречий, свержением двух президентов, не оправдавших доверие граждан.

Можно также полагать, что в Основном законе уступки в контексте отсутствия консенсуса и свободы не может обеспечить положительных сдвигов к достижению демократии в Кыргызстане.

Из предпринятого анализа вытекает ряд представлений:

- Степень нормативного влияния Основного закона на общественные отношения проецируется на достижение консенсуса политическими силами.

- Учет большего количества «политических акторов» способствует достижению компромисса.

- Актуализируется роль институтов конституционного контроля в контексте разъяснения разногласий.

Можно полагать, что процессы деконституционализации и реконституционализации определяют суть правового развития государства в силу достигнутого общественного согласия. Так, процессы аннулирования старой конституции и введения новой способствовало тому, что Х. Линц и А. Степан сформировали концепцию «конституционных переходов» для осмысления специфики процессов, произошедших в странах Восточной Европы и СССР к концу XX в. [276 Электронный ресурс: // URL: Режим обращения: [http:// old. russ. ru/ antolog/predely/2-3/dem14.htm](http://old.russ.ru/antolog/predely/2-3/dem14.htm).].

Продолжая анализ процессов деконституционализации и реконституционализации, наглядно будет обращение к нормам Основного закона КР в процессе их конституционного эволюционирования.

Известные мартовские события 2005 г. стали очередным этапом эволюционного развития. Так, Основной закон КР (21 окт. 2007 г.) [17] обусловил переформатирование властных полномочий. Президент К. Бакиев, узурпировав власть, стал непосредственно влиять на формирование ЖК КР. По сути, коалиция большинства, в которую входили пропрезидентская партия, избирала Премьер-министра по усмотрению Президента КР. Уже к 2008 г. было оформлено суперпрезидентское правление, которое узурпировало власть в КР.

Наличие сложной обстановки, когда кыргызстанское общество было крайне политизировано, произошли события 7 апреля 2010 г., когда власть перешла к Временному правительству.

Из хронологии событий очевидно, что 19 мая 2010 г. Р. Отунбаева была провозглашена Президентом КР на переходный период до 31 декабря 2011 г.

Р. Отунбаева считает, что президентская власть не оправдала себя, а политический режим ведет к клановому правлению.... [265 Электронный ресурс: // URL: Режим обращения: URL: <http://www.time.kg/tochnoe-vremya/1310-prezident-roza-otunbaeva-prochitala-lekciyu-v-akademii-upravleniya-pri-prezidente-kr.html>.].

По утверждению Г. Искаковой, к апрелю 2010 г. назрели все предпосылки дальнейшего реформирования политической системы и переходу к парламентской форме правления [87, с. 211].

Итак, Конституция КР (в ред. 27 июня 2010 г.), установив правовые гарантии ограничения влияния Президента КР на триаду властей, установила парламентско-президентскую форму правления [18].

Необходимо детализировать ряд принципиальных положений кыргызстанского законодателя. Так, к примеру важно признать, что:

- Полномочия Президента КР были сокращены, с закреплением представительских функций.
- Выступает арбитром между Правительством и ЖК КР.

По мнению одного из отечественных исследователей А. Б. Найманбаева, по форме правления КР является не парламентской, а смешанной республикой, что прослеживается из права президента издавать нормативные указы [242, с.6-9].

В Основном законе КР (по ред. 2010 г.) Президент избирается путем всенародного голосования, что означает наличие достаточного спектра полномочий.

Так, законодатель определяет по редакции Основного закона КР (от 27 июня 2010 г.) что Президент согласно:

- ч. 1. Ст.60 является главой государства;

- ч.8. ст.64 Главногокомандующим КР;

- п.3. ст. 74 назначает «руководителей госорганов по обороне и нацбезопасности» [18].

Также согласно указанной редакции, Президент избирается на 6 лет. При этом, также выделяется в нормативно-конституционное установление в ст. 61, что одно и то же лицо не может быть избрано дважды. Указанный перечень нами представлен не в полном объеме.

Отметим, в силу каких обстоятельств, указанная конституционная конструкция стала возможной. Вероятно, необходимо было учитывать, что такие ограничения полномочий Президента КР будут способствовать более активной позиции ЖК КР, и в конечном итоге стабилизировать вертикаль власти.

Однако на деле данная модель не смогла систематизировать и привести в соответствие наличие противостояния в высших эшелонах власти, что вновь привело и к череде правительственных кризисов, неустойчивости коалиционных группировок, и стабильной деятельности министерств и ведомств в КР.

Исходя из данных, логично признать верным мнение З. Чотаева, что в КР, по сути, была установлена полупарламентская форма правления [224, с. 122].

Конкретизируем данные положения представленного анализа. Так, одной из целевых задач Временного правительства стало установление полупарламентской формы правления в Кыргызстане. Новации в Конституции КР (2010 г.) [18], выборы в ЖК КР и выборы президента КР в 2011 г., как и выборы МСУ в 2012 г. указывали на установление полупарламентской формы правления.

В процессе анализа важно отметить ряд объективных предпосылок демократизации кыргызстанского социума и системы госуправления. В указанный период наблюдалась тенденция смещения к авторитарным методам управления, что находит свое объяснение. Так, к середине 1990-х гг.

демократические тенденции стали уступать место консолидации власти в руках первого президента через механизм ослабления роли и сокращения полномочий ЖК КР.

Если вернуться к теории демократии, то первоначальным шагом должно стать:

- реальное разделение властей, что можно признать практически воплощенным элементом.

Между тем попытки реформирования политической системы, по мнению Дж. Андерсена, одного из западных исследователей демократизации государств ЦА, и в том числе Кыргызстана, показывают, что они в большей степени характеризуются, не как демократизация, а скорее либерализация [256, с. 71].

После событий 2005 г. К. Бакиев отмечал развитие демократии и либерализма, предлагая реформировать систему госуправления для установления парламентской республики [224, с. 124]. Отход от идеи выстраивания в КР парламентской системы был обусловлен сохранением власти режима К. Бакиева и его усиления.

Как нам представляется, актуализировался вопрос о трансформации политической системы и переходе к парламентской форме правления, как оптимальной форме, не позволяющей узурпировать власть действующими Президентами.

Важно отметить, что новая редакция Конституции КР (2010 г.) [18] заложила основы парламентской системы правления с ограничением полномочий президента. Требуется дальнейшего анализа вопроса особого влияния социо-политических и правовых факторов, регионализма и трайбализма, клановых отношений, которые не изжили себя даже в XXI в.

Так, К. Коллинз характеризует отношения, как «политику кланов». Можно также признать, что неформальные договоренности и лоббирование интересов между кланами обеспечивают стабильность государства, одновременно выступают тормозом демократизации в КР [253, с. 231].

Другой автор, С. Радниц, указывает на влияние местных сообществ на внутривыборные процессы, что проецируется на локальном и региональном уровнях. Не менее весомое значение имеет родоплеменная принадлежность политических лидеров, что конечно же сказывается на утрате преемственности в системе государственного управления и назначении на должности людей, не имеющих практического опыта руководства, что также на протяжении десятилетий отбрасывает Кыргызстан от достижения целей стабильности демократии [257, с. 223].

Еще один исследователь, широко известный на Западе, Дж. Ингвэл акцентирует внимание на ценностях в кланах и регионах, и нежелании реформировать правовую систему.

Согласны с мнением Чотаева З., что представительство региональных групп возможно реализовать в рамках партий, которые при существующей пропорциональной системе в ЖК КР смогут обеспечить расширение электората [224, с. 125]. Такая практика предоставит указанным группам участие в принятии решений в рамках парламентской формы правления.

Рассмотрим *некоторые особенности избирательных кампаний указанного периода*. Так, оппозиционные партии, «Ата-Мекен», СДПК, «Ак-Шумкар» и «Асаба», вошли в состав Временного правительства, что позволило им участвовать в разработке проекта Основного закона и выборов в ЖК КР.

Как видно из представленных данных ЦИК, в октябре 2010 г. активно участвовали 29 партий, из них 11 набрали больше 1%; 5 партий, преодолев 5%-й барьер, вошли в ЖК КР [279 Электронный ресурс: // URL: <http://shailoo.gov.kg/>] 19 января 2011 г.].

Важно также отметить, что партии «Ата-Журт», СДПК, «Ар-Намыс», «Республика» и «Ата-Мекен», вошедшие в ЖК КР, набрали свыше 36% голосов. Как представлено на сайте ЦИК, эти партии набрали свыше 44% голосов при 55%-й явке избирателей.

Так, к примеру, из проведенного исследования Института стратегических исследований при Президенте КР, три из семи партий: «Ата-Журт», «Ар-Намыс» и «Бутун Кыргызстан» - выражали мнение против парламентской формы правления, а партия «Республика» поддержала действующую форму посредством вхождению в правящую коалицию большинства [224, с. 33-38].

Более того, интервьюирование фракций ЖК КР от СДПК, «Ар-Намыс», «Республика», «Ата-Журт» и «Ата-Мекен» позволило обобщить данные о том, что 4 фракции выступали за сохранение действующей формы.

Отметим, что в процессе анализа крайне важно обратить внимание на следующий этап эволюционирования политической системы КР.

По мнению З. Чотаева, выборы президента КР 30 октября 2011 г. завершили процесс легитимизации после 7 апреля 2010 г. Так, итоги выборов свидетельствуют о поддержке того кандидата, который выражает намерения сохранить парламентскую форму правления. По итогам были определены лидеры партий А. Атамбаев, А. Мадумаров и К. Ташиев, получившие порядка 90% голосов электората [160, с. 39].

Отметим, что наглядными характеристиками выборов в Президенты КР 30 октября 2011 г. стало распределение голосов:

- В поддержку А. Атамбаева (63,24% голосов.
- От партии «Бутун Кыргызстан» А. Мадумаров - 14,77 %.
- От партии «Ата-Журт» К. Ташиев - 14,32% голосов [279 Электронный ресурс: // URL: <http://shailoo.gov.kg/>].

Большие надежды на избрание А. Атамбаева Президентом КР и его поддержки со стороны электората в части реформирования политической системы КР на начальном этапе были достаточно прогрессивны.

Возвращаясь к теоретическим построениям, необходимо признать, что разделение властей - ведущий принцип функционирования демократического и правового государства, который, как известно, направлен на недопущение узурпации власти. Для обеспечения равновесия

через систему «сдержек и противовесов» предусматривается взаимодействие между ветвями власти.

Так, форма правления — это взаимоотношениями между ветвями власти. Как известно из курса сравнительного правоведения, к примеру, в США разделение властей, сосредоточены в руках президента и Конгресса. Однако президент США наделен правом налагать вето на законы, принимаемые Конгрессом.

Логично признать вслед за Чотаевым З., что новая редакция Конституции КР (27 июня 2010 г.), по своим базовым характеристикам тяготела к полупарламентской форме правления [160, с.40]. Детально рассмотрим указанные положения:

- Так, п.2. ст. 3 в контексте принципа «разделения государственной власти», полномочия президента, правительства и ЖК КР была сформирована система «сдержек и противовесов», обеспечивающая баланс ветвей власти.

- Также отведена особая роль ЖК КР, приводящего в строгое соответствие законы и НПА Конституции КР.

В ряде случаев обнаруживается расширение полномочий ЖК КР через определение внешнеполитического курса посредством утверждения программы Правительства КР. И лишь в ст. 4 Закона «О взаимодействии госорганов в сфере внешней политики КР» (2012 г.) восполнил пробелы в Конституции и передал полномочия Президенту КР [29].

Анализ редакции Основного закона КР (2010 г.) [18] позволяет говорить о наличии у Президента КР ряда полномочий, которые также целесообразно выделить в отдельный блок:

- в части обеспечения нацбезопасности, предоставляющие функции «арбитра» в политическом процессе.

- полномочия Главнокомандующего ВС КР, что позволяет определить его главным в обеспечении нацбезопасности.

В указанной связи в 2011 г. ЖК КР инициирует ряд норм «об отмене охраны семьи президента» и пересмотреть полномочия главы государства «по введению чрезвычайного положения». Указанными нормами сокращались полномочия Президента, предусмотренные данной редакцией Конституции КР.

Не менее важно распределение полномочий между ЖК КР и Правительством КР. Можно утверждать, что эффективность госуправления ориентирована на его функциональную независимость, что опосредуется персональной ответственностью членов правительства и в политической ответственности Премьер-министра перед ЖК КР.

Далее, как известно, началась достаточно частая смена составов Кабмина, как и быстрая смена Премьер-Министров, что, в целом, отрицательно отразилось на преемственности и реализации внутренней политики КР в сфере экономики, недропользования, социальной сфере и других сферах общественной жизни кыргызстанского социума.

Продолжая анализ аспектов взаимодействия ЖК КР с другими ветвями, целесообразно выделить различные сферы госуправления. В указанной связи примечателен опыт ряда государств иллюстрирующих пределы полномочий парламента в процессе государственного строительства [178, с. 80].

Практика строительства парламентской системы в КР свидетельствует о монополизации власти ЖК КР, что в принципе недопустимо и обусловило в среде юристов полемики о необходимости более четких полномочий ЖК КР и предотвращения использования контрольных функций.

Как отмечалось ранее, Закон «О взаимодействии госорганов в сфере внешней политики КР» [29], предоставил Президенту полномочия по определению внешнеполитического курса КР. Еще одним примером логично признать - формирование т.н. «технического» правительства во главе с бывшим руководителем Аппарата Президента КР Ж. Сатыбалдиевым, а также принятие Стратегии устойчивого развития КР (2013-2017 гг).

Можно признать, что эти инициативы стабилизировали внешнеполитическую стратегию КР на определенный период, однако показали лишь относительные средства выхода из «патовой» ситуации.

Признаем еще ряд констатаций. Так, принятие новой редакции Основного закона КР, как и формирование органов власти в рамках новой системы госуправления обусловили более высокий уровень транспарентности принятия решений.

Более того, взаимодействию проправительственных и оппозиционных политических сил способствовало снижение накала градуса и стабилизации политического генеца в КР.

В целом, указанный период характеризовался тем, что в КР в большей степени последовала либерализация СМИ, их независимость и расширение плюральности взглядов. К примеру, это обсуждение законопроектов и госпрограмм в ЖК КР с участием ГО по Кумтору, Джеруйу, законопроекта по ледникам в КР. Логично признать, что участие различных фракций, политических сил и ГО в обсуждении законопроектов НПА обуславливает принятие более согласованных решений, что превентивует острые кризисы.

Еще раз отметим, что распределение властных полномочий между ветвями власти и институтом президента в редакции Конституции КР (2010 г.) уменьшило участие президента в политическом процессе, как арбитра. К тому же, партии стали реальными силами в недопущении авторитарного режима [160, с. 35].

Также согласны с мнением З. Чотаева, что ослабление системы госуправления после событий 2010 г., некоторыми группами стало восприниматься, как охлократия – т.е. власть толпы [160, с. 37]. Указанные аспекты повлекли ряд митингов, протесты и требования, повлиявшие на политическую обстановку в КР.

Так, за нарушение общественного порядка было наложено адм. взыскание и дополнения в Кодекс об административной ответственности КР

за нарушения партией «Ата-Мекен» (перекрыта дорога) [282 Электронный ресурс: // URL: <http://aif.kg/novosti/novosti-dnya/359-prezident-kyrgyzstana-osudil-miting-partii> ata-meken-uchastniki-kotorogo-perekryli-ulicu.html].

Рассмотрим ряд институциональных сложностей в процессе формирования политической системы КР на конкретных примерах:

- 1) Это некоторые коллизионные аспекты Избирательного кодекса КР. Так, принятая ред. Конституции КР (2007 г.) [17] с ориентиром на пропорциональную систему в ЖК КР из-за слабости партий и активного применения административного ресурса показала свою несостоятельность и необходимость внесения ряда корректив.
- 2) К примеру, на парламентских выборах в октябре 2010 г. четко обозначились недостатки действующего кодекса в части подсчета голосов и рядом несоответствий с новой ред. Конституции КР (2010 г.) [18], что повлияло на итоги выборов [285 Электронный ресурс: // URL: ICP policy research paper, 2015. № 1].
- 3) 30 июня 2011 г. был принят новый Конституционный закон «О выборах», который в целом, учел ряд недостатков избирательного процесса. Исходя из теоретических посылов, важно также признать, что пропорциональная система не может в полной мере обеспечить интересов регионов, поскольку партии недостаточно развиты, и, следовательно, не могут отражать их интересы в ЖК КР.
- 4) Переход к парламентской форме обусловил необходимость реформирования судебной власти вкуче с формированием КП при ВС, ответственной за контроль соответствия законов Конституции занял во временном плане достаточно длительное время, как и сама концепция конституционного контроля, требовавшая серьезных теоретических доработок.
- 5) Деятельность судебной власти активно подвергается критике в контексте борьбы с коррупцией.

- б) Демократизация в КР за указанный период ориентировала на реализацию парламентской формы правления, которая ограничивала возможность монополизации власти. По итогам ее функционирования были обнаружены существенные «болевы точки», требующие решения.
- 7) Особую значимость приобретает активное участие политических сил и ГО в данных политико-правовых процессах становления новой политической системы КР.

Таким образом, по итогам предпринятого комплексного анализа можно сформировать ряд обобщающих констатаций по данному подразделу исследования.

- Для определения социально-правовой сущности политической системы важным представляется анализ корреляционно-логических связей политической и правовой систем в контексте поставторитарного развития.

- В переходных обществах, Основной закон государства — это центральный элемент трансформационных процессов, как система ценностей и правового оформления жизни социума.

- В процессе анализа обосновывается идея, что конституция — это закон, нежели фундамент, скрепляющий конфигурацию власти, который актуализируется в период деконституционализации и реконституционализации.

- Принятие Конституции — это позитивный фактор воздействия на различные аспекты жизнедеятельности социума, шаг к демократической организации общества, поскольку позволяет проецировать самоограничение власти, чтобы создать условия для саморегуляции общественных институтов.

- Понимание особой значимости ставит перед кыргызстанским законодателем вопрос о балансе интересов всех слоев социума с сохранением духа справедливости конституционных норм.

- В контексте анализа важно признать значимость концепции «конституционных переходов», иначе говоря, реконституционализации,

выявление корреляций между «конституционным переходом» и нормативным влиянием Основного закона.

- В правовой доктрине ряда государств СНГ закреплена позиция о том, что процессы деконституционализации и реконституционализации позволили представить скрупулезный анализ норм Основного закона КР в процессе их конституционного эволюционирования.

§ 2.3 Функциональное содержание и конституционно-теоретическое обеспечение конструкции политической системы в КР

Предваряя анализ функциональной компоненты и конституционно-теоретического объяснения конструкции политической системы КР, необходимо уяснить, что, собственно, понимается под демократией. Различные ее интерпретации обусловило рождение огромнейшего количества теорий, которые вырабатывали единство.

Итак, *демократия* в переводе с греч. яз. - «*власть народа*». Широко известное опредеченное определение, данное А. Линкольном в «Геттисбергском обращении» (1863 г.) в пер. с англ. яз.: «клянемся, что погибшие не отдали свои жизни напрасно, что наша нация, Господом благословенная, обретет свободу, а правление народа никогда не исчезнет с лица земли» [93, с. 17].

Указанное понимание выражает известный на Западе исследователь Э. Хейвуд, что демократия, как власть народа продуцирует вопросы:

- 1) «что такое народ?»;
- 2) «какие вопросы подлежат разрешению в демократическом процессе?» [165, с. 72]

В процессе длительных исканий, ряд авторов исходит из того, что определение демократии как народовластия логично подвергнуть сомнениям в силу многовариантности.

В указанной связи устоявшиеся определения достаточно широки и фокусируются вокруг основополагающих ее аспектов:

- как формы правления, исходя из источников власти;
- процедур образования органов власти.

Р. Даль выделяет - полиархию, как правление, приближающееся к идеалам, способное взаимодействовать и согласовать интересы групп [73, с. 126].

По мнению А. Турэна, ее следует определять – как свободный выбор правления, представляющего интересы большинства и уважающего право людей жить в соответствии со своими убеждениями [212, с. 28]. Другой автор Г. Эрмэ, полагает, что демократия – это возможность выбирать и смещать мирным путем управляющих ими [169, с. 150].

Между тем, на текущий момент достаточно сложно признавать, что демократия — это выражение всеобщей воли и установлению неограниченной абсолютной власти. Такое понимание корреспондирует известной теории конфликтов.

Следовательно, возникает логический вопрос. Как соединить социальные конфликты и общие интересы, где правительство не может свести к консенсусу защиту интересов всех, если не признавать, что это социальный конфликт? Безусловно, оптимальное сочетание общих ценностей и наличие конфликтов, как источник роста и эволюционирования делает возможной демократию.

Целесообразно признать, что в рамках политико-правовых реалий, в которых может установиться демократия, предопределена сочетанием принципа рациональности и самобытности в контексте правовой бинарности:

- Право и уважение к наследию, исходя из которых, каждый свободно реализует личностные контексты.

- Следовательно, верно мнение о том, что непредоставление какому-либо меньшинству выбора, помимо интеграции или полной ассимиляции с обществом или маргинализации, граничащей с самоисключением - это ущемление прав.

Это политическая система, в основу которой заложена идея общего принятия решений с равным воздействием участников на итоги решения. Необходимо признать, что указанная идея применима к любым социальным явлениям и институтам. На текущем этапе социальной реальности - важнейшим из институтов признается государство, в силу обладания большой властью.

В социуме определяющим можно признать принцип, в соответствии с которым выживает сильнейший. В ряду распространенных можно признать теократию, *тиранию, диктатуру, монархию, империю, тоталитаризм, олигархию*, которые четко дифференцируются.

Между тем, верно признать, что трансформации способствуют становлению демократии и предстоит еще достаточно много работы.

Тем не менее, важно признать, что активно бытующие определения демократии можно в опредмеченном понимании выделить в ряд признаков, которые целесообразно отметить:

1. Лидеры избираются посредством состязательности;
2. Народ - единственный источник власти;
3. Самоуправление в контексте общего блага и интересов [136, с. 178].

В силу сложности достижения истинной демократии, последняя имеет множество толкований и действующих моделей. Вплоть до XVIII в. одной из более известных моделей признавалась прямая демократия, когда право принятия решений достигается непосредственно через консенсус, или же подчинения меньшинства большинству.

На текущий момент народовластие отождествляется с либеральной демократией в контексте транспарентных выборов, и подразумевает верховенство права, разделение властей и конституционные ограничения власти через гарантии свобод.

Также из курса теории известно, что некоторые авторитарные режимы при наличии внешних признаков демократического правления, все же властью в них обладала только одна партия, а политика диктовалась интересами узкой группы лиц.

В формате пребывания в условиях нового тысячелетия, миропорядку присуща тенденция распространения демократии, а к числу новых стоящих проблем необходимо отнести: сепаратизм, терроризм, миграцию населения и др.

Такие значимые институты, как ООН, ОБСЕ и ЕС, полагают, что контроль над делами государства, вопросы демократии отчасти должен входить в орбиту интересов международного сообщества.

Итак, по мнению одного из европейских исследователей П. Денье, политическая система КР отличается низким уровнем институционализации политики и развития партий, а также доминированием региональных кланов [186, с. 34].

Логично признать, что последние события, а именно переход к парламентной форме правления стал катализатором усиления партогенеза и активации региональных элит. Безусловно, парламентская форма правления в КР изначально была обречена на усиление влияния неформальных кланов. Без подлинных партий указанные процессы стали носить характер постоянных правительственных кризисов (как признается экспертами, смена происходила порядка 4 раз) и дестабилизацией всей политической системы КР.

Так, в освещении *функционального содержания и конституционно-теоретического обеспечения конструкции политической системы в КР* доминирующим было признание особого положения КР, которая по классификации Лейпхарта, можно признать «девиантным случаем» в ЦА [281 Электронный ресурс: // URL: [http:// www.russ.ru/journal/predely/97-10-28/shmitter.htm](http://www.russ.ru/journal/predely/97-10-28/shmitter.htm)].

Также уже традиционно КР презентовалась как «остров» демократии (в бытность правления А. Акаевым), что объяснялось либеральной политикой в отношении СМИ [255, с.112].

На более позднем отрезке времени, можно обнаружить усиливающуюся дифференциацию в развитии политической системы КР и других ЦА республик. К примеру, в РК и РУ усилились процессы авторитарности власти. В Туркменистане с экстремальной формой личной власти смена президентов не дала ощутимых трансформаций. В Таджикистане также идут процессы укрепления режима Э. Рахмонова.

Смена режима в КР в 2010 г. привела к ряду институциональных реформ, которые важно выделить:

- Политическая элита была ориентирована на коллегиальное управление ЖК КР, предполагая недопущение узурпации власти.

- Уникальность новой ред. Конституции КР проявлялась в признании и принятии изменений.

Так, С. Хантингтон, утверждал, что индикатором после смены режима является проведение вторых многопартийных выборов «изменивших политическую систему». Здесь автор подразумевает осуществление передачи через проведение выборов, в условиях борьбы за избирателей [258, с.221].

В октябре 2015 г. в КР прошли вторые выборы. Детализируем указанные положения в рамках неинституциональной теории.

Отметим еще раз работу Х. Линца о воздействии парламентской и президентской модели правления на консолидацию политической демократии. Указанный автор справедливо полагал, что «жесткость» президентской модели препятствует становлению демократии в условиях многопартийности.

По мнению указанного автора, преимущества парламентарной модели в том, что исполнительная власть разделена между главой государства, наделенным символической властью и правительством, осуществляющим исполнительную власть [276 Электронный ресурс: // URL: <http://old.russ.ru/antolog/predely/2-3/dem14.htm>].

Более того, при парламентарной форме правления предполагается конкуренция между партиями, а также создание коалиций. Х. Линц правомерно делает вывод, о том, что в условиях парламентарной формы правления легче корректировать политическую линию. Значит в силу своей «гибкости» он более удобен для легитимности политической системы - в идеологически поляризованных, как это имело место в КР, в сравнении с менее эффективной президентской формой [276 Электронный ресурс: // URL: <http://old.russ.ru/antolog/predely/2-3/dem14.htm>].

Концепция Х. Линца была поддержана С. Мейнуарингом и М. Шугартом. Так, указанные авторы отмечают, что из 31 государства, в которых демократия существовала в период с 1967 г. по 1992 г., 24 страны имели парламентскую форму и только 4 - президентскую [283 Электронный ресурс: // URL: [http:// nd.edu/~ kellogg/publications/workingpapers/WPS/200.pdf](http://nd.edu/~kellogg/publications/workingpapers/WPS/200.pdf)].

Доля успешных парламентских режимов составляет за указанный период - 58,1% [283 Электронный ресурс: // URL: [http:// nd.edu/~ kellogg/publications /workingpapers/WPS/200.pdf](http://nd.edu/~kellogg/publications/workingpapers/WPS/200.pdf)].

Тожественного мнения придерживаются А. Степан и С. Скотч, где они рассматривали 53 государства. Так, по мнению указанных авторов, демократические преобразования оказались устойчивыми (т.е. демократия сохранялась как минимум в течение 10 лет) в более чем 60% стран с парламентской формой правления и в 20% президентских республик, что обусловило вывод: при президентской форме правления в два раза выше и вероятность военных переворотов [260, с.124].

Важно признать проблемы жесткости президентской формы, которая опосредуется ограничением ряда полномочий необходимо выделить в контексте классификации:

- права вето;
- права объявлять референдум;
- полномочий в сфере госбюджета.

Оправданно, что в развивающихся государствах их успешность зависит от уровня социально-экономического развития, а не от формы правления [283 Электронный ресурс: // URL: [http:// nd.edu/ kellogg/ publications /workingpapers/WPS/200.pdf](http://nd.edu/kellogg/publications/workingpapers/WPS/200.pdf)].

Здесь закономерно возникает вопрос об успешности перехода к парламентской форме правления в Кыргызстане, либо же реставрации авторитарного режима? Безусловно, успех парламентской или президентской модели, прежде всего, зависит от:

- партийной системы,
- характера и особенностей политической культуры.

Конечно, политические системы в ЦА во многом имеют сходства, что предопределяет их анализ на базе конституционных новаций, специфике партийной системы, конфликтам, в контексте социальных трансформаций, и каковы перспективы развития КР.

Выделим общие характеристики политических систем ЦА. Указанные государства, за исключением КР, в контексте их конституционного устройства являются президентскими республиками. В свою очередь, пропрезидентские партии занимают доминирующие позиции.

Как известно, главы пяти государств ЦА менялись в результате смерти (Туркменистан, 2006 г. Узбекистан, 2013 г.) или насильственного свержения (Таджикистан, 1992 г., Кыргызстан, 2005 и 2010 г.), и январские события 2022 г. в Казахстане.

К числу черт указанных государств логично отнести условную совокупность конституционных институтов и неформальной сети «клановых» структур. Более того, гарантированное конституцией разделение властей не реализуется на практике, поскольку система госуправления и силовые структуры находятся под контролем кланов.

К примеру, по мнению А. Халида, использование термина «клан» подразумевает их как группы с экономическими и политическими интересами [262, с. 90].

По словам К. Коллинза, с мнением которого многие могут согласиться, государства ЦА целесообразно рассматривать как «клановые» системы, где стабильность режимов зависит от региональных групп. Наличие же дисбаланса между ними приводит к обострению, как это показали гражданская война в Таджикистане или революции в Кыргызстане [253, с. 231].

Продолжая анализ объективных причин формирования политических систем ЦА также важно признать слабое развитие партийных систем, в силу

чего партии не могут выполнять их основное предназначение. Так, партии в Казахстане и Узбекистане относительно политического плюрализма, конечно же, имеют место в политическом процессе, но носят атрибутивный характер.

В Туркменистане до 2010 г. существовала однопартийная система, которая также наглядно демонстрирует существенные проблемы в осуществлении власти, практической ее узурпации.

КР переход к парламентарной форме правления выделяется на фоне остальных ЦА государств. Как нами уже ранее отмечалось, Президент наделен полномочиями, связанными с назначением на должности, но в большинстве случаев необходимо согласование с ЖК КР.

Если продолжить анализ, то правительства в КР потенциально неустойчивы, о чем свидетельствуют правительственные кризисы. За столь краткий период функционирования парламентской формы правления, сменилось шесть Премьер-министров. Здесь уместно отметить, что согласно ст. 70 Основного закона (в ред. 2016 г.) [19] ни одна из партий не может получить более 65 мандатов в ЖК КР, состоящем из 120 депутатов, даже если исходя из полученных голосов избирателей ей положено больше мандатов, что и приводит к относительной стабильности правления.

Еще раз отметим, что партиям отведена ключевая позиция. В КР менее четверти или трети депутатов, избранных в ЖК КР в 1995 и 2000 г. представляли формально, какую-либо партию. А к примеру, в период выборов 2007 и 2010 гг. большинство депутатов представляли партии. Как известно, если сравнивать избирательные кампании, то выборы 2007-2010 гг. проводились по партийным спискам, а выборы 1995 и 2000 гг. - в одномандатных избирательных округах.

Так, усиление партий в результате парламентских выборов 2007 и 2010 гг. объяснимо соблюдением правил их проведения. По сути же, политическая дифференциация происходит на основе учета региональных интересов, а не на базе реальных программ и предпочтений партий. Указанная практика присуща и другим государствам.

Так, к примеру в Ливане, при формировании Правительства учитывается четкий паритет политических сил многоконфессионального и регионального порядка, без которого немислим современный конституционный дизайн политических систем мира. Необходимо также учитывать, что относительно позднее формирование самосознания и национального развития кыргызстанской государственности, в большей части социума довлеют субэтнические идентичности.

В период суверенизации в 1991 г. А. Акаеву, которого рассматривали, как «независимого» реформатора, была присуща концентрация президентской власти, что диктовалось, опять же интересами уже сформировавшегося семейного клана.

А вот, к примеру, в июле 2005 г. на президентских выборах победу одержал К. Бакиев, который ориентировался на перераспределение власти в пользу южных кланов. Следовательно, можно признать, что Кыргызстан находится в активной фазе влияния региональных кланов.

Однако и в 2010 г. парламентские партии в КР ставили задачей дальнейшее построение демократии, но лишь усугубили сложную обстановку.

В указанной связи рассмотрим региональные особенности партий в ходе избирательных кампаний 2010-2015 гг.

Так, на выборах 2010 г. Ата-Журт, поддерживавшая возвращение свергнутого К. Бакиева, получила 28 мандатов, что составляло 16%. Значительную поддержку партия получила в Ошской и Джалал-Абадской обл. В свою очередь, Баткенская обл. считалась базой партии Бутун Кыргызстан, благодаря А. Мамадурову.

Распределение сложилось следующим образом:

- СДПК - 26 мандатов;
- Ата-Мекен - 18;
- Ар-Намыс – 25;
- «Республика» - 23.

Был получен баланс в плане регионального представительства, что увязывается не с конкретными регионами, а с определенными личностями Ф. Куловым и О. Бабановым.

К примеру, Ар-Намыс в 2010 г. позиционировалась как защитник этнических меньшинств, вследствие чего получила поддержку Ошской и Джалал-Абадской областей, где проживают этнические узбеки. Результаты по «Республике» в южных и северных областях были увязаны с протестным характером партии, которая в отличие от Ата-Журт и Бутун Кыргызстан не рассматривалась в качестве правопреемницы партии К. Бакиева.

На парламентских выборах в октябре 2010 г. 6 партий преодолели 5% барьер и вошли в состав ЖК КР. Так, 3 партии - СДПК, Ата Мекен и «Республика» намеревались сформировать коалицию, но в итоге они не смогли избрать спикером О. Текебаева, коалиция распалась. В итоге, СДПК и «Республика» пошли в коалицию с Ата-Журт. Президентом был избран А. Атамбаев, а спикером был избран А. Келдибеков [284 Электронный ресурс: // URL: <http://https://news.rambler.ru/politics/8256397-razdroblennyu-parlament-kyrgyzstana/>].

После революции 2010 г. число депутатов было увеличено до 120, но пропорциональная избирательная система не была изменена. Так, избирательный барьер для прохождения в ЖК КР был высоким, т.е. партиям необходимо набрать не менее 5% голосов и получить в каждой из областей не менее 0,5% голосов.

По итогам президентских выборов в 2011 г. обострился конфликт внутри коалиции, и Ата-Журт перешла в оппозицию, а Ата-Мекен и Ар-Намыс вошли в правительство. Премьер-министром был избран О. Бабаев, который был вынужден покинуть пост в августе 2011 г. из-за обвинений в коррупции.

Далее важно отметить, что уже в апреле 2014 г. из СДПК, Ар-Намыс и Ата-Мекен сформировалась коалиция во главе с Премьер-министром Дж. Оторбаевым, который уже в начале 2015 г. из-за коррупционного скандала

покинул пост [284 Электронный ресурс: // URL: [http://https:// news.rambler.ru/politics/8256397-razdroblennyu-parlament-kyrgyzstana/](http://https://news.rambler.ru/politics/8256397-razdroblennyu-parlament-kyrgyzstana/)].

Тогда, коалиция начала готовиться к выборам 2015 г. уже с пятым (техническим) премьер-министром, которым стал Т. Сариев. Важно отметить, что в связи с относительной консолидированностью партийной системы КР парламентские выборы в октябре 2015 г. привели к существенным трансформациям.

Так, в ЖК КР прошло 6 партий, три из которых - партия «Кыргызстан», Онугуу-Прогресс и Бир Бол - были, по сути, новыми объединениями. Партия «Республика» слилась с Ата-Журт, сформировав оппозиционный блок и образовав вместе с «Бир Бол» сильное, не имеющее региональных предпочтений объединение.

В 2015 г. в ЖК КР сформировалась коалиция из 4 партий (СДПК, «Кыргызстан», Онугуу-Прогресс и Ата-Мекен) во главе с Т. Сариевым. Данная коалиция имела отличие: выход из нее любой партией, за исключением СДПК, не создавал угрозу для ее существования [284 Электронный ресурс: // URL: <http://https://news.rambler.ru/politics/8256397-razdroblennyu-parlament-kyrgyzstana/>].

Если говорить о процессе генеза ЖК КР, то уместно отметить, что из «Республики» выделилась партия «Онугуу – Прогресс», прошедшая в ЖК КР. Следовательно, после выборов 2015 г. четкого разграничения «север - юг» уже не прослеживается и представлены интересы всех регионов.

В указанной связи, правомерно звучит позиция Девье, что линии регионального разлома взаимодополняются.

Исходя из предпринятого анализа, можно резюмировать несколько основополагающих концептуальных выводов:

- Социальные конфликты и общие интересы ориентируют на то, чтобы правительство свело к консенсусу защиту интересов всех слоев если признавать, что социальный конфликт — это конкурентная борьба.

- Приверженность демократии основывается на том, что она является единственным режимом, способным обеспечить сочетание интересов всех слоев кыргызстанского социума.

- В рамках политико-правовых реалий, в которых может установиться демократия, определен принцип рациональности, как: Право избирать индивидуальную жизнь, где каждый может противостоять господству государства.

- Политическая система, в основу которой заложена идея общего принятия решений с равным воздействием участников на итоги решения и применима к любым социальным явлениям и институтам. На текущем этапе социальной реальности - важнейшим из институтов признается государство, в силу обладания большой властью.

- Парламентарная форма правления, на определенный период времени стала инструментом для смягчения борьбы за власть.

- Характеристики политической системы КР вкуче с относительной институционализацией, влиянием региональных кланов имеются тождественные свойства с остальными ЦА государствами.

- Позитивные надежды на то, что Кыргызстан в парламентарной форме может обеспечить устойчивые изменения не оправдал надежд, хотя и стал очередным витком исторического генеза ЖК КР, иначе – это чревато нестабильностью в управлении государством.

- В случае усиления стабильности, Кыргызстан, предполагающий многопартийную конкуренцию, станет образцом для остальных постсоветских государств ЦА.

ГЛАВА 3. СУЩНОСТНЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ПАРЛАМЕНТАРИЗМА, ПРАВОВОГО ГОСУДАРСТВА И ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА

§ 3.1 Концептуальные подходы институционального развития политических систем

В процессе вычленения концептуальных подходов к институциональному развитию политических систем важен учет трактовки демократии, как и дифференциации подходов к изучению ее свойств и среды, в которой она реализуется.

С середины 80-х гг. XX в. науке под влиянием региональных, а затем и общемировых процессов сформировалась – транзитология, что обуславливает анализ изменений переходного характера, связанных со становлением нового состояния системы.

В обобщенном понимании демократизация — это процесс изменений, направленных на установление демократического строя, что также характеризует политико-правовые процессы демократизации политической системы Кыргызстана.

По мнению А. Мельвиля, «история становления демократических норм говорит о том, что демократия – это процесс расширения и обновления идей, принципов и институтов», т.е., по сути, процессом демократизации.

В среде исследователей-конституционалистов и социологов права наблюдается дифференциация на функционирование этой модели в рамках поставторитарных режимов, где наблюдается корреляция во взглядах на ситуацию «неопределенности» [93, с. 17].

Безусловно, транзитологические концепции также активно используются для уяснения ряда аспектов конституционно-правовой науки. Для анализа государства устоялся алгоритм перехода к демократии, где выявляются корреляционные взаимосвязи.

Наиболее действенной представляется модель: - «авторитарный режим - переход - демократический режим» и признать ее устоявшейся константой. В указанном направлении особый интерес представляют работы В. Гельмана, С. Елисеева, А. Мельвиля, Л. Сморгунова.

Можно согласиться с А. Мельвилем, который полагает, что основополагающая установка «транзитологической парадигмы» требует комплексных исследований в конституционно-правовом ключе. Так, автор считает, что, «транзит — это трансформация недемократических режимов, и разработка концептуальных изменений и обновление типологии современных режимов» [93, с. 20].

В науке существует много других методов. Так, А. Мадатов выделяет подходы, которые важно обозначить:

- политико-институциональный;
- процессуально-процедурный, для характеристики жизнедеятельности [94, с. 3];
- культурологический;
- аксиологический, указывающий на политико-правовую ценность, корреспондирующую принципу свободы.

Другой автор, Б. Гуггенбергер признает в качестве концептуальных подходов в теории демократии:

- нормативный;
- эмпирически-описательный.

В контексте нормативного подхода указанный автор обосновывает позиции о демократии в идеальном виде и ее преимуществах перед другими формами.

Второй же подход дает отсылку к реальной демократии. Можно признать, что предложенная дифференциация представляет приблизительные сценарии, поскольку нормативные апеллируют к политической практике, а эмпирика не ограничивается реалиями [184, с. 140].

Следовательно, аксиологический подход обусловлен общечеловеческими ценностями, обязательными для демократического устройства [184, с. 141]. В ряду основных ценностей, выработанных на протяжении многих столетий эволюционирования демократии, принято выделять: свободу, равенство, социальную справедливость, право избирать, неприкосновенность собственности, безопасность, невмешательство в жизнь.

Так, кыргызстанский опыт свидетельствует о том, что демократия неразрывно связана со свободой. Именно активизация простых граждан в Кыргызстане говорит о процессах поляризации социума, усилении безработицы, что влечет размывание т.н. среднего класса, формирует у большинства населения правовой нигилизм и неверие в действенность институтов власти.

Целесообразно в контексте исследования обратить внимание на рациональную трактовку демократии в теориях Н. Лумана, К. Дойча, рассматривающих последнюю, как предпочтительный способ адаптации к условиям сохранения доминант.

В данной связи предельно точно отражают ситуацию в Кыргызстане, идея о том, что демократия не всегда приводит к смене партий, однако возможность таковой должна существовать, поскольку это свидетельство демократического характера режима».

Опять же целесообразно в контексте «политической активности для всех», как одного из определения демократии отметить роль кандидатов в президенты КР в 2011 г., которые верно признать заключительным периодом легитимизации политической власти после событий 7 апреля 2010 г.

В контексте анализа верным будет обращение к теоретическим идеям партии «Бутун Кыргызстан» А. Мадумарова и «Ата-Журт» К. Ташиева, которые получили свыше 90% голосов.

К примеру, в предвыборной кампании К. Ташиева в политической программе «7 шагов» определено намерение изменить действующую

Конституцию КР и необходимость расширения функций президента. Речь идет о законодательной инициативе, праве освобождения от занимаемой должности руководителей госорганов.

Другой кандидат А. Мадумаров, будучи одним из главных игроков оппозиционных сил упор делает на необходимости стабилизации политической ситуации и консолидации госвласти. В качестве примера указанные кандидат обращается к необходимости внесения в Основной закон КР ряда поправок и выступает за смешанную форму правления с более широкими президентскими полномочиями.

Так, по мнению З. Чотаева, форму правления согласно Основного закона КР (1993 г.), в силу полномочий между ЖК КР и президентом сложно характеризовать как полупарламентскую или полупрезидентскую [160, с.42].

В предвыборной программе А. Атамбаева предусмотрено по Конституции КР, что президент будет исполнять координирующие функции во взаимоотношениях между ветвями власти. В соответствии с Основным законом глава государства не должен вмешиваться в текущую работу ЖК КР, Правительства и судов, но может формировать внутреннюю политику государства.

В ряду других кандидатов в Президенты КР, таких как Марат Иманкулов, Анарбек Калматов, Кубатбек Байболов, по изменению существующей формы и расширения полномочий президента, можно сказать о преобладании усиления эффективности госуправления.

Обращаясь к широкому участию в политическом процессе множества кандидатов, как истинной демократии, можно привести некоторые цифры, которые продемонстрируют, что это не декларативные намерения, а четко работающая формула. Так, к примеру:

- на выборах 1995 г. – участвовало 8 кандидатов, 3 из них были зарегистрированы;
- в 2000 г. - 19 канд., 6 зарегистрированы;
- в 2005 г. - 22 канд., 6 зарегистрированы;

- в 2009 г. - 18 канд., 6 зарегистрированы;
- в 2011 г. - 85 канд., 19 зарегистрированы [285 Электронный ресурс: // URL: ICP policy research paper, 2015. # 1].

Верно признать, что успех партий зависит от включенности в существующие родоплеменные связи, а клановое деление сильно, и оно является ключевым.

Не менее значимым остается использование «административного ресурса» а также финансовые возможности того или иного кандидата, поэтому подкуп избирателей все еще носит массовый характер в КР.

Институциональной трансформации политической системы Кыргызстана способствует постижение теоретического дискурса относительно эволюционного понимания и происхождения демократии, как политической системы, в которой оптимально сочетаются и взаимодействуют все составные элементы. Указанному пониманию также способствует ряд теоретических наработок относительно выборной демократии [272 Электронный ресурс: // URL: http://old.russ.ru/politics/meta/20000814_diamond.html.], и которые в определенной мере присутствуют в тенденциях конституционализма в КР.

Итак, речь идет о ряде тенденций, которые, экстраполируясь, можно применить и к кыргызстанским политико-правовым реалиям:

- контроль за государством;
- ограничение исполнительной власти;
- оппозиция и многопартийность;
- создание независимых объединений;
- политическое равенство.

В указанном ряду также можно обозначить и другие константы, в ряду которых:

- независимое правосудие;
- защита от вмешательства в частную жизнь;
- наличие конституции [272 Электронный ресурс: // URL:

http://old.russ.ru/politics/meta/20000814_diamond.html].

Каждое из этих оснований не вызывает сомнений и в силу своей декларативности признается. Однако, по каждому из них возникает вопрос, в какой мере и степени они достижимы в Кыргызстане?

Целесообразно привести в качестве авторитетного мнения позицию Г.Г. Дилигенского, который обращает внимание на институты, позволяющие влиять на власть и политику, и относит к демократическому, общество, предоставляющее «определенную степень свободы самоопределения личности под защитой закона» [78, с. 28].

Итак, в Кыргызстане в его новейшей политической истории два авторитарных режима прошли циклы становления, разложения и падения, прежде чем сформировалась идея парламентской республики. По сути, верно признать, что президентская форма правления трансформировалась в авторитарно-клановую систему.

В указанной связи у большинства кыргызстанского социума сформировалось представление о том, что форма правления должна коррелировать с цивилизационными и традиционными особенностями.

Как нами ранее отмечалось в предыдущих главах исследования, кыргызам была присуща демократическая модель институтов, таких, как курултай, жыйыны. Тогда, можно полагать, что демократические ценности кыргызов необходимо возродить, и в этом направлении сделано много положительного.

Так, особо стоит выделить институт курултая и суд аксакалов, которые в последней редакции Основного закона КР (2021 г.) [20] нашли свое место, т.е. институционализировались, что говорит о преемственности демократических традиций кыргызов.

Взяв за основу формальные признаки в механизме государства законодательного органа ЖК КР, логично выделить несколько этапов становления и институционализации политической системы. Представленная периодизация не претендует на универсальность, но в определенной степени

может стать методологическим ориентиром для теоретических разработок в освещении указанного круга проблем кыргызстанской действительности.

Итак, детализируем ряд положений:

I. Провозглашение суверенитета КР 31 авг. 1991 г. явилось началом процесса становления политических институтов.

II. В мае 1993 г. законодательный орган государства – ВС Кирг. ССР стал называться ЖК КР.

III. По Конституции ЖК КР был наделен законодательными, распорядительными и контрольными функциями, а его работу - «легендарным парламентом», заложившим идеи парламентаризма.

М. Тулегенов и Б. Турсункулова правомерно полагают, что значимость ЖК КР была существенной за весь период существования несмотря на изменения избирательной системы, структуры и численности депутатов [285 Электронный ресурс: // URL: ICP policy research paper, 2015. # 1].

Возвращаясь к теории, важно признать, что к числу существенных признаков демократического общества относится избирательная система, как важнейший политический институт, влияющий на политическую систему.

Избирательная система КР наглядно указывает на поэтапные процессы ее институционализации. В таблице продемонстрированы этапы ее трансформации с 1990 по 2021 гг.

Таблица 1.

Виды избирательной системы Кыргызстана

Годы	1990	1995	2000	2005	2007	2010	2015
Созыв	1	2	3	4	5	6	7
Избират. Сист	Мажоритарная (однома)	Мажоритарная (однома)	Смешанная (15 мест)	Мажоритарная (однома)	Пропорциональная	Пропорциональная	Пропорциональная

ема	ндатные округа)	ндатные округа)	для партий)	ндатные округа)			
Кол-во палат	1	2	2	1	1	1	1
Кол-во депутатов	350	105 (35-нижн., 70-верх)	105 960-нижн.) 45-верх)	75	90	120	120

Также целесообразно привести некоторые цифры из официальных источников. За 15 лет численность депутатов ЖК КР увеличилась на 2,6 раза - с 45 депутатов в 1995 г. до 120 депутатов 2010 г. [287 Электронный ресурс: // URL: <http://www.kenesh.kg/ru/article/show/38/>].

Приведем цифры, которые наглядно иллюстрируют процессы активного партийного генеза в КР.

Таблица 2.

Партийное строительство в Кыргызстане

Год регистрации партии в Министерстве юстиции КР	Количество партий в КР
2011 г.	160
2012 г.	162
2013 г.	190
2014 г.	199
2015 г.	211
2016 г.	215
2017 г.	223
2018 г.	224
2019 г.	227
2020 г.	231
2021 г.	232

Период с 2010 г. можно назвать периодом активного роста партий, который был обусловлен новым этапом в развитии парламентаризма в КР, иначе говоря, уровень структурной оппозиции позволяет говорить об определенных демократических достижениях в социуме [287 Электронный ресурс: // URL: <http://www.kenesh.kg/ru/article/show/38/>].

Безусловно, в развитии парламентаризма роль механизма расширения и выявления новых ресурсов отводится институционализированной оппозиции, которая развивается не в андеграунде, а в цивилизованных демократических формах.

Также заслуживает внимания институт создания коалиционного правительства, как олицетворения консенсуса и баланса интересов социума. Он, как известно, объединило партии с различными платформами и из различных регионов. Между тем, переход к пропорциональной системе выборов не обеспечил генеза партий, которые могли бы выступать в роли самостоятельных сил в институциональной традиции их становления.

Также можно признать заслуживающим внимание мнение Д. Шоуберлайна, который полагает, что в КР доминирует предпринимательская политика, вследствие которой внешние силы ввергли КР в политический кризис [286 Электронный ресурс: // URL: режим обращения: <http://https://24.kg/archive/ru-dzhon-shouberlajn-v-kyrgyzstane-dominiruet.html/>].

В продолжение комплексного анализа институционализации политической системы важно обратить внимание на отсутствие опыта работы партийных фракций в ЖК КР, как и консенсусной культуры, что трижды привело к распаду коалиции большинства в ЖК КР 5 созыва (30 сент. 2010 г., 11 дек. 2011 г. и 3 сент. 2012 г.). Так, согласно конституционным новациям в Основном законе КР и конституционном законодательстве, распад парламентской коалиции автоматически влечет отставку коалиционного правительства [18].

В контексте создания парламентской коалиции также сложилась концептуальная необеспеченность теоретическими разработками, которые

также продуцировали дифференциацию в понимании целей и задач, что обусловило приход к власти неподготовленных кадров новой генерации политических служащих. А это один из главных ресурсов выхода из кризисной ситуации Кыргызстана.

Стоит отметить, что в период суверенизации в КР 29 раз обновлялись правительства, что приводило к смене структуры, повлекшие необоснованную оптимизацию штатов, сокращение кадров. Такая ситуация практически ведет к тому, что у каждого министерства меняется концепция работы, а принцип исполнительства выхолащивается.

Разумеется, смена правительства влечет расход материальных ресурсов, в силу чего происходит фрагментация политического курса, разрыв преемственности. Практически утерян институт ротации кадров, резерва кадров.

Вместе с тем, в КР имеется положительный опыт по введению госдолжностей статс-секретарей. В данной связи будет рациональным подходы, который предполагает:

- в госуправлении сохранять основное звено управленцев неизменным (с разработкой доп. в Законе «О государственной гражданской и муниципальной службе»).

- требует новаций трудовое законодательство КР в части учета компетенции.

Таким образом, предпринятый анализ позволил нам вывести некоторые концептуальные выводы:

- В основу анализа легли положения Л. Даймонда, который разделяет выборную и либеральную демократии, отвечающую фундаментальным принципам, которые в определенной мере присутствуют в тенденциях конституционализма в КР.

- В процессе анализа обосновывается ряд тенденций, которые применимы к кыргызстанским политико-правовым реалиям: контроль за государством со стороны социума (т.н. общественный контроль).

- Проведен детальный анализ многопартийности и ее реализации через механизм формирования коалиционного правительства в ЖК КР и его влияния на систему госуправления.

- Определена институциональная значимость независимых объединений на фоне наличия альтернативных источников информации.

- В определении сущностных признаков демократического общества особое место отведено избирательной системе, как важнейшему институту, влияющему на политическую систему, которая, пройдя путь эволюционирования, имела массу трансформаций с 1990 по 2021 гг., которые нашли отражение в представленном анализе.

- Обосновывается несколько идей, которые могли бы в определенной степени оптимизировать служебное и трудовое законодательство в КР с акцентацией внимания на преемственности кадровой политики политических и административных служащих.

§ 3.2 Парламентаризм и институты политического участия – основа политической системы КР

Предваряя анализ парламентаризма в Кыргызстане важно признать, что мажоритарная и консенсуальная модели демократии обусловлены двумя основными моделями демократии [202, с. 60].

Демократия в ее классическом преломлении отходит от принципа большинства и использует механизмы, обеспечивающие широкое согласие.

Рассмотрим некоторые теоретические позиции. Так, Дж. Сартори, считает, что принцип большинства подразумевает ограничения, налагаемые на большинство.

Лиджфарт А. выделяет ряд характерных черт [202, с. 60-65].

Целесообразно их перечислить, поскольку они в наиболее полной мере отвечают политико-правовым реалиям в Кыргызстане.

- Правление большинства достигает максимума, если контролируется одной партией.
- Кабинет, поддержанный однопартийным большинством, должен господствовать над законодательным органом.
- Законодательный орган должен быть однопалатным, чтобы обеспечить большинство.
- Правительственная система должна быть унитарной.

К указанным выше признакам, выделенным Дж. Сартори, другой автор А. Лиджфарт добавляет еще несколько свойств господства одной партии [202, с. 65].

Безусловно, верно и то, что двухпартийная система усиливается благодаря мажоритарной форме выборов, но, остается расхождение в вопросе по социально-экономическим аспектам.

В продолжение анализа также важно выделить сущностные характеристики консенсуальной демократии. Так, А. Лиджфарт выделяет их в ряд групп:

- 1) баланс власти между правительством и законодательным органом;
- 2) двухпалатный законодательный орган;
- 3) децентрализованная структура в дихотомии с централизованным правлением;
- 4) «жесткая» конституция, которая изменяется большинством голосов [202, с. 66].

Такая характеристика в наиболее полном виде отвечает реалиям КР, в части внесения изменений в Конституцию КР и признанию ее «жесткой» по формам процедурного характера.

Резюмируя итоги по данному кругу вопросов, логично отметить, что демократия постулирует понятиями, как:

- Возможность в принятии решений непосредственно, либо через представителей.
- В государствах, где социум дифференцируется по этническому, культурному, социальному и иным основаниям, правление противоречит демократии.

Важно упомянуть, что синтез принципов правления и практики представительства позволяет трансформировать форму и для реализации интересов используются формы участия, к примеру, создание партий, общественных и иных объединений, т.е. инфраструктуру гражданского общества. В условиях текущей реальности в КР сформировалось множество групп интересов, игнорирование которых чревато социальными катаклизмами и взрывами.

Признается, где ранее имели место политические конфликты, такие системы носили элементы деструкции, а на текущем этапе социальной реальности в Кыргызстане, они признаются нормой, неизбежной частью демократического процесса.

Безусловно, выборы, как институт, присущ и авторитарным государствам, однако лишь демократические выборы отличаются необратимостью и повторяемостью.

Можно признать справедливым мнение А. Пшеворского, который пишет: «демократия – система решения противоречий, в которой результаты зависят от того, что ни одна сила не контролирует происходящее» [141, с. 30-32].

Объективация проблем политических систем усматривается с вызовами глобализации. Так, Г. Вайнштейн полагает, что «размывание суверенитета и возрастание «прозрачности» его границ», приводит к ограничению властных полномочий национально-государственных институтов [182, с.11-14].

На фоне усиления взаимной корреляции государств, особенно в условиях постпандемийного развития, существенно трансформирован демократический порядок управления, как политико-правовыми, так и социально-экономическими процессами.

Не подвергается сомнению идея о том, что конфликты XX в. сменяются этническими конфликтами, которые являются более сложноразрешимыми. В продолжение мысли Г. Вайнштейн говорит о том, что «в условиях размывания гомогенности ряда стран Запада и обострения разногласий, демократия оказывается уязвимой перед опасностью мобилизации через конфликты социокультурного характера» [182, с. 15].

Также вызовы исходят от становления постиндустриального общества и т.н. «информационной революции», что приводит к серьезным изменениям в функционировании институтов. Особенно остро эта тенденция проявилась в условиях жесткого локдауна, когда, пришлось «на ходу», перестраивать организационно-процедурно-технические аспекты деятельности госорганов КР.

Другим не менее важным примером может служить в Афганистане переход власти к талибам, что также порождает множество опасений в части эскалации напряжений.

Между тем, без политической поддержки демократия невозможна, поскольку последняя придает легитимность режиму, что ярко прослеживалось на фоне последних выборов в ЖК КР, когда широкая общественность выражала недоверие нелегитимно работающему его созыву.

Можно утверждать, что эволюция демократии подчеркивается качествами стабильности, как единственной модели правления. Верно констатировать, что поиск оптимального народного правления обусловил создание представительных органов власти, формирующих правительства, что закрепилось в практике демократических систем.

Сказанное, по нашему мнению, обуславливает несколько выводов, которые целесообразно выделить:

- Демократия перманентно эволюционирует;
- Признается отсутствие тождественных практик демократии;
- Необходим учет национально-исторической специфичности.

В указанной связи феномен демократии объясняется самообновлением. Между тем, важно признать, что имеются обобщенные сущностные характеристики, и, самовоспроизводясь, они трансформируются, что влечет - новое содержание.

Итак, парламент, как важнейший демократический институт, воплощается в государственном суверенитете посредством представительного органа власти, предметом регулирования которого является экономическая, политическая, социальная и иные отрасли жизнедеятельности социума.

Безусловно, нет абсолютно тождественных функций парламента, они дифференцируются в контексте особенностей, формы правления.

Так, *в парламентских республиках:* правительство формирует победившая на выборах партия и, по сути, утверждает председателя правительства.

В президентских республиках: - Президент формирует правительство и возглавляет его в контексте конституированной системы сдержек и противовесов.

В смешанных республиках: - Президент формирует правительство с учетом результатов выборов [147, с. 84].

Демократия, рассматриваемая как политическая система, является системой действующих процедур для принятия решений. По мнению Р. Даля, «их использование предполагает определенные права, обязанности, свободы и ограничения, что возможно при наличии институтов политического участия [74, с.211].

Эволюционируя и дифференцируясь, в социуме актуализируется роль групп интересов, которые, по мнению М. Олсона, рассматриваются как «наиболее фундаментальные определяющие политического поведения» [207, с. 237].

Также следствием указанного понимания является то, что эти группы аккумулируют экономические, социально-идеологические, культурно-этнические, территориальные, религиозные и др. интересы, что в определенной степени гарантирует принятие решений и обеспечивает поддержку.

Наличие предпосылок, позволяет говорить о выраженном содержании, а вместе с тем и устойчивости всей политической системы Кыргызстана. Иными словами говоря, выборы — это институализированный и конституированный инструмент и способ смены элит посредством волеизъявления населения, легитимации и стабилизации власти.

Не оспаривается и факт того, что в избирательном процессе активизируется политическая социализация и ценности. Посредством

выборов - осуществляется контроль за правящей элитой, которой делегируются властные полномочия.

В указанной связи правомерно звучит теоретический посыл А. Пшеворского, что готовность к проведению выборов - важнейший признак демократичности, где кандидаты предлагают программы на перспективу.

В свою очередь В.И. Пантин ориентирует на «прозрачность» каналов, способность адекватно передавать запросы к политическим институтам, не искажая их, подразумевая свободные выборы, скорость и оперативность властей [135, с. 100].

Говоря о дополнительных аспектах, в частности политического участия, немаловажное теоретическое значение имеют вопросы партогенеза в Кыргызстане.

Целесообразно признать, что нестабильность публичных и социальных идентификаций, относительно низкий уровень доверия сопрягаются с нежеланием оказывать поддержку социальным и государственным институтам.

Так, К.С. Гаджиев, один из основателей политической науки в России, в ее нынешнем понимании утверждал, что члены партий включены в институциональные рамки, в определенную инфраструктуру.... И эта глобальная общность представляет собой целую большую систему [Электронный ресурс: URL // [http:// sbiblio. com/ biblio/ archive/gadjiev_politich/03.aspx](http://sbiblio.com/biblio/archive/gadjiev_politich/03.aspx).].

Итак, на текущем этапе развития стоит признать, что партии за последние 50 лет подверглись принципиально трансформации. В итоге изменились и общие условия политической жизни. В США, к примеру, партии и сейчас сохраняют традиционную форму. А в Великобритании, как известно, не было, как таковых ни коммунистических, ни фашистских партий, что и служит объяснительным принципом выстраивания там партий в несколько ином ключе, нежели в других государствах Европы [293

Электронный ресурс: URL // <https://iknigi.net/avtor-igor-kotlyarov/85171-sociologiya-politicheskikh-partiy-igor-kotlyarov/read/page-13.html>].

Также объясняя указанные явления, можно констатировать, что система их строения способствовала развитию индивидуализма. Такое понимание в рамках партийной системы, как сути, включает в себя кооперацию различных базовых единиц, их иерархичность. По мнению авторов «Энциклопедического словаря» это требует достаточно жесткого и сильного общего строения партии [136, с. 296].

В указанной связи верно признать, что партии с сильной структурой, это те, которые вовлекают в организации более широкие массы, нежели партии со слабой структурой [292 Электронный ресурс: URL // <https://www.dissercat.com/content/stanovlenie-mnogopartiinosti-v-sovremennoi-rossii-sotsiologicheskii-analiz>].

Таким образом, обобщая итоги анализа в данном подразделе целесообразно выделить ряд выводов:

- Мажоритарная и консенсуальная модели демократии выступают основными ее моделями. Мажоритарную модель называют популистской и консенсуальной (также либеральной или полиархией). Известный принцип большинства имеет ряд концептуальных дихотомий. Однако на практике он не столь активно используется.

- Выделены сущностные характеристики консенсуальной демократии, к примеру: коалиционные кабинеты, опираются на простое большинство; баланс власти между кабинетом и законодательным органом; «жесткая» конституция, которая изменяется чрезвычайным большинством голосов; судебный надзор за конституционностью законодательства.

- Признается, что демократия постулирует понятиями, как: возможность в принятии решений непосредственно, либо через избранных представителей. Правление большинства приемлемо для гомогенных обществ. В государствах, где социум дифференцируется по этническому,

культурному, социальному и иным основаниям, правление противоречит демократии.

- Существующие в мире демократии, ближе к консенсуальной модели, нежели к мажоритарной, где синтез принципов правления и практики представительства позволяет трансформировать форму.

- На фоне протекания сложных политико-правовых процессов в КР, важно выявить легитимность институтов, которые должны завоевать поддержку и признание в социуме. Необходима поддержка со стороны политических сил.

§ 3.3 Правовое государство и гражданское общество – действенные элементы функционирования политической системы в КР

В процессе анализа формирования политической системы Кыргызстана важно признать, что создание демократических институтов требует взвешенного, комплексного конституционно-правового анализа. Так позиция универсализма предопределяет формирование единых институтов.

Также целесообразно признать гипотезу о том, что: политические институты адаптивны к текущим реалиям в контексте национально-исторической специфики.

За основу анализа были взяты методологические векторы, заданные Р. Далем. Так, анализируя процедуры демократии, указанный автор определяет их как институты, к которым отнесены:

- выборность;
- автономия ассоциаций;
- всеобщие гражданские права [74, с. 185].

Необходимо признание институтов, которые в наиболее полной мере отражают ее опредмеченное содержание:

- конституции с приоритетизацией прав личности;
- механизм регуляции споров между личностью и государством;
- разделение властей;
- трансляция политических интересов.

Для Кыргызстана это также внедрение новых институтов, таких как Акыйкатчы (Омбудсмен), суд аксакалов и.т.д.

Так, А.П. Цыганков полагает, что «конституирование этих институтов составляет суть перехода к стабильной системе» [168, с. 157].

Другой российский автор, Ю. Нисневич обоснованно считает, что формирование правового государства, децентрализация власти, контроль за органами власти порождают институциональные проблемы [126, с. 24].

Норт Д. указывает на дифференциацию институтов, под которыми

понимает их формальность и неформальность. Под формальными институтами традиционно понимаются нормы конституции, законы, функционирование которых гарантируется легитимным насилием [127, с.3]. Неформальные институты — это традиции, моральные ценности, обычаи.

Важнейшим условием политической стабильности и эффективности является процесс институционализации. Что же такое институционализация?

Так, российские авторы В. Ачкасов и Б. Грызлов полагают, что это «процесс образования общностями необходимых норм, контроля за их поведением, а также итог процесса стабилизации политической структуры» [57, с.6].

Необходимо аспектизировать ряд моментов, по данному кругу вопросов:

- 1) институты, осуществляющие власть в иерархическом контексте;
- 2) структуры гражданского общества.

Можно признать, что совокупность политических институтов - суть политической системы, как целостности и взаимной корреляции субъектов политики.

Исходя из этой важнейшей констатации, далее важно обратить внимание на то, что механизм власти определяется характером деятельности институтов, используемых средств и методов.

Государство, осуществляющее полноту публичной власти:

- выражает интересы групп;
- формирует аппарат управления.

Другим политическим институтом является - гражданское общество, транслируемое как функционирование негосударственных институтов. Государство - основной институт власти с монополией на принуждающее насилие и наличием антитезы.

К примеру, М. Ориу, как один из основоположников теории институционализма, транслировал идею, что социум — это совокупность институтов, идей, принципов. Отличительным его признаком, указанный

автор считал направляющую идею, что позволило выделить:

- государство, профсоюзы, ассоциации, церковь;
- правовые нормы.

Широко известный на Западе исследователь М.Ориу обращает внимание на корпоративные институты, которые, будучи автономными, обладают общими свойствами:

- наличием ведущей идеи;
- организацией власти;
- регулирующих норм.

По мысли указанного автора, социальные формирования равнозначны.

М. Ориу вполне обоснованно признает необходимость вмешательства в целях поддержания порядка и не претендует на то, чтобы превратить государство в экономическую общность.

Государство, исходя из построений указанного автора, должно стать публичной службой, чтобы контролировать экономическую жизнь, оставаясь общенациональным институтом, т.е. нейтральной силой. Это значит, что социум по смыслу этой концепции, интегрируется в единую систему паритетности.

Тогда можно утверждать, что соотношение государства и других институтов характеризуется корреляцией объединений граждан и государства, как наиболее эффективной системы.

Функциональной характеристикой политической системы выступает политический режим, под которым понимается «совокупность характерных для государства отношений, средств, власти и общества, форм идеологии, социально-классовых взаимоотношений» [64, с. 986].

Необходимо признать, что от степени социальной свободы и характера взаимоотношений государства и ГО, различают типы режимов:

- тоталитарный;
- авторитарный;
- демократический.

Конечно, следует заметить, что указанный автор не единственный исследователь, кто дает свою интерпретацию. Однако нам было крайне важно учитывать в процессе анализа и другие классификации, которые вполне обоснованно пополняются.

Можно полагать, что при рассмотрении демократии, важно признать, что это:

- форма организации политической жизни, на основе свободного выбора альтернативы развития;
- вовлечение в демократический процесс широкого круга институтов;
- политической активности.

Другим свойством выступает то, что демократия не всегда требует смены правящих партий, которая решается в пользу социума, что на наш взгляд, стабилизировало и без того крайне сложную ситуацию в Кыргызстане.

Важно также признать, что главнейшим демократическим институтом является правовое государство, в котором действия властей ограничены правовыми и политическими границами.

Не оспаривается идея о том, что в правовом государстве особое место принадлежит конституционализму, как стабилизирующему аспекту, что обеспечивает непротиворечивость осуществляемой политики.

Также резонно признать важность национальной специфики, исторические традиции политической жизни кыргызстанского социума и госуправления. К числу важнейших аспектов эффективности деятельности институтов является «качество жизни», как сквозной цели всей государственной власти.

Продолжая научную полемику о правовом государстве, что опосредуется реализацией интересов каждого, и в конечном итоге обуславливает идею социального государства, как обеспечение достойных условий существования, защищенности, участия в управлении, создание возможностей для самореализации в кыргызстанском социуме.

Тем самым, можно утверждать, что социальное государство, каковым является Кыргызстан, который данное понимание фиксирует в Основном законе, ориентируется вокруг принципов правовой государственности, одновременно стремясь расширить права личности, чтобы наполнить нормы гуманным, антропологическим содержанием.

Продолжая анализ, важно выделить ряд дифференциальных признаков правового и социального принципов государственного устройства в КР. Говоря о единстве важно признать цель:

- безопасности и защищенности граждан;
- индивидуальную свободу и основополагающие права личности через установление пределов вмешательства государства;
- социальную безопасность, что подразумевает материальные условия свободы и достойного существования.

На текущий момент демократические государства оптимально выравнивают правовой и социальный принципы. Для поставторитарных государств приоретизируется эффективность самих политических институтов.

Российский автор В.И. Пантин, по данному вопросу пишет: «новые институты не могут стать эффективными из-за отсутствия поддержки групп социума, поскольку у большинства нет эффективных способов решения» [135, с.400]. И особенно важно там, где сформировалось представление о неэффективности институтов, не соответствующим национальным традициям государства.

Экстраполируясь, можно признать, что сложности в становлении демократических институтов, трактуется не проблемой совместимости демократии с национальными традициями, а тем, что они могут стать эффективными адаптируясь к политическим реалиям Кыргызстана.

Можно также полагать, что эволюционирование новых политических институтов проходит поэтапно. Здесь логично их обозначить:

- формирование институтов;

- их легитимизация и укоренение в общественном сознании;
- адаптация к нормам;
- их эффективность.

Сложившаяся практика демократического строительства усматривает стержневой проблемой социальную направленность в интересах широкого круга граждан.

В процессе анализа немаловажное значение имеет непосредственная теоретизация вопроса о **гражданском обществе**. Хотя об этом уже много говорилось в различных исследованиях, в контексте правовой науки ГО и демократизация, как процессы современного миропорядка, основаны на ограничении власти государства, и, соответственно, взаимосвязаны.

Так известные европейские мыслители, Г. Гроций и Т. Гоббс подразумевали консенсус между членами социума, но приоритет признавали за государством, обеспечивающим согласованность в интересах групп. Так, гражданское общество – это этап перехода от природного к цивилизованному существованию, и признанию условий удовлетворения базовых потребностей индивида.

Само же государство призвано охранять неотчуждаемые права граждан, а его антипод - гражданское общество, сдерживает стремление власти к господству.

Г.В. Гегель, гражданское общество признавал совокупностью индивидов, которые посредством труда реализуют свои потребности.

В свою очередь, К. Маркс отвергал идеи Г.В. Гегеля о первичности государства по отношению к гражданскому обществу, исходя из материалистического понимания о том, что эволюция социума — это суммарный итог эволюции материальных условий жизни [116, с. 345].

В XX в. в развитие теории гражданского общества внес достойную лепту А. Грамши, считавший его защитой от натиска государства.

Так, И.Б. Левин развивая идеи А. Грамши полагал: «что гражданское общество, как и государство, служит господствующему классу в упрочении

его власти.

Безусловно, необходимо признать и взять за основу теоретическое положение о том, что взаимоотношения государства и ГО находятся в тесной правовой корреляции. В контексте активно развитого ГО отношения с государством претерпевают процесс развития и завершённый характер.

Общеизвестно, что после окончания II мировой войны, начался активный процесс переосмысления категории «гражданских прав», идей социального государства, через закреплённое право на получение определённой услуги от государства.

Так, широко известные теоретики Ф. Хайек, Л. Мизес в своих публикациях затрагивают проблему этатизма, всецело поддерживая идеи влияния рынка.

Важно признать, что XX в. стал этапом трансформации ГО, которому изначально отводилась роль своеобразного буфера. Уже на рубеже XX и XXI вв. ГО стало непосредственным защитником свобод индивида от опеки государства.

В качестве протооснов ГО выступает и факт признания активации диссидентских движений в авторитарных государствах, где попирались основы демократии. Указанные тенденции, способствовали развёртыванию социального эксперимента в рамках ГО, что обусловило создание новых форм.

Надо отметить и другой аспект, так ГО способствует институционализации новых норм, тем самым выявляя вызревающие в социуме запросы для их дальнейшей передачи госинститутам, и обеспечивая широкий резонанс и мобилизацию в их поддержку.

Логично в указанной связи признать, что важнейшим преимуществом ГО является наличие сильных источников власти вне государства, которые вкупе с политическими институтами и рыночной экономикой заметно повышают жизненные сценарии индивида.

Важно признать, что дифференциация между демократией ГО

существенно разнится. Так, демократия, признает принцип большинства. Как нам представляется, индифферентное состояние кыргызстанцев приводит к расширению границ полномочий государства.

В контексте общемирового эволюционирования Г.Эрмэ считает, что для формирования ГО необходима способность быть открытым для сравнения взглядов.

Другой не менее известный социолог права Э. Геллнер по данному кругу проблем, считает, что ключевым в понимании ГО является индивид, способный быстро адаптироваться к действующим институтам в сочетании с другими элементами социального целого, в случае же несогласия покидать их.

Э. Геллнер обосновывает вывод, что суть ГО заключается «в формировании эффективных связей, которые являются специализированными» [71, с.108]. В оксфордском словаре была адаптирована интерпретация ГО, трактуемого как «объединения свободных граждан, не являющиеся ни государством, ни семьей, т.е. добровольные ассоциации».

Говоря об условиях формирования политической системы Кыргызстана необходимо обобщить имеющиеся теоретические наработки. В этом смысле привлекательно видится позиция Дж. Коэна и Э. Арато, которые, под ГО транслируют сферу между экономикой и государством, состоящую, из семьи, объединений, движений и различных форм коммуникации [109, с. 7].

Исходя из своих умозаключений, Дж. Коэн и Э. Арато предлагают отличать ГО от политического общества, к которому относится деятельность партий, организаций, а также от экономического общества, состоящего из организаций, занятых производством [109, с. 8].

Отвечая требованиям текущей реальности в Кыргызстане вопрос установления жизнеспособной экономики по отношению к государству. Из курса истории общеизвестно, что стихийные силы рыночной экономики могут представлять угрозу для социальной солидарности и автономности

различных аспектов в социуме нежели административная власть государства.

Как нам представляется, в рамках формирования демократической политической системы в Кыргызстане, также актуальны мониторинг и общественный контроль за исполнением власти при институциональном разделении.

Так, институты госвласти не всегда подавляют свободу, а некоторые из них способствуют осуществлению индивидами своей свободы, где в приоритете свобода от насилия, возможность в рамках закона определять и выражать социальную идентичность, развитию негосударственных СМИ.

Э. Геллнер в одном из своих исследований анализирует феномен ГО в государствах североатлантического региона, в отличие от обществ с исламской культурой, в которых, «мы сталкиваемся с отсутствием ГО, в которых определяется другой вектор, что не предполагает автономной активности [71, с.214].

Также в ряде государств Азии наряду с восточными традициями активно развиваются институты ГО. Такому пониманию корреспондирует идея открытой культуры, новаций. Указанный посыл ориентирует на формирование гражданственности, политической активности индивида в дихотомии к традиционному преклонению перед властными структурами.

Можно признать верной идею о признании важнейшим из условий усиления роли ГО уменьшение влияния институтов госвласти. Так, к примеру, политическая практика Кыргызстана должна строиться на иных принципах, о чем свидетельствуют многочисленные протестные настроения, вызвавшие т.н. «тюльпановые» революции и изгнание двух президентов.

Так, широко известные на Западе исследователи Гж. Экиерт, О. Энкарнасьон обоснованно полагают, что ГО не может находиться вне этой дихотомии, чтобы реализовать требования социума, а государство видеть в последнем специфичность в создании демократии, а сила государства и ГО параллельно возрастает [273 Электронный ресурс: // URL:

http://old.russ.ru/politics/meta/20010220_toc.html].

Верно в контексте нашего анализа признать, что ГО нацелено на сохранение паритета между интересами социума и интересами институтов государства, что проецируется на соотношении со справедливостью, под которой понимается моральный «кодекс» общественного устройства, как и сумма принципов легитимации общественных институтов, что созвучно основам построения в Кыргызстане развитого ГО.

Классики американской теоретической правовой мысли Дж. Мэдисон и А. Гамильтон обоснованно полагали, что справедливость – это конечная цель правления. «Справедливость – цель ГО...» [91, с.350].

Им вторит Дж. Ролз, что позволяет ему выделить принципы справедливости, которые им были заложены в уже широко известную теорию:

- увязывает с равноправием индивидов в отношении общей системы свобод, соотносимой со свободой для других;
- с организацией социально-экономических дифференциаций, чтобы ожидать преимуществ и открытости в отношении доступа к должностям.

Отметим, что теория справедливости Дж. Ролза поддерживается в посткоммунистических государствах, что активизирует государственное регулирование распределения и сильной социальной политики и поддержки ГО, сохранении пропорций [143, с. 66].

Безусловно, справедливость актуализируется в контексте распределения и обмена, как основы гражданства.

Важно отметить, что предложенные к рассмотрению теоретические позиции относительно формирования политических систем неразрывно связаны с формированием ГО, и с полным основанием соотносимы с теоретическими разработками последних в Кыргызстане.

Так, примечательной выглядит позиция А. Горца, Дж. Кина, которые непосредственно коррелируют с НТП и сокращением занятости, увеличением массовой безработицы. Как нам представляется, наиболее

оптимальной будет позиция о сохранении среднего класса, как основного двигателя экономических процессов. Однако, на самом деле обнаруживается понимание, что наемный труд не всегда имеет адекватную стоимость.

По мнению Кашникова Б.Н., указанная траектория регулируется не институтами власти и не корпорациями, а сетью самоуправляемых институтов, семьи, различных ассоциаций, где все члены равноправны и в свободное время реализуют свои индивидуальные творческие способности [105, с. 42].

Безусловно, можно признать верными взгляды Дж. Кина, что демократия с учетом демократических принципов и процедур является условием подхода к демократии как к предмету спора и подотчетным общественности государством [88, с. 24].

В контексте анализа уместно перейти к вопросу тождественности ГО к демократии. Так, к примеру, Л. Даймонд, А. Смолар признают, что ГО, по сути, предопределяет противоречия, и отказом от консолидации нации, усилением элементов конфронтации.

В недрах ГО проявляются тенденции приспособления и адаптации к складывающимся формам жизни, что иллюстрирует незрелость посткоммунистической демократии, использовании слабости власти, порождаемых коррупцией и другими отрицательными свойствами, присущими примитивным форма взаимодействия.

Скруплезного внимание требует научная полемика Л. Уайтхеда, Дж. Пирса о демократизации поставторитарных государств и угроз со стороны криминальных группы, ОПГ, националистических союзов, экстремистских организаций.

В числе проблем также можно усмотреть отчуждение населения, групп и институтов от государства, что также свойственно текущей ситуации социальной реальности в Кыргызстане.

О.А. Митрошенков, применительно к российским реалиям утверждает, что «наблюдается совокупность атомизированных и бесправных индивидов,

не создающих ГО. В предложенных обстоятельствах, демократическая ориентация является одним из свойств ГО.

Таким образом, обобщив ряд позиций относительно формирования правового государства и ГО в Кыргызстане, можно вывести итоги в данном подразделе относительно того, что:

- Приоретизируются представления о том, что демократия характеризуется наличием граждан и потому процесс перехода к демократии ставит вопросы соотношения многонациональных, поликонфессиональных и поликультурных сообществ, которые затрудняют консенсус в принципах демократии и, тем сложнее становится политическая жизнь.

- По своей природе несовместимы с демократией и ключевым в понимании ГО индивид, способный быстро адаптироваться к действующим институтам в сочетании с другими элементами социального целого, в случае же несогласия покидать их.

- Правовое государство и ГО может способствовать упрочению демократии, когда признает правила и установление корреляций между ГО и властью.

- Прогресс демократии достижим не конституционными и институциональными реформами, а дихотомией к механизмам власти и классовых предпочтений.

- Взаимный контакт кыргызстанского социума с властью должен происходить в публичной сфере, которая не тождественна ГО.

- Признается, что ГО не может находиться вне дихотомии, чтобы реализовать требования социума, а государство видеть в последнем специфичность в создании демократии, где сила государства и ГО параллельно возрастает.

- Обосновывается идея о том, что в ГО нацелено на сохранение паритета между интересами социума и институтов государства, что проецируется на соотношении со справедливостью, под которой понимается моральный «кодекс», как и сумма принципов легитимации общественных

институтов, что созвучно основам построения в Кыргызстане развитого правового государства.

- Перед государствами, вступившими на путь демократизации остро актуализирован вопрос построения ГО.

- Институционализации ГО в политической системе Кыргызстана могут способствовать такие аспекты, как: признание комплекса прав неотъемлемой частью социума; создание ассоциаций и институтов широкого спектра; СМИ в контексте свободы; развития крупного и МСБ; Усиление роли МСУ; усиление самоуправления общественными институтами (религиозными учреждениями, самоуправление университетами и.т.п.).

§ 3.4. Идеи конституционализма и формы демократии в политико-правовом пространстве Кыргызстана

Рассмотрим несколько уточняющих обстоятельств, которые раскрывают суть содержания идей конституционализма, реализованных в Кыргызстане.

Так, предпосылками политических трансформаций в Кыргызстане - явились процессы становления суверенности политической системы и конституционности устройства, что было успешно реализовано на протяжении последних 30 лет.

В предложенных обстоятельствах возникновения и функционирования суверенных государств транслирует режим властных отношений с монополией на применение насилия. Антиподом государству выступает ГО с идеей договорной самоорганизации.

Необходимо признать, что конституционализм, который был сформирован в Великобритании и США обусловил эволюционирование нынешних форм демократического устройства. Конечно, парадигму развития задала известная Французская революция, когда демократия обозначила содержание движения, политико-правовые векторы участия народа. Формирование демократических институтов способствовало возникновению современного конституционного государства.

Рассмотрим ряд теоретических построений. Так, в развитии конституционного государства Б. Гуггенбергер целесообразно выделил несколько этапов, которые необходимы для уяснения природы политических систем:

- I.** Установление суверенитета, как основы для формирования государства с монополией на легитимизированные средства принуждения.
- II.** Условия разделения властей и гарантии неотчуждаемости прав.
- III.** Претворение в жизнь принципа суверенитета и легитимация

всеобщего избирательного права.

- IV. Дополнения к концепции социального государства.
- V. Гарантии социальной безопасности.
- VI. Неотчуждаемые основные права.
- VII. Гарантия прав в политико-правовой жизни социума в контексте концепции всеобщего благоденствия [184, с. 140].

Как нам представляется, указанный перечень не является исчерпывающим для конституционного государства. Так, требований гарантий проецируются на охрану окружающей среды, экологической неприкосновенности, а также социальной и военной безопасности.

Демократия в XX в. активно иллюстрирует тенденцию возрастания влияния. Более того, одним из действенных инструментов трансформации суверенитета народа в народное представительство, легитимизирующее власть - это выборы. Конечно, в демократии власть осуществляется через равное, прямое, всеобщее избирательное право, позволяющее наиболее полно реализовать принцип большинства.

Можно полагать, что отвечает опредмеченному содержанию предпринятого нами анализа признание, что демократия — это форма управления государством вкупе с системой формирования власти.

Обобщим понимание формы правления, под которой подразумевается организация власти, взаимоотношения ее органов. Безусловно, в республике высшие органы власти формируются на выборной основе, где источником власти признан народ. В зависимости от того, кто формирует правительство, кому оно подотчетно и подконтрольно они подразделяются на разновидности.

В учебниках и специальной литературе данному аспекту посвящено множество работ. Дополнительно еще раз рассмотрим позиции широко известного американского автора Х. Линца, который выделил базовые свойства-характеристики, которые представляют определенный интерес и по ряду свойств отличны от устоявшихся позиций российских авторов-

конституционалистов.

Согласно представлениям указанного автора, президентской *системе присущи следующие свойства:*

1. Президент и парламент избираются прямым голосованием на определенный срок в структурной независимости (дуалистическая легитимность) с собственным сроком полномочий.

2. Президент обладает значительными полномочиями, на основе которых он действует без одобрения парламента.

3. Президент формирует кабинет министров и администрацию.

4. Отстранение президента от должности возможно посредством импичмента.

Безусловно, в таких обстоятельствах разделение властей и их самостоятельность носят определяющий политико-правовой аспект [275 Электронный ресурс: // URL: <http://old.russ.ru/antolog/predely/2-3/dem26.htm>.].

По мнению указанного автора, уязвимость президентской системы проявляется в легитимности президента и парламента. К примеру, в случае, когда парламентаское большинство выдвигает альтернативы, идущие вразрез курсу президента - неизбежен конфликт, обусловленный сформулированными программами.

В контексте анализа, который применим к условиям Кыргызстана, целесообразно отметить, что прежние редакции, закреплявшие президентскую форму правления до 2010 г. содержали противоречия, которые приводили к внесениям новаций в текст Конституции КР.

Как известно, изначально они брали в расчет создание сильной исполнительной власти с одновременной системой сдержек и противовесов, чтобы предупредить персонализацию и узурпацию власти.

К числу положительных аспектов, ранее действовавших редакций Основного закона КР необходимо отнести:

- ограничения на переизбрание

- конкретизация механизма импичмента;
- выборность судебных органов.

По нашему мнению, противоречие в обеспечении стабильной исполнительной власти и возможностью узурпации отразилось на общей политике и конкретных решениях, которые наглядно показали вероятность конфликта, в том числе корреспондирующих условиям социально-экономического, политико-правового формата.

Если говорить *о парламентской системе*, то она обладает рядом свойств, необходимых к рассмотрению:

1. Единственным демократически легитимным институтом является парламент.
2. Если предусматривается прямое избрание президента, то он не может конкурировать с главой правительства в сфере власти.
3. Премьер-министр не является главой государства, но реально является ключевой фигурой в политической иерархии.
4. Правительство зависит от доверия парламента.

Важно признать, что в парламентских республиках образование правительства формируется победившими на выборах в парламент партиями.

5. Роль президента ограничивается представительскими функциями.

Как отмечается теоретиками-конституционалистами, парламентаризм придает политическому процессу гибкость, в противовес системе президентского правления, которой присуща жесткость [275 Электронный ресурс: // URL: <http://old.russ.ru/antolog/predely/2-3/dem26.htm>.].

Продолжая анализ, также важно обратить внимание на ряд других факторов. К примеру, при парламентской форме правления можно:

- вносить изменения в период между выборами;
- назначать или смещать премьер-министра, и не всегда приводит к кризису власти в стране;
- инициировать получение вотума доверия, что повышает легитимность власти главы правительства;

- распускать парламент и проводить новые выборы.

В контексте анализа также важно зафиксировать несколько основополагающих аспектов в освещении *природы власти в полупрезидентских системах*:

1. Президент и парламент - как в президентской системе - избираются прямым голосованием (дуалистическая легитимность).

2. Исполнительная власть подразумевает ряд факторов:

- избираемый на основе прямых всенародных выборов президент, как в президентской системе;

- зависимое от парламента правительство, как в парламентской системе.

3. Президент, как в системе с исполнительной и законодательной властью, имеет ограниченное влияние на формирование правительства.

Полупрезидентская, или смешанная система, сочетает в себе признаки президентской и парламентской республик, и не имеет устойчивых типичных черт. Ее главное дифференциальное свойство - двойная ответственность правительства перед президентом и перед парламентом.

Какая из форм обеспечивает эффективное управление? Этот вопрос в Кыргызстане решался по-разному, что обусловило определение новых парадигм конституционного развития. Возможно, это также стало одной из наиболее часто применяемых процедур конституционного реформирования, т.е. внесения поправок и дополнений в Основной закон КР.

Указанные позиции активно анализировались с момента провозглашения независимости виднейшими отечественными конституционалистами З. К. Курмановым, Э.Э. Дуйсеновым [185], А. А. Арабаевым [176], Б. Борубашевым [66] и мн. другими. Полемика в научных кругах также активно и на текущем этапе.

Необходимо для сбалансированности анализа также отметить и другие моменты. Так, говоря об эффективности власти и демократии, возникает теоретико-практическое ее преломление о том, что демократия не всегда

эффективна, поскольку создает определенные условия, при которых кыргызстанский социум будет способен влиять на власть.

Указанному пониманию корреспондирует вопрос о зарождающейся многопартийности в Кыргызстане, в силу чего **обосновывается главенствующий тезис – эволюционирования многопартийности, и как социального явления, и как политического феномена.**

Верно звучит мнение известного исследователя Э. Гидденса, что любая партия стремится к реализации своих целей, полагаясь на свое видение формирования обустройства общества. Однако у других групп могут существовать и отличные точки зрения. Для чего необходим комплекс прав, позволяющий участвовать в общественно-политической жизни, свобода идеологий, взаимодействия субъектов политических отношений», как основание многопартийности [294 Электронный ресурс: URL // <https://cribs.me/konstitutsionnoe-pravo-zarubezhnykh-stran/mesto-pravitelstva-v-politicheskoi-sisteme-zarubezhnykh-stran>].

Подходя к феномену многопартийности, целесообразно признать, что она призвана быть характеристикой закономерностей развития политической системы государства, а определение специфики многопартийности осуществляется посредством сопоставления с понятием «партийная система», которую М. Дюверже интерпретирует как «совокупность форм сосуществования партий».

Далее указанный автор обосновывает тезис, приведенный в издании энциклопедии партийных систем: партийная система – это «конфигурация партий, функционирующая в рамках политического пространства». В целом, данное определение партийной системы можно взять за основу.

К сожалению, избранная власть не всегда работает в интересах народа, как это имело место в новейшей истории Кыргызстана. Указанные тенденции имеют реализацию в условиях инициатив групп и объединений и их действий за отстаивание интересов социума в противовес интересам государства, то они не будут учитываться, что также чревато социальными

протестными настроениями и рисками дестабилизации.

Бесспорно, власть, понимая неготовность к активной борьбе за права, отказывается от декларируемых ценностей и осуществляет политику приспособляемости и сохранению власти любыми средствами и способами. Важным представляется т.н. паритет в осуществлении власти и эффективности демократии.

Так, под эффективностью власти логично транслировать способность политических институтов исполнять свои функции, приемлемые для большинства. Указанная характеристика в наибольшей степени отражает текущую ситуацию в Кыргызстане. Между тем, много вопросов остается к системе контроля и качества исполнения, которое претерпевает дополнительную стрессовую нагрузку в связи с обострившимся клановым противостоянием элит.

Признавать интересы социума власть должна, поскольку возникают группы интересов, отстаивающие ценности, что и способствует институционализации ГО. Эффективность власти должна проявляться в адаптации к изменяющимся условиям политико-правового спектра.

Подразумеваемая функциональность демократии, целесообразно обеспечивать влияние народа и контроль за деятельностью власти, и соответствующей координации работы, что не всегда имело место в новейшей истории Кыргызстана.

Исходя из положений теории управления, также важно зафиксировать, что эффективность опосредуется высокой степенью управляемости и действенным механизмом ответственности госаппарата за итоги деятельности в интересах социума.

Безусловно, можно признать верным мнение А. Пшеворского, который пишет: «Стабильное демократическое государство актуализирует сильное правительство, чтобы эффективно руководить...» [141, с. 32-39].

В указанной связи за Парламентом определен формат формирования приоритетов деятельности Правительства для реализации общественных

интересов в государстве. Между тем, эффективность власти должна означать единство деятельности всех ветвей при любых режимах.

Следовательно, можно признать, что народ сам определяет свои приоритеты, а реализации заявленных ценностей и ожиданий должна предшествовать работа госаппарата. Также можно утверждать, что такой причиной объясняется феномен переизбрания глав Правительства в Кыргызстане на протяжении ряда лет.

Такому пониманию и укоренению в сознании большинства кыргызстанского электората корреспондирует недоверие к действующим институтам власти и их относительной способности отвечать запросам кыргызстанцев. Вот почему, наш социум столь политизировался в последние годы. Также отвечает данному положению неэффективность власти, ее вовлеченность в коррупционные схемы, как и кардинальное падение уровня жизни.

В полной мере данному пониманию соответствует положение, которое было вынесено на защиту. Так, нами презентуется мнение, что содержательные свойства-характеристики трансформации политической системы Кыргызстана можно транслировать как качественное изменение политических отношений и процессов, обусловленных изменениями в содержании основополагающих аспектов, конституированных в Основном законе КР, а именно:

- формы государства;
- формы правления и политического режима;
- институциональной реализации государственно-властного аппарата;
- формирования демократического гражданского общества и правового государства.

На наш взгляд, можно согласиться с мнением Х. Линца о том, что отвечает интересам парламентская модель, поскольку в стабильных режимах исполнительная власть является дееспособной и оптимальной [Электронный ресурс // URL: [http:// old.russ.ru/antolog/predely/2-3/dem14.htm](http://old.russ.ru/antolog/predely/2-3/dem14.htm)].

Президентской демократией, имеющей стабильную конституционную преемственность, можно назвать США, Францию и Финляндию. Как отмечает указанный выше автор, система президентского правления отвечает идее: «победитель получает все», что опосредуется демократической политикой формы правления, которые уступают компромиссам, для консолидации власти парламентаризмом.

Не вызывает споров вопрос о том, что парламентскую систему отличает образование коалиций, как средство для партий их представленность в органах власти. Для президентской системы, учет роли последнего, активизирует оппозицию, нежели премьер-министр, выступающий от правящей коалиции. Так, риски, связанные с президентскими выборами, усугубляются сроками власти, что ведет к обострению отношений в социуме.

Однако, практически во всех государствах СНГ прослеживается тенденция повторных выборов, что заметно поляризует социум и возрастанию экстремистских сил.

Общеизвестно, что для государств с социально-политическими и экономическими проблемами, как итог авторитарных режимов, кандидаты в президенты учитывают партии сотрудничества. Более того, следует брать во внимание поляризацию кыргызстанского социума.

И если теоретический анализ указанного выше автора применять к условиям Кыргызстана, то можно признать, что избранный президент, понимая уровень обладаемыми полномочиями, осознает ожидания электората. Как обнаруживает политико-правовая практика Кыргызстана в контексте правления А. А. Акаева и Б.К. Бакиева, попытки получить дополнительные полномочия привели к множеству конституционных реформ, которые не оправдывали своей концептуальности.

Такому положению дел также отвечала институционализация ряда органов, которые ни по духу, ни по предметному содержанию могли бы переформатировать конфигурацию госорганов, это, к примеру, в бытность

правления К.С. Бакиева т.н. ЦАРИИ, (орган, отвечающий за привлечение иностранных инвестиций) который дублировал полномочия и был ориентирован на удержание семейно-клановых интересов.

В продолжение анализа важно зафиксировать понимание, что президенциализм создает «трения» между экс-президентом и его преемником. В Кыргызстане вообще именно этот вопрос вызывает широкую полемику, поскольку институт экс-президентства у нас носит своеобразный характер. У президента, чтобы изменить политический курс, могут возникнуть острые противоречия между коалициями и партиями, которые неизбежны.

Возвращаясь к компаративному-правовому анализу, отметим, что парламентские системы справляются с такими противостояниями легче в силу того факта, что единству во взглядах на дальнейшие перспективы развития государства, способствует потребность в единстве партии, осознание поддержки.

Этому свидетельствует практика последних тридцати лет, при которой лидеры одной партии могут сменяться на посту премьера, понимая, что конфронтация – это тупиковый выход. Типологически такая рокировка в пределах одной партии была осуществлена в РФ в рамках партии «Единая Россия», когда пост Президента и Премьер-министра поочередно занимал Д. Медведев.

Итак, то, что законодательно закреплено, но сложно признается в недрах правового сознания, вызывает массу спорных вопросов, и требует концептуальных и доктринальных исследований, которые были бы свободны от политической ангажированности.

К середине XX в. были разработаны теории, которые в области методологии сравнительных исследований – теория рационального выбора и неонституционализм задают верный тон, в соответствии с которым определяется дальнейший вектор.

В указанной связи целесообразно признать, что в контексте демократии они определяются Конституцией и неформальными нормами поведения, через их воплощение в институтах. Следовательно, теория рационального выбора в контексте конституционно-правовой науки, признается неоинституционализмом. Дифференциация между институционализмом и неоинституционализмом в том, что первый в основном привлекал правовые аспекты государственного устройства.

Неоинституционализм рассматривает парламенты, правительства, партийные системы, в пределах осуществления взаимодействия субъектов, буквально трактуемое как объяснение поведения субъектов, а также выявление условий, при которых они избрали предпочтительные стратегии.

Конечно, к 80-м гг. XX в. перед рядом государств встал выбор оптимального демократического устройства. Следовательно, теория рационального выбора обусловила появление нового направления, «транзитологии», как науке о переходах к демократии.

К примеру, Ч. Рэгин выделяет т.н. макросоциальные единицы, в качестве которых выступают:

- политические режимы;
- политические институты;
- политическая элита [209, с. 731].

В указанной логико-правовой взаимосвязи объектами сравнения выступают феномены в концептуальном формате. Отсюда вытекает важность теоретических моделей для сравнительного анализа. Безусловно, разнородность феноменов диктует затрату усилий на «теоретическую обработку», также транслируемую как «концептуальная гомогенизация». В указанной связи опредмеченным объектом исследования является политический режим, как сумма моделей, определяющих формы доступа к важнейшим управленческим позициям, их свойства-характеристики.

Таким образом, целесообразно взять во внимание, что президентская система для достижения консенсуса менее мобильна. Однако любые режимы

в своей работе, всегда опираются на поддержку социума и общественный консенсус, признающий законной власть через легальный и демократический метод.

Можно признать ведущей тенденцией функционирование не столь совершенных политических систем, которые более предпочтительны нежели в противовес на выборах - недемократическими альтернативами.

Другой социолог права Д. Горовиц, проводя анализ, связывает избрание президента с порядком выборов. Более того, он заостряет внимание на инструментальном характере процедур, и утверждает, что положение Президента является производным от типа избирательной системы. Указанный автор полагает, что Президентов следует избирать по принципу распределенной поддержки и не считает парламентскую систему предпочтительной для демократии, приводя в качестве образца режимы стран Азии, Африки, Латинской Америки и ряда государств Европы [261, с. 73].

Так, использование принципа «победитель получает все», и последствий, где есть глубокие противоречия, а именно: отстранении групп от власти, указанный автор также придерживается мнения об их рисках и последствиях [277 Электронный ресурс: // URL: <http://old.russ.ru/antolog/predely/2-3/dem26.htm>.].

Вместе с тем, парламентская система, как и система президентского правления, также не исключает такого развития политического сценария. Следовательно, вслед за указанными выше авторами, можно признать, что ни президентская, ни парламентская системы не выдержали испытания властью. По данному поводу о самоограничении власти правом, высказывался в свое время и казахстанский исследователь Матюхин А., где также детализировал вопросы относительно действенности той или иной системы.

Еще один исследователь, широко известный в кругах политиков и правоведов-конституционалистов, С. Липсет, говоря о воздействии экономических, социально-исторических и пр. аспектов на демократию,

утверждает, что социальные и политико-правовые трансформации не осуществляются по приказу, поэтому необходим поиск таких политических институтов, которые соответствуют условиям той или иной политической системы [278 Электронный ресурс: // URL: Режим обращения: <http://old.russ.ru/antolog/predely/2-3/dem32.htm>].

Более того, в теории принято выделять два типа демократии:

- идентитарную;
- конкурентная.

Отметим, что для существующих политических систем, к примеру, американской, типы демократии группируются по-другому. Так, выделяют несколько видов власти:

- недемократические системы – это государства, приверженные идентитарной демократии;
- системы полной демократии;
- государства с ограниченной демократией.

К наиболее типичным признакам, американские исследователи относят:

- характер партийных систем;
- системы формирования групп (самовыдвижение, назначение);
- конституционно-закрепленные ограничения власти правительства;
- свобода СМИ (полная, неполная).

В свою очередь возникла определенная дифференциация либеральной демократии и социал-демократия, где последняя утверждает, что создание коллективизма – центральный элемент деятельности.

А вот социал-демократическая концепция - это синтез демократии и социализма, из чего логично обосновываются ценности и принципы свободы, справедливости и солидарности. Такой концепт подразумевает, что власть над производством и распределением продукции находится в руках всего народа. Следовательно, граждане освобождаются от групп власти,

находящихся вне их контроля. Социум с классовой дифференциацией логично эволюционирует в общность свободных и равных индивидов.

Говоря о дифференциации президентской и парламентской систем, С. Липсет признает неочевидность тесной связи между конституционными типами власти и их итогом. Так, Премьер-министр, за которым стоит большинство в парламенте, располагает большим объемом власти, чем президент. Если же члены правящей партии будут голосовать иначе, то кабинету грозит вотум недоверия. А вот, депутаты меньшинства, несмотря на право критиковать власти, на нее практически не влияют [278 Электронный ресурс: // URL: Режим обращения: <http://old.russ.ru/antolog/predely/2-3/dem32.htm>].

Для президентского правления сценарий, зафиксированный в нормах Конституции и конституционного законодательства, носит несколько иной аспект. Так, сроки полномочий Президента и Кабмина не зависят от голосования. В итоге партийная дисциплина в парламенте при президентской системе, слабее, чем в парламенте при парламентаризме.

Таким образом, обобщая итоги предпринятого компаративного, сравнительного анализа, целесообразно признать ряд выводов:

- Обосновывается понимание, что предпосылками политических трансформаций в Кыргызстане явились процессы становления суверенности политической системы и конституционности устройства, что было успешно реализовано на протяжении последних 30 лет XXI в.

- Конституционализм обусловил эволюционирование нынешних форм демократического устройства, когда демократия обозначила содержание социального движения, политико-правовые векторы участия народа в принятии решений и равенству. Формирование демократических институтов способствовало возникновению современного конституционного государства.

- В развитии конституционного государства выделено несколько этапов. Это установление суверенитета, как основы для формирования

государства с монополией на легитимизированные средства принуждения. Условия разделения властей и гарантии неотчуждаемости прав. Претворение в жизнь принципа суверенитета и легитимация всеобщего избирательного права. Дополнения к концепции социального государства. Гарантии социальной безопасности посредством признания прав на личную свободу. Неотчуждаемые основные права. Гарантия прав на политическое участие в политико-правовой жизни социума в контексте концепции всеобщего благоденствия.

- Обобщено понимание формы правления, под которой подразумевается организация верховной власти, взаимоотношения ее органов, что позволило выделить базовые свойства-характеристики, детерминирующие президентскую и парламентскую системы.

- К числу положительных аспектов, ранее действовавших редакций Основного закона КР необходимо отнести: ограничения на переизбрание; наличие согласительных мер при форс-мажорном назначении президента; конкретизация действия механизма импичмента; выборность судебных органов.

- Противоречие в обеспечении стабильной исполнительной власти и возможностью узурпации в полной мере отразилось на общей политике и конкретных решениях, которые наглядно показали вероятность конфликта, в том числе корреспондирующих условиям социально-экономического, политико-правового формата.

- В Кыргызстане эти процессы обусловили определение новых парадигм конституционного развития. Возможно, это также стало одной из наиболее часто применяемых процедур конституционного реформирования, т.е. внесения поправок и дополнений в Основной закон КР.

- Эффективность власти и демократии опосредует теоретико-практическое ее преломление о том, что демократия не всегда эффективна, поскольку создает определенные условия, при которых кыргызстанский социум будет способен реально влиять на власть с целью реализации

интересов, что в полной мере *корреспондирует вопросу о зарождающейся многопартийности в Кыргызстане, в силу чего обосновывается главенствующий тезис – эволюционирования многопартийности, и как социального явления, и как политического феномена.*

ГЛАВА 4 ПЕРСПЕКТИВНЫЕ ЦЕЛИ И ЗАДАЧИ ОПТИМИЗАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ КР

§ 4.1 Концептуальные подходы реализации конституционного судопроизводства в КР

В освещении вопросов относительно развития политической системы в Кыргызстане целесообразно обратиться к анализу конституционного судопроизводства, которое в рамках последней конституционной реформы в 2021 г. претерпело массу новшеств. Как известно, согласно норм, зафиксированных в Конституции КР [20], третьей ветвью - является судебная власть, являющаяся институтом, деятельности которого является - соблюдение законов, их защита от посягательств.

Судебная власть - демократическое воплощение сущности государства. Так, к примеру Р. Хиршль признает одну из тенденций, которую можно охарактеризовать, как активизацию укрепления судебной власти в правовых государствах. Данная тенденция происходит «при условии, что она имеет характер политически беспристрастный» [166, с. 197].

Рассмотрим некоторые теоретические основания для методологически обусловленного ее понимания, а именно:

- оптимизацию законодательства;
- защиту законных интересов индивида;
- компетенцию институтов власти.

Непреложной истиной является признание максимы о том, что суд – независим и имеет целью беспристрастное, справедливое правосудие.

В числе важнейших аспектов его независимости признается возможность для каждого выиграть дело в суде в отношении любого института, включая сам суд. Однако, имеющаяся практика показывает наряду с положительными факторами, некоторые негативные явления.

Пожалуй, самой часто анализируемой и критикуемой в условиях

текущей реальности в Кыргызстане остается судебная система. Ведь все зависит от того, насколько эта система оптимально работает, насколько она свободна от коррупционных схем, насколько она профессионально выполняет возложенные законом компетенции и полномочия.

Логично признать, что важным морально-нравственным аспектом судебной власти является - справедливость отправления правосудия, т.е. утверждение приоритета права, закона. [141, с. 62]. Не менее действенным здесь выступает объективно-критический взгляд кыргызстанского социума, который можно также признать одной из эффективных форм контроля.

Для развернутого анализа необходимо выделить ряд важнейших аксиом. Так, для демократической кыргызстанской политической системы важно наличие следующих базовых, научных трендов:

- Суд обязан исходить из принципа приоритета закона.
- Признания презумпции невиновности, необратимости закона;
- Истолкования судом сомнений – в пользу обвиняемого;
- Обоснованного понимания убеждений судьи;
- Добровольное признание вины нуждается в доказательствах.

Важной предпосылкой законности является конституированное право на судебную защиту в КР (2021 г.) [20]. Безусловно, каждый индивид имеет право рассчитывать на помощь суда в защите своих прав.

Для уяснения сути концепции осуществления судебной власти, необходимо рассмотреть основополагающие ее аспекты в КР.

Целесообразно отметить, что использование судебной власти как средства для достижения определенной цели политическими группировками, и как способа узаконения позиции политической властной элиты приводят к дестабилизации в социуме, застою явлениям. На определенном этапе, управляемая судебная система вполне может упорядочить текущие отношения, но в дальнейшем недостаток идей правового закона, гуманизма и справедливости приводит к кризису всей системы, что реально имело место в новейшей политической истории Кыргызстана.

Утверждение самостоятельной судебной власти в механизме государства, как влиятельной силы, независимо функционирующей от других ветвей власти, является одной из задач современной судебно-правовой реформы в Кыргызстане.

Так, Конституция КР (в ред. 2021 г.) [20] законодательно закрепила независимость судей как основополагающий принцип организации и функционирования судебной власти, всей системы и конституционно-правового статуса судей как носителей власти. Однако, по нашему мнению, не достаточно закрепить данное положение, так как это не обеспечивает ее строгое и точное исполнение.

Необходима совокупность социально-политических, юридических, и, в частности конституционно-правовых гарантий, способствующих реализации принципа независимости судей в повседневной практике.

Преобразования государственно-правовой системы, предпринятые не раз с момента приобретения независимости, в конечном итоге, не привели к реальному воплощению принципа самостоятельности и независимости судебной власти. Так, наблюдается противоречие и явное несоответствие между положениями, закрепленными в законодательстве и основными направлениями деятельности судебной системы.

Нами даны принципиально новые позиции относительно понимания конституционного принципа судебной власти как основополагающих начал и идей, закрепленных в Конституции КР и иных НПА, положенных в основу организации и деятельности судебной власти. Указанный принцип выражает сущность демократии и образует единую систему, посредством осуществления которых государство решает цели и задачи.

Следовательно, необходимо юридическую природу принципов судебной власти рассмотреть с позиций:

- как конституционно-правовые нормы;
- как составная часть судебной практики;
- как положения науки конституционного права.

Реализация указанных принципов обеспечивается системой общих и специальных гарантий (политических, юридических, экономических, духовных).

Предложено дополнить Главу IV Конституции КР принципами равенства и полноты судебной власти, общедоступности правосудия, невмешательства в деятельность суда путем распределения принципов в три компонента:

- 1) принципы судостройства,
- 2) статуса судьи,
- 3) судопроизводства.

Дальнейшее совершенствование системы судебной власти, конституционного судебного контроля, синхронность реформ судопроизводственного законодательства, усовершенствования судебных инстанций с процессом развития судостройства, приведение национального законодательства и практики в соответствие с международными стандартами отправления правосудия будут способствовать оптимизации судебной власти в КР.

Можно утверждать, что в новой редакции Основного закона КР (2021 г.) [20] принцип независимости судей - суть руководящих начал и идей, заложенных в основе организации государственной власти, что аргументировано анализом норм Конституции КР.

Сущностная природа рассматриваемого принципа обусловлена субъективными и объективными факторами построения кыргызстанской государственности на основе принципов разделения власти и самостоятельности и независимости судебной власти.

Подчинение судей в своей деятельности Конституции КР и законам, категорическое исключение какого-либо влияния на судей со стороны органов власти, МСУ, общественных объединений, гарантированность свободы убеждения судьи способствуют формированию подлинной независимости судей.

Полагаем, что целесообразно рассмотреть систему принципов судебной власти в целом, раскрыть их содержание и основные направления, объективно формирующиеся на текущем этапе развития. Эта насущная потребность проистекает из диалектики взаимодействия элементов судебной системы и науки конституционного права.

Так, современные правовые системы содержат общепризнанные постулаты о «праве на всеобщий доступ к правосудию», «каждый имеет право знать о предъявляемом ему обвинении или гражданском иске», «каждый имеет право на всесторонне рассмотрение дела» и т.д. Однако развитие цивилизации способствует разнообразию отношений, при которых сложившиеся идеи наполняются новым содержанием, к примеру, право на судебное разбирательство уже коррелируется с разумным сроком производства, справедливым рассмотрением дела.

Одновременно возникают и новые идеи, к примеру, расширение средств судебной защиты, гарантия со стороны государства права каждого на защиту со стороны суда, профессионализм и компетентность судьи, независимость судебной ветви власти в механизме государства, равенство в ее взаимодействии с другими ветвями.

Такие начала заложены и в основе организации и функциональной деятельности судей и всей судебной системы как самостоятельной ветви власти в КР. Наиболее важные принципы получили свое отражение в Конституции и иных НПА, регламентирующих функционирование судебной власти, другие проистекают из их смысла и природы самой судебной власти, из функций, выполняемых правом.

Идея разделения власти на ветви, выдвинутая еще Ш.Л. Монтескье, на современном этапе способствует стабильности и равновесию трех ветвей власти [124, с. 231], становлению независимости судебной власти, как системы четко функционирующих органов с определенными целями, задачами, правами и обязанностями, кругом решаемых вопросов.

Интересное определение дается власти, под которой понимается силовой фактор, проявление воли кого либо над кем, либо, как право, свобода действия и распоряжения [137, с. 121].

Несколько по-иному трактует понятие власти С.И. Ожегов, тот есть, как правоспособность распоряжаться кем-нибудь, либо чем-нибудь, подчинять все своей воле [131, с. 86].

Само понятие судебной власти происходит от понятия «власть», а еще конкретнее от категории «государственная власть». Поэтому судебная власть априори имеет все признаки государственной власти, обладая, одновременно, специфическими чертами. К ним отнесены:

- властные полномочия, осуществляемые в рамках закона;
- процессуальная форма производства;
- защита прав и свобод, обеспечение соответствия НПА Основному закону;
- гарантированность принципов законности и справедливости в деятельности правотворческих и правоприменительных органов.

Судебные решения, как результат деятельности суда в качестве арбитра в разрешении возникших споров, обязательны для исполнения всеми субъектами. Все органы власти обязаны применять решения суда по факту, так как судебная деятельность носит обязательный (преюдициальный) характер. Необходимо отметить, что само понятие «преюдиция судебных органов власти» намного шире, чем просто обязанность исполнить решение суда.

В правовой литературе имеются различные позиции понимания термина «судебная власть». Некоторые сводят данное понятие к системе судов, либо к системе специализированных учреждений, выполняющих функции правосудия [150, с.172]. Либо рассматривают в качестве независимой и суверенной ветви государственной власти, занимающейся отправлением правосудия [167, с. 366].

Глава IV Конституции КР - «Судебная власть КР» - содержит статьи, регламентирующие конституционный статус и компетенцию судов, судоустройство, правовое положение судей, принципы судебной деятельности [20].

Теоретическая не разработанность термина «судебная власть», отсутствие целостного подхода к определению данной правовой категории вполне объясним, так как понятие судебной власти в постсоветский период появился только в «Декларации о государственном суверенитете Республики Кыргызстан» от 15 декабря 1990 г. [12].

Судебная власть есть система государственных и муниципальных органов власти, обладающих законодательно-определенными властными полномочиями, в целях установления истины, справедливости и наказания виновного лица. Решения данных органов обязательны для исполнения всеми субъектами правовых отношений. Так полагают Ю.А. Дмитриев и Г.Г. Черемных [218, с. 264].

Некоторые ученые утверждают, что по своему содержанию судебную власть нельзя сводить только к системе судебных органов, хотя институты судебной власти и системы судов взаимообусловлены и взаимосвязаны.

Так сторонники функционального подхода полагают, что власть – это, прежде всего, совокупность учреждений, осуществляющих определенные функции, их реализация [132, с. 87-89]. Судебная власть – это полномочие, функция, а не те, которые ее исполняют, подчеркивают К.Ф. Гуценко и М.А. Ковалев [198, с. 6].

Верно, теоретическое утверждение Д.Х. Фрумана, что власть - это не система органов, а право, законная возможность этих органов осуществлять определенные действия и само их выполнение [172, с. 24], что позволяет доразвить указанное понимание в преломлении кыргызстанских политико-правовых реалий.

С точки зрения И.Л. Петрухина, судебная власть - независимая ветвь государственной власти, основная цель которой – разрешение согласно требованию закона, всех конфликтов между государством и личностью, между частными лицами; контроль над соблюдением требований конституционных законов; защита прав и свобод граждан во всех сферах жизнедеятельности, установление юридических фактов.

Судебная власть, по мнению проф. К.Х. Халикова, это особая деятельность государства по защите прав, свобод и законных интересов граждан, всех органов, организаций; по обеспечению исполнения Конституции, законов, иных НПА, международных договоров на основе принципов демократии, социальной справедливости, гуманизма, патриотизма и законности [248, с. 22-23].

В отчете Совета по правам человека отмечено, что судебная власть в КР – это совокупность специальных органов госвласти, уполномоченные рассматривать в рамках закона, посредством установленных форм судопроизводства, круг вопросов, отнесенных к их компетенции.

А.А. Маткасымов предлагает трактовать судебную власть как особую независимую ветвь государственной власти, монополю осуществляющую свое право на отправление правосудия, которое является основной ее функцией, но не единственной [240, с. 14].

В самом понятии «судебная власть» отражено многогранное значение власти как общенаучной категории, которую теория права рассматривает как основные направления политической организации общества, отражающие в себе соотношение власти и подчинения, принуждение к подчинению и т.д.

Значит, можно полагать, что судебная власть – это предоставление органам власти полномочий, в рамках их компетенции, по рассмотрению спорных вопросов, возникающих в процессе правоприменительной деятельности. А также реализация полномочий путем административного, гражданского, конституционного и уголовного судопроизводства в рамках процессуальных форм, в результате которых принимаются судебные решения, создающие гарантии законности и справедливости, полагает А.С. Кобликова [112, с. 45].

Так, В.А. Лазарев синтезирует структурно-системный и функциональный подходы и приходит к выводу, что судебную власть нельзя отождествлять ни с судами, ни с самой судебной системой. Судебная власть является носителем лишь определенной части государственной власти.

Также нельзя ее сводить только к деятельности по отправлению правосудия, потому как судебная власть – это право и возможность суда в определенной законом процессуальной форме и посредством особых методов разрешать различные споры, возникающие в обществе. С данным подходом согласна И.Б. Михайловская [121, с. 22-23].

В.А. Четвернин подчеркивает трехаспектный характер судебной власти, как составляющей механизма сдержек и противовесов.

1) суд в процессе правоприменения и толкования нормы права, осуществляет правоохранительную функцию, следовательно, действует в соответствии с требованиями закона (закон творит законодательная власть).

2) суд контролирует соблюдение принципа законности правоприменительными органами, тем самым гарантируя правовую законность и, доминирует над исполнительной властью.

3) осуществляет контроль за соответствием законодательных актов требованиям Конституции, тем самым ограничивая законодательную власть правом.

Как отмечает казахстанский конституционалист Г.С. Сапаргалиев, государственная власть составляет единую систему, которая делится:

- 1) на три ветви;
- 2) на органы, не входящие ни в одну из ветвей.

Однако не все три ветви взаимодействуют между собой. Действительно, судебная власть в своей деятельности функционирует на основе требований Конституции и других НПА, не взаимодействуя с другими ветвями власти.

Исходя из вышеизложенного, судебная власть, при осуществлении своих полномочий, должна быть определено независима и самостоятельна от законодательной и исполнительной ветвей власти.

Именно обеспечение и реализация основных прав и свобод человека и гражданина является основным содержанием деятельности суда. Через судебную власть гражданам гарантированы неотъемлемое право на жизнь,

свободу выбора, неприкосновенность личности, жилища, тайны переписки и так далее [145, с. 97].

Реальная независимость судебной власти возможна при наделении полномочиями, позволяющие контролировать деятельность органов власти, соответствие нормативных и подзаконных актов требованиям Конституции и действующего законодательства.

Судебный контроль имеет различные формы своего проявления. Одним из которых является требование к суду принимать в соответствии с требованиями закона решения. При этом также суд не имеет права применять в процессе осуществления правосудия нормативно-правовые и подзаконные акты, противоречащие нормам Конституции и ущемляющие права человека и гражданина.

Суды всех уровней, изучая и обобщая судебную практику, рассматривают вопрос на соблюдение принципа законности при отправлении правосудия. Этим самым на основе конституционного законодательства осуществляется контроль по вертикали за соответствием подзаконных актов нормативно-правовым актам.

Защита от всевозможных законодательных нарушений прав и всеобщей свободы, зафиксированных (либо должных быть) на уровне конституционного права – является основной функцией конституционного контроля, отмечает В.А. Четвернин. Однако вышеуказанное положение, широко распространенное в юридической литературе, является условным, так как государственная власть априори не делима. Можно только разграничить властные полномочия и четко распределить компетенции между тремя ветвями, с учетом реализуемых ими функций в контексте единой государственной власти.

В процессе государственного строительства необходимо исключать возможность вмешательства судебной власти в деятельность законодательной и исполнительной ветвей власти. Отметим, что в иностранной литературе есть такое понятие - «всевластие судов», получившее свое теоретическое завершение в форме концепции «государства судей». В тоже время практика

судов влияет на основные направления деятельности законодательных органов, корректирует ошибки в работе исполнительных органов власти.

Для всех ветвей власти характерно стремление к абсолютизированию своих властных полномочий и расширения компетенции. Это также свойственно и для судебной власти. Так российские ученые считают, что существенные характеристики власти любого уровня можно определить с точки зрения критериев:

- широты компетенции;
- степень авторитарности.

Проецируя эти положения на судебную власть, логично полагать, что на данный момент эти критерии показатели имеют место быть и в деятельности судов, с неуклонным их расширением. Исходя из этого, перед юридической научной общественностью стоит первоочередная задача – ограничить в разумных пределах абсолютизацию судебной власти.

Судебная власть выступает как институт социальной защиты, призванной защищать, гарантировать права и свободы всех членов общества. Суд регулирует почти все стороны жизнедеятельности: укрепляет экономическую стабильность, разрешая споры между субъектами права, поддерживает социальные нормы, следствием чего является добросовестное выполнение контрактов, взыскание долгов; препятствуя нелегитимной узурпации власти, выполняет воспитательные функции, прививая гражданам общепризнанные стандарты поведения, соблюдение общегуманных ценностей.

Рассматривая правовую природу судебной власти и ее составляющие элементы, необходимо проанализировать соотношение категорий «самостоятельность» и «независимость». Самостоятельность применима только к судебной власти в ее взаимодействии с двумя другими ветвями власти, а независимость как понятие, применительно только по отношению к судьям, полагают В.А. Ржевский и Н.М. Чепурнова [142, с. 88].

Как отмечает М.В. Баглай, самостоятельность судебной власти находит свое отражение в независимости судей, которые находятся в подчинении

Конституции – как основному закону страны, не являясь подотчетными никому при осуществлении правосудия [58, с. 60].

Согласны с мнением С.Р. Таштанбекова, что особенностью судебной власти является разрешение возникающих конфликтов в соответствии с буквой закона. При этом суд принимает решения, руководствуясь принципом законности, а не политическими мотивами, что составляет сущность судебной власти. Обращаясь к суду, граждане вправе ожидать, что рассмотрение его дела будет происходить на основе и во исполнение требований закона [219, с. 21].

Целесообразно также привести мнение В.В. Ершова, который признает в качестве важнейшей правовой гарантии независимости судебной ветви власти именно независимость судьи. Также согласны с мнением казахстанского автора К. Маами, который утверждает, что самостоятельность и независимость не равнозначны понятия, поскольку самостоятельность — это еще не независимость, это только важное условие и предпосылка судебной власти [115, с. 124].

Можно также полагать, что самостоятельность неразрывно связана с принципом разделения власти на ветви, когда судебная ветвь власти провозглашается самостоятельной в триаде разделения власти на ветви, когда она выполняет определенную роль, и место в государственном механизме, с учетом системы сдержек и противовесов [115, с. 125-126].

Концепции независимости суда от других ветвей власти придерживаются и международные юрисдикционные органы в практике толкования и применения правовых норм, предусматривающих право на справедливость при судебном разбирательстве.

Такое положение содержится, например, в Основных принципах, принятых VII Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями и одобренных 29 нояб. 1985 г. и 13 дек. 1985 г. резолюциями ГА ООН [125].

В указанных документах конвенционального характера четко зафиксировано: государство гарантирует независимость судебной власти, закрепляя это положение в нормах конституционного законодательства, и создавая все условия, при которых учреждения всех уровней будут уважать и соблюдать независимость судебных органов.

Независимость как правовой институт – есть самостоятельность всех судебных органов и судей по отношению к другим властным общественным институтам. В то время как содержанием термина независимость судебной власти является беспристрастность.

Субъекты судебной властной деятельности наделены особым конституционно-правовым статусом должностного лица, посредством которых судебная власть персонифицируется в качестве судей всех уровней данной системы.

Конечно, объединяющим началом всего комплекса правовых отношений организации, всестороннего обеспечения деятельности судебной системы являются конституционные принципы функционирования судебной власти как основополагающего идейного начала.

Правовые принципы судебной власти исходят из более универсальных идей о предназначении, содержании и организации самого государства как политической организации общества, механизма государства, закрепленных конституционными нормами.

Сквозной целью конституционных принципов является гарантированность самостоятельности и действенности механизма судебной власти, призванное осуществлять правосудие на основе идей справедливости и законности при разрешении судебных дел, защиты чести и достоинства, прав и свобод, сохранения стабильности в процессе общественного развития КР.

Более того, принципы судебной власти нормативно зафиксированы в отечественном законодательстве, реализованы в правовом статусе судей и суда как элементов правовой системы, и определяющие форму и содержание процедуры судебной деятельности.

Таким образом, были заложен фундамент процесса становления качественно иных институтов власти. Начало судебной реформы и формирования судебной власти как самостоятельной ветви власти органически коррелирует с Конституцией КР 1993 г. [14], в процессе которого была обозначена основная задача – создание модернизированной системы правосудия, соответствующей правовому развитию КР как правового, независимого государства.

Современная наука конституционного права выделяет основные направления в развитии руководящих начал судебной власти:

I. построение нормативной конституционной базы организации и деятельности цельного механизма и его составных элементов. Сюда отнесены:

- нормы ст.1,2 о принципах конституционности, законности, унитаризма;
- нормы ст. 6 о верховенстве и прямом действии Конституции КР;
- признание высшей ценностью человека, его права и свобод, равенства всех перед законом и судом и т.д.

Одним из важнейших конституционных принципов, нашедших фиксацию в ст. 4 является принцип сдержек и противовесов, открытость и ответственность органов госвласти, разделение функций, прав и обязанностей органов госвласти.

II. формализация принципов специфических особенностей организации и функционирования судебной ветви. Исходя из этого, логично выделить такие принципы, как:

- Конституционные принципы судостроительства, отраженные в нормах Главы 4 ст. 94-104 Конституции КР (2021г.) [20] и законодательство, развивающее данные нормы. По своей сути, это руководящие начала, заложенные в основу построения судебной системы и содержащие в себе такие идеи, как гарантия независимости и самостоятельности органов судебной власти, их закрепление в отечественном законодательстве.

Структура и общие основополагающие идеи организации и деятельности судебной системы как составного элемента механизма государства, детальное

определение прав и обязанностей, компетенции органов власти, выполняющих функции правосудия, отражены в специальном законодательстве КР.

- конституционные принципы судебного производства отражены в ст. 94-104 Конституции КР (2021г.) [20]. Данные основополагающие идеи выступают в качестве нормативной базы, на которых выстраивают свою деятельность судебные органы власти. В качестве совокупности идей, в сфере отправления правосудия, являются гарантированность каждому защиты со стороны суда, презумпция невиновности, принципы открытости, состязательности, равенства всех перед законом и судом.

Вышеизложенные направления становления и развития идейно-правовой базы судебной системы Кыргызстана - основа формирующихся принципов, следовательно, указанные явления не могут быть достаточно развитыми и оформленными для полного признания правового статуса судебной власти как самостоятельной и независимой.

В исследовании рассмотрены возможности внедрения международно-правовых принципов в национальную систему. Так, использование международного опыта поможет решить проблему отчасти, так как международная и внутригосударственная практика не сформировала единого перечня принципов организации и функционирования судебной власти.

Безусловно, в Конституции КР принцип независимости закреплен как основа деятельности госорганов в системе разделения власти, он четко определяет место, роль судебной власти в механизме государства, раскрывая внутренний потенциал, выявляя наиболее полно и всесторонне способы его реализации. Исходя из данного принципа возможно выявление динамики развития всей системы руководящих начал судебной власти на современном этапе в Основном законе КР (2021 г.) [20].

Перечень принципов судебной власти дан Безнасюк А.С., в котором выделены руководящие принципы судебной деятельности, как:

- подчинение судьи в своей деятельности только закону;
- его независимость;

- общедоступность к суду;
- ответственность государства за судебную ошибку;
- равенство всех субъектов правоотношения перед законом и судом;
- презумпция невиновности, коллегиальность и гласность судопроизводства;
- гарантированность права на защиту;
- объективность, всесторонность и полнота судебного расследования,
- состязательность процесса [60, с. 302].

Анализ столь широкого спектра принципов как основополагающих идей судебной власти, позволяет отнести к ним весьма своеобразные, к примеру, принцип ответственности государства за судебную ошибку, который вызывает научную полемику на протяжении длительного времени не только в КР, но и в других государствах СНГ, имеющих определенную правовую общность.

Как правило, конституционно-правовые принципы, как руководящие начала, определяют траекторию развития институтов конституционного права, получив свое выражение в законодательстве, они направляют движение последнего и практику в области организации и деятельности судебной власти в целом.

Весь комплекс конституционно-правовых принципов можно классифицировать, используя критерий, определяющий признак независимости, и обеспечиваемый,

- 1) запретом на вмешательство извне;
- 2) правило невмешательства при отправлении правосудия в деятельности и внутрисистемном взаимодействии судов.

Отсюда можно полагать, что все правовые начала можно классифицировать на такие моменты, как:

- а) идейные положения, раскрывающие внешние аспекты независимости судебной власти, конкретнее идея автономии суда в системе органов государственной власти в Кыргызстане;

б) идейные положения, конкретизирующие внутренние аспекты независимости судебной власти.

Задача предложенной классификации - раскрытие системных взаимосвязей при учреждении положения судебной власти.

Теоретизация, изложенная ниже, формирует определенные принципы, к которым логично отнести:

I - универсальность судебной власти; равенство при взаимодействии с иными властными органами и равнозначность статуса ветвей власти; недопустимость любого ограничения конституционных полномочий судебной власти; невмешательство в функционирование судов; правосудие осуществляется только судом; верховенство и прямое действие Основного закона и соблюдение принципа законности при формировании и деятельности органов судебной власти; независимость, неприкосновенность и несменяемость судьи; финансовое обеспечение из средств госбюджета и так далее.

II - приоритет прав и свобод, как наивысшей ценности; равенство всех перед законом и судом; открытый доступ к правосудию; гласность деятельности судов; реализация в разумно установленные сроки; язык судопроизводства; беспристрастность; правомерность; многогранность судебной защиты; предположение о невиновности, коллективность и единоличие при осуществлении правосудия; возможность применения института присяжных; открытость и обеспеченность судебной защиты.

Можно полагать, что специфичную иерархию представляет совокупность принципов, состоящую из основополагающих начал государственно-правовой системы КР, касающиеся организации, функционирования властных органов, принципов деятельности судебной власти и ее составляющих - принципов судоустройства и судопроизводства.

Характерные для функционирования суда, как главного института самостоятельной и независимой ветви судебной власти, основополагающие конституционно-правовые принципы влияют на структурирование масштаба конституционных основ судебной власти.

Далее необходимо детализировать ряд аспектов, характеризующих систему конституционного контроля, который реализуется посредством институционализации и деятельности Конституционного суда в контексте осуществленной конституционной реформы 2021 г. в Кыргызстане.

Следует признать, что в Кыргызстане судебно-парламентская форма конституционного контроля закреплялась концептуально в предшествующих редакциях Основного закона КР. Между тем, ряд функций конституционного контроля также закреплялся за Президентом, ЖК, Правительством КР, судами, прокуратурой, Омбудсменом (Акыйкатчы) КР [Электронные ресурсы: URL // <https://center-yf.ru/data/stat/gosudarstvennaya-vlast.php>].

Можно утверждать, что автономность конституционного производства в его корреляционных взаимосвязях с другими процессуальными институтами подтверждается идеями Витрука Н.В. о том, что конституционный суд (КС) неполитический орган [67, с. 89]. Однако новейшая история Кыргызстана знает случаи, когда КС занимал зависимые позиции от политически ангажированного высшего руководства государства по итогам признания/непризнания легитимности революции и смены власти в стране.

Обобщая итоги анализа Основного закона КР (в ред. 2006 г.) [16], можно признать, что КС КР был органом конституционного контроля (надзора) за обеспечением соответствия Конституции КР, текущего законодательства, то в соответствии с редакцией Основного закона КР (2016 г.) [19] КП КР при ВС КР не могла по своей инициативе рассматривать проблемы «конституционности» правотворчества в КР.

Так, механизм реализации конституционного принципа согласованного функционирования и взаимодействия ветвей власти в избранной в 2010 г. парламентско-президентской модели в КР в контексте *его реализации не предполагал полномочий КС о разрешении споров между органами госвласти в КР.*

Множество споров возникало о КП при ВС КР, как специальном госоргане по обеспечению верховенства Конституции КР. Однако, в силу несовершенств норм не обладает указанной компетенцией [Электронные ресурсы: URL // <http://student312.com/index.php/raznoe/128-konstitucionnaya-palata-verkhovnogo-suda-kak-organ-konstitucionnogo-kontrolya-v-kyrgyzskoj-respublike>].

Бесспорно, и то, что «разделение власти», обоснованное необходимостью ее рассредоточения, подразумевает взаимодействие всей триады власти. Также необходимо выработать понимание, что представленная корреляция исполнительной ветви власти с органами правосудия выступает одним из аспектов утверждения судебной ветви, как структурного элемента власти [Электронные ресурсы: URL // https://vuzlit.ru/1137681/sudebnaya_sistema_kyrgyzskoy_respublike].

В контексте рассмотрения имеет место концептуальное понимание, когда в Основном Законе КР (2021 г.) [20] в рамках правовых предписаний осуществляется деятельность всех институтов. Конечно, организация и функционирование ветвей власти осуществляются в соответствии с конституционным и текущим законодательством КР.

В ряде последних исследований относительно взаимодействия ветвей власти признается теоретическое положение, согласно которому их условно можно классифицировать, как:

- оптимизация организации и деятельности госинститутов, входящих в «триаду» ветвей, которая не возможна без взаимодействия с президентом, так и с другими ветвями власти, что особенно актуально в рамках делящейся судебной реформы в КР.

- Внутренняя институционализация структуры институтов должна быть адаптирована к компетенции соответствующих органов.

- итоги структуризации должны получать свое опредмеченное содержание в НПА.

Следовательно, «материальное» обеспечение судебной власти, опосредуется законодательной властью, поскольку, признавая компетенцию исполнительной, оно подчинено идее реального разделения госвласти.

Конечно, признавать полную независимость судебной власти от исполнительной было бы не совсем верным. По мнению одного из исследователей, косвенная зависимость сохраняется из-за участия Минюста по вопросам общего порядка.

К примеру, в Европейской хартии о статусе судей вопрос об участии судей в утверждении бюджета, выделенного правосудию, на основе консультаций и представительства на национальном и на местном уровне нашел свое воплощение в ряде конституций государств СНГ. Хартия подразумевает, чтобы эта задача возлагалась на судей, но она настаивает на том, чтобы судьи не оставались в стороне от этого.

Говоря о дальнейших проблемах совершенствования деятельности органов правосудия, определенную значимость приобретает именно формат разрешения споров между госорганами, которые были логично предусмотрены в нормах редакции Конституции КР (2021 г.) [20].

Необходимо обратить внимание, что концепция конституционного контроля была воссоздана в контексте смешанной президентско-парламентской формы правления в КР, и теперь не вызывает противоречий ни в теоретическом, ни в практическом преломлении.

Следовательно, можно признать, что - кыргызстанская правовая система и правосудие, исходя из принятой конструкции, восходит к идеям и принципам в реализации к романо-германской правовой системе, в которой отправными началами выступают нормы права и господствующей роли закона.

Таким образом, по итогам анализа можно вывести несколько важнейших выводов:

- основополагающей задачей конституционных принципов признается гарантированность самостоятельности и действенности механизма судебной

власти на основе идей справедливости и законности при разрешении судебных дел, защиты чести и достоинства, прав и свобод, сохранения стабильности в процессе общественного развития КР.

- Имплементация ряда международно-правовых принципов в национальную систему поможет решить проблему в части обеспечения единого перечня принципов организации и функционирования судебной власти.

- В законодательстве базовые принципы судебной власти нормативно зафиксированы на самом высоком уровне – в Конституции КР, подразумевая, что конституционно-правовые нормы и принципы обладают наивысшей юридической силой и верховенством, а также общеобязательны для всех и прямо действуют относительно ко всем субъектам - государству, его органам, судьям и участникам судебного процесса.

- Осуществление судами функции правосудия означает юрисдикционную реализацию, иначе говоря, признание, восстановление, подтверждение, и применение предписаний, что гарантирует осуществление нарушенных, оспариваемых субъективных прав. Представленная трактовка позволяет говорить о защите субъективных прав посредством позитивного права в суде, а не судом.

- Представленный анализ теоретических взглядов на природу конституционно закрепленных положений относительно осуществления правосудия позволяет говорить о превалировании норм права и примата закона в КР.

- Итогами анализа признается, что судопроизводство — это законодательное регулирование порядка деятельности посредством установления процессуальной процедуры, гарантирующей права и свободы, законность и справедливость принятых решений.

§ 4.2 Конституционно-правовые аспекты реформирования политической системы в КР

В рассмотрении вопросов относительно реформирования политической системы значимое место отводится власти в Кыргызстане.

Дискуссии о форме правления и эффективной системе правления являются длительными, что требует скрупулезного анализа. Так, в ходе разработки и принятия Конституции КР 1993 г. [14] был обусловлен подход к президентской форме правления. Безусловно, условия переходного периода предопределили необходимость сильной исполнительной власти, что будировало вопрос о форме правления. Так, в условиях сложного переходного периода аргументация была обусловлена:

- необходимостью оперативного решения вопросов во всех сферах жизнедеятельности кыргызстанского социума;
- необходимость укрепления государственного суверенитета КР;
- отсутствие развитой многопартийности.

Указанный вопрос в ходе новейшей политической истории Кыргызстана поднимался неоднократно.

Так, реформы после мартовской революции 2005 г. также инициировали полемику о форме правления. 25 апреля 2005 г. постановлением ЖК КР было образовано Конституционное совещание, которое выработало новый подход в осуществлении конституционной реформы.

Отметим вслед за Иманалиевым М.С., что итоги работы Конституционного совещания и всенародного обсуждения проекта Закона «О внесении изменений и дополнений в Конституцию КР» с 15 ноября по 15 декабря 2005 г., привели к назревшему вопросу о форме правления, и затем разработки поправок к Конституции КР [82, с. 47].

В результате, по мнению А.А. Арабаева, Основной закон КР в течение 2006 г. дважды принят в новой редакции. Позднее, Конституционный суд КР

признал неконституционными постановления ЖК КР о внесении новаций в Закон о Регламенте ЖК КР и отменил действие законов о новой редакции Конституции КР (9 нояб. 2006 г. и от 15 янв. 2007 г.) Вслед за решением Конституционного суда последовал указ Президента КР о проведении 21 октября 2007 г. референдума по новой редакции Конституции [175, с. 23].

Отметим, что Конституция КР (в ред. 23 окт. 2007 г.) [17] трансформировала систему правления, что обусловило их выделение в процессе анализа:

- Депутаты ЖК КР избираются по пропорциональной избирательной системе по партийным спискам, что обусловило организационно-институциональные новшества ЖК КР.

- Новации коснулись правовой природы депутатского мандата и статуса депутата парламента.

- Новшества коснулись взаимоотношений между парламентом и главой государства.

- Видоизменились суть и порядок формирования Правительства КР.

- Правительство стало ответственным и подотчетным и Президенту, и ЖК КР.

- Видоизменились взаимоотношения ЖК КР с судебными органами.

- Усилилась роль партий в формировании госорганов, в принятии ими решений [56, с. 37].

Уже позднее, принятая Конституция КР, принятая на референдуме 27 июня 2010 г. [18] заложила основы парламентской формы правления, которые также ознаменовали собой веху исторического конституционного развития.

Ход развития обуславливает все новые и новые демократические переходы, как очередные витки развития, которые, как известно, привели к массовым протестам по итогам парламентских выборов в октябре 2020 г.

Вспомним хронологию событий. Так, резкое обострение политической ситуации привело к отмене итогов голосования, а президент КР С.

Жээнбеков был вынужден подать в отставку. В ходе событий, ЖК КР избрал премьер-министром освобожденного во время беспорядков С. Жапарова. Уже позднее, в январе 2021 г. С.Н. Жапаров победил на президентских выборах и объявил о проведении конституционной реформы.

Новейшую историю Кыргызстана также составляют множество политических трансформаций. Так, Президент КР С.Н. Жапаров подписал новую редакцию Конституции КР, где были учтены последние новации, принятые по итогам апрельского референдума.

Одним из первых шагов стало утверждение закона «О Конституции КР». Как отмечает пресс-служба 5 мая 2021 г. Президента КР С.Н. Жапарова, он обратился к гражданам по случаю Дня конституции, выразив надежду, что измененный Основной закон КР будет успешно «способствовать дальнейшему эффективному развитию КР». Как отмечает Президент КР: "Новая Конституция написана с учетом вызовов, которые актуальны для страны и отражают ценности народа..." [290 Электронный ресурс: // URL: <https://rus.azattyk.org/a/v-kyrgyzstane-nachal-deystvovat-novy-osnovnoy-zakon/31238950.html>].

Также был подписан новый формат, предполагающий работу «О кабинете министров Кыргызской Республики», распустив нынешний состав правительства.

Так, Пресс-служба Президента КР отмечает, что: «Глава государства, принимая во внимание, что правительство КР считается ушедшим в отставку, постановил преобразовать правительство в кабинет министров. Кабинет министров считается правопреемником Правительства КР" [290 Электронный ресурс: // URL: <https://rus.azattyk.org/a/v-kyrgyzstane-nachal-deystvovat-novy-osnovnoy-zakon/31238950.html>].

Также отмечается Пресс-службой Президента КР. Полномочия главы государства расширены вплоть до управления исполнительной властью, назначения на должности, утверждения судей всех уровней после внесения представлений Советом по отбору судей, инициирования законов, избрания

на второй срок после пяти лет правления и назначения половины членов ЦИК.

Число депутатов ЖК КР сокращается до 90, а условия их избрания определяют дополнительно принятые законы. Кабинет министров возглавит глава администрации президента. Кроме президента, право инициировать законы предоставлены Народному курултаю, ВС и Генпрокуратуре [290 Электронный ресурс: // URL: <https://rus.azattyk.org/a/v-kyrgyzstane-nachal-deystvovat-novyuy-osnovnoy-zakon/31238950.html>].

Представленные новшества еще не получили теоретического анализа, поэтому целесообразно детально остановиться на теоретико-конституционном понимании роли усиления полномочий президента и ослаблении роли ЖК КР. так, по данным ЦИК, на референдуме в апреле 2021 г. более 79 % избирателей, а это более 1 млн. чел. проголосовали за принятие проекта новой Конституции КР, направленной на усиление президентских полномочий. Против высказались порядка 13 % кыргызстанского электората.

Новая редакция Конституции КР (2021 г.) обусловила новый виток развития политико-правовых отношений в части переход от парламентско-президентской республики к президентской форме правления. Более того, необходимо отметить внедрение в конституционный дизайн нового института Народного курултая (Народного собрания), а также сокращение численности со 120, как было ранее, до 90 депутатов ЖК КР.

Инициативы новаций были представлены в концептуальном видении победившего на досрочных президентских выборах в январе 2021 г. С.Н. Жапарова. В день выборов главы государства прошел также референдум по изменению формы государственного правления. Отметим, что согласно данным ЦИК КР, переход к президентской республике поддержали порядка 81 % кыргызстанцев.

В контексте анализа важным будет отразить мнение ряда ученых и общественных деятелей, которые дали свое экспертное видение. Так, член

конституционного совещания Ч. Арабаев считает, что основным отличием новой Конституции стало то, что ответственность за управление страной возлагается на президента: – Раньше ответственность была на исполнительной власти, теперь она будет возложена на президента, который этим правительством и будет управлять. Это первое большое отличие. Во-вторых, изменится качество и количество будущего ЖК КР.

В свою очередь Ф. Кулов полагает, что время покажет отличие новой Конституции от ее предыдущих вариантов. По его мнению, развитие страны зависит не от Основного закона, а от воли и возможностей руководства страны: – После трех переворотов сложилась такая ситуация, когда руководитель не нравится, его смещают. К тому же у нас сложная экономическая ситуация. Поэтому, будь то С. Жапаров или кто-то другой, не надо очаровываться ни одним президентом или правительством [290 Электронный ресурс: // URL: <https://rus.azattyk.org/a/v-kyrgyzstane-nachal-deystvovat-novyuy-osnovnoy-zakon/31238950.html>].

По мнению И. Кадырбекова, за тридцатилетнюю историю опыт показал, что развитие государства не зависит от изменения Основного закона и как бы его не меняли, страной всегда управлял президент: – Дело не в Конституции. У нас и так было президентское управление. Тридцать лет мы живем с такой формой госустройства. Я не верю в то, что с принятием нового закона жизнь начнет улучшаться [290 Электронный ресурс: // URL: <https://rus.azattyk.org/a/v-kyrgyzstane-nachal-deystvovat-novyuy-osnovnoy-zakon/31238950.html>].

Конституция КР подверглась изменению в десятый раз. Она была принята «легендарным» парламентом 5 мая 1993 г. после обретения независимости. После этого изменения, расширяющие полномочия президента, были приняты в 1994, 1996, 1998, 2001, 2003 и 2007 гг.

Переход с президентской формы правления на парламентскую, был предложен временным правительством, которое пришло к власти после переворота в апреле 2010 г. Последние изменения были приняты во время

президентства А. Атамбаева в 2016 г., тогда расширили полномочия премьер-министра [290 Электронный ресурс: // URL: <https://rus.azattyk.org/a/v-kyrgyzstane-nachal-deystvovat-novy-osnovnoy-zakon/31238950.html>].

На текущем этапе Кыргызстан вновь стоит перед ситуацией выборов в ЖК КР, который, по нашему мнению, сможет отразить новую конфигурацию и расстановку политических сил.

Таким образом, суммарные итоги позволяют сделать выводы:

- С момента перехода Кыргызстана к новым политико-правовым реалиям новой редакции Конституции, каких-либо концептуальных выводов делать преждевременно.

- В целом, важно признать, что становление политической системы проходит сложный путь национальной модели посредством конституционализации институтов Президента, ЖК КР, Правительства, судебной системы и других ее институтов, которые конструктивно развивают принципы демократии.

- Несмотря на прогностику, на текущий момент в КР сформирована многопартийная система. В условиях политической конкуренции активно идут процессы конкурентной демократии, как важнейшего компонента демократической консолидации кыргызстанского социума и перспективного развития.

§ 4.3 Качественные трансформации в контексте продвижения правовой реформы КР

В процессе комплексного анализа качественных трансформаций в контексте продвижения правовой реформы уместно отметить некоторые конституционно-теоретические положения, которые позволят уяснить ряд аспектов.

Так, в международно-правовом формате, экспертным сообществом, политическая система КР признается демократической и по форме, и по содержанию. Безусловно, демократические политические и правовые основы политической системы формируют принципы и нормы организации политической власти.

Если же говорить о политической власти, то она опосредуется формой государственной власти в силу того, что:

- отражает волю народа, как источника и социальной базой власти.
- власть осуществляется госаппаратом, подразумевающим наличие органов, обозначаемых, как механизм власти.

Логично отметить, что признание власти, как центрального элемента политической системы способствует ее институциональной структуризации, как и основных политических институтов государства. Так, институциональный формат государства подразумевает принятие концептуальной организации и осуществления политической власти, заложенных в политических принципах, нормах и процедурах позитивного права приобретают характер правовых принципов и норм.

В политико-правовой концепции политической власти именно разделению властей отводится центральное место, что обуславливает разграничение функций государства и его институтов, поскольку подразумевает распределение государственно-властных полномочий и функций между госорганами.

Необходимо выделить ряд аспектов, который сможет пояснить сложившуюся ситуацию.

КР, получив суверенитет (1991 г.), определил политические векторы в контексте конституирования:

- института президентства;
- признания концепции разделения властей;
- защиты политической стабильности;
- приоритета нацбезопасности.
- конституционного устройства;
- формирование многопартийной системы, правового государства и ГО на базе национального согласия.

Кыргызстан неуклонно на протяжении последних 30 лет ориентируется на либеральные ценности и строительство демократического по типу социума. Подводя промежуточные итоги, можно признать, что в КР, в целом:

- является суверенным и независимым государством, вошедшим и признанным мировым сообществом;

- институционализация политической системы наглядно демонстрирует действенные либерально-демократические ценности, носящими перманентный характер;

- изменение природы власти;
- базовыми трансформациями в обществе;
- формированием политической элиты и лидеров;
- генезом многопартийной системы;
- наличием структурной политической оппозиции;
- строительством правового государства и ГО;
- наличием экономической и политической свободы, плюрализма.

Безусловно, указанные элементы присущи демократическому обществу и определяют природу демократизации кыргызстанского социума.

Проведенный нами анализ позволяет утверждать, что:

- Политическая система определяется социально-экономической основой социума, что напрямую корреспондирует модернизации экономической жизни на основе признания и институционализации частной собственности на основе процессов разгосударствления, приватизации.

- В политической сфере переход к новой модели избирательного права, представительства партий, демократического правления, сильной оппозиции и ГО.

- Дальнейшая адаптация идей либеральной демократии в политическое сознание и культуру в КР.

- Формирование обновленной общенациональной идеологии полиэтнической общности в КР в тесной корреляции с процессами самоидентификации и идентификации индивидов.

Безусловно, для КР крайне актуальным представляется дальнейший выбор модели национального общественно-политического развития в контексте синтеза западной и восточной политической демократии. Следовательно, актуализируется вопрос политического регулирования на этапе переходного периода к демократии в формате сохранения целостности и незыблемости конституционного строя и стабильности кыргызстанского социума.

Суммарно, это порождает предпосылки для:

- 1) либерализации общественно-политической жизни;
- 2) гуманизацию общества;
- 3) установление социальной справедливости.

Таким образом, политическая институционализация политической системы КР признает ценность социальных перемен, как итога перехода от коммунистической тоталитарной политической власти к новой политической демократии, основанной на либерально-демократических ценностях.

В социально-философском же понимании, которое вторит конституционно-правовому, это - новые политико-правовые ценности,

новые политические институты, новые субъекты политики и власти, опосредованных законами диалектического бытия.

Так, процесс эволюции политической системы КР выдвигает на повестку дня решение ряда актуальных задач, а именно:

- 1) формирование институтов в контексте смены парадигм;
- 2) оптимизация законодательства;
- 3) широкий общественный контроль власти гражданами КР.
- 4) Создание целостного политического механизма, обеспечивающего эффективное воздействие ГО на структуры власти [197, с. 148].

Все отмеченное позволяет говорить о дальнейшем развитии политической культуры, что потребует в перспективе реализацию:

- поиска стратегий по реализации либерально-демократических ценностей в синтезе с особенностями национальной политической демократии;

- эволюции новых политико-правовых концепций транзита власти;

- сохранению стабильности не только в КР, но и в целом, в регионе ЦА.

в рамках совместных действий противостоянию международному терроризму, религиозному экстремизму, транснациональной организованной преступности;

- оптимизацию механизмов региональной экономической интеграции и сотрудничества в области торгово-экономических, научно-технических, культурно-гуманитарных и иных отношений;

- обеспечении благоприятной среды для либерализации торговли в приграничных районах.

Обобщая промежуточные констатации, вполне логично, что становление системы госуправления должно опираться на высокий профессиональный уровень госслужащих, который вызывает массу общественных дискуссий. Соответственно, опираясь на политическую культуру, необходимо поднять уровень профессионализации политической деятельности, иначе говоря, подразумевается подготовка и преемственность

политических кадров (депутатов, административных и политических госслужащих, лидеров политических процессов), искоренения центров, политическую толерантность, правовое сознание, нетерпимость к коррупционным проявлениям.

Таким образом, подводя итоги проведенного анализа в данном параграфе необходимо выделить следующие констатации:

- В КР в становлении политической системы, в основном, заложены и активно функционируют принцип разделения власти на базе системы «сдержек» и «противовесов».

- Прослеживается минимизация рисков по узурпации власти. Партиями достигнут определенный консенсус в госуправлении.

- Активно прослеживается тенденция активизации политической жизни и достижения в определенной мере консенсуса между властью и оппозицией. В процессе стабилизации всех сторон общественной жизни кыргызстанского социума достигнут политический плюрализм в СМИ, опосредованный отсутствием т.н. политической цензуры и инакомыслия.

- Созданы условия для перехода к пропорциональной системе выборов и партийного строительства посредством оптимизации избирательного законодательства.

- Трансформации политической культуры способствовали формированию гражданской политической культуры в контексте открытости и транспарентности в принятии решений.

- Посредством широких общественных дискуссий созданы условия для участия в обсуждении законопроектов различных политических сил и представителей ГО в Кыргызстане.

Несмотря на положительную динамику процессов дальнейшей институционализации политической системы, еще присутствуют отдельные негативные моменты, когда демократия неверно толкуется, что приводит к митингам и требованиям, деструктивно влияющим на социум;

- у партий отсутствует опыт достижения консенсуса по ряду вопросов;

- присутствует пробельность в пропорциональной системе выборов (непредставленность регионов, слабость партогенеза);
- свободный мандат депутатов приводит к произвольному выходу из партийных фракций, что говорит о практически отсутствующем понимании конституционно-правовой ответственности;
- прослеживается «пробуксовка» в продвижении комплексной правовой реформы в КР. В зависимости от политической ситуации депутаты выражают разную политическую поддержку, что наиболее ярко проявилось в период до и после президентских выборов в октябре 2017 г.

ВЫВОДЫ

Провозглашение независимости Кыргызской Республики стало отправным моментом становления новой политической системы. Так, диаметрально противоположные взгляды диктовались недостаточно продуманным заимствованием зарубежного опыта государственного строительства и организации госорганов, не учитывающих исторических особенностей становления государственности, экономических, политических и социальных предпосылок и основ развития политической системы государства. Также с момента суверенизации в КР произошел кардинальный скачок экономической и социально-политической сфер.

Суммарно эти трансформации отразились на ускоренных темпах экономического роста. КР в контексте глобального миропорядка коррелирует с тем, что концепции модернизации, сквозь призму осмысления западного опыта демократии относительно соответствуют политико-правовым реалиям в контексте анализа политических процессов на всем евразийском пространстве.

В указанной связи, комплексное исследование институционального развития политической системы Кыргызстана, конституционно-правовой регламентации представляется достаточно актуальным и своевременным.

Уместно также признать, что процессы демократизации всех сфер общественной жизни, актуализировали потребность в совершенствовании самого понятийного аппарата, как объективно отражающий суть новых явлений стал эффективным средством их исследования.

Характер историко-правовых предпосылок формирования и развития категория «политическая система», позволил выделить следующие теоретические итоги:

1) Политическая система вбирает в свой опредмеченный массив широкий объем государственных и негосударственных институтов, осуществляющих политические функции.

- Это деятельность, связанная с функционированием власти, обеспечивая при этом интеграцию всех элементов и существование его самого как единого, управляемого политической властью.

- Категория «политическая система» обладает различным сущностным наполнением.

- Крайне важное для теории права имеет смысловое наполнение имеет указанная категория с момента начальных упоминаний в трудах древнегреческих, а затем и западноевропейских авторов, давших начало формированию и поэтапному эволюционированию политической системы государств в контексте взглядов и позиций в научном осмыслении.

- Сложившийся опыт государствовоительства, после распада СССР, в условиях социальной стабильности в государствах СНГ, в условиях устойчивой национальной идентичности позволяет констатировать, что разделение властей не несет риска раскола элиты, а с ним и раскола социума, однако требует длительной адаптации и наличия единства воли народа к достижению баланса.

- Признается понимание, что власть – это тип поведения, основанный на изменении и достижении определенных целей, а также получении результатов и использования средств насилия, особого рода отношения между управляющими и управляемыми, что актуализируется в периоды острой конфронтации ГО и институтов государства на примере КР.

- Демократический транзит, по сути, выступать в контексте эволюционного процесса, в качестве альтернативных путей выбора на перспективу в Кыргызстане.

- В наиболее концентрированном аспекте актуальность исследования кроется в том, что на примере суверенного Кыргызстана анализируются процессы институционализации политической системы в форме сравнительного конституционно-правовой анализ политической власти в корреляции с методологическими, теоретическими и

практическими аспектами выстраивания открытого, демократического типа социума.

2) Обозначены основные исторические вехи, предшествовавшие становлению демократии в контексте эволюционной теории в которых существовала система «народных правительств».

- В условиях гегемона государства, в период советской власти, была провозглашена диктатура пролетариата – как главная закономерность социалистического строительства. Конечно, благая цель была дискредитирована и выхолощена, несмотря на принцип - построение «нового общества», что и обусловило узаконение жесточайшего контроля над всеми сферами общественной жизни, экономики, политики, идеологии.

- Сопоставление советского опыта и текущего момента позволило вывести коррелятивные взаимосвязи на основе широкого разнообразия концепций. Так, исходя из антропо-правовой направленности рассматривают политическую систему: как комплекс идей, лежащих в основе политики; как систему взаимодействий; как совокупность определенных элементов.

- В период господства советской модели, в Кирг. ССР были сформированы и идеологически predetermined, и конституционно оформлены все элементы советской политической системы.

- Границы политической системы определяются пределами политических решений, поскольку они обязательны и реально исполняются.

- В процессе анализа обосновывается мнение, что политической системе необходима структурная дифференциация для реагирования на новые требования.

- Структура политической системы - это совокупность существующих объектов и систем. Это строение и внутренняя организация системы, как сумма устойчивых взаимосвязей между ее элементами.

- Структура, не являясь неизменной константой, к элементам политической системы относит: власть; интересы; политику; политическую

культуру. Это деятельность, из которой и складывается политическая система, где одной из единиц выступает политическая роль.

- Политическая система не тождественна государству, в связи с чем возникло понятие «политическое пространство».

Суммарно, весь обозначенный комплекс аспектов формирует среду жизни политической системы и, подразумевает сложную корреляцию - «основы политики», что обусловило принятие доселе неизвестного советской науке права института Президентства в Кирг. ССР и дальнейшего его эволюционирования.

3) Известными исследователями Г. Алмондом и А. Пауаллом обоснованы классификации политических систем в зависимости от степени их культурной дифференциации: примитивные; традиционные; современные системы.

- Традиционные системы имеют дифференцированную политическую структуру, где функционирует «культура участия». Это, т.н. секуляризованные города-государства (ограниченная дифференциация); мобилизационные системы (с высокой степенью дифференциации).

- Представлена типология, где выделены типы либеральные демократии с опорой на либерализм в принятии решений; коммунистические системы с приоритетом равенства социальных благ; традиционные политические системы, управляемые олигархиями с неравномерным распределением благ; становящиеся политические системы в развивающихся странах; авторитарно-консервативные системы с сохранением неравенства.

- Выделены и другие основания: **политические системы англо-американского типа**, характеризующиеся секуляризованной политической культурой, которые стабильны, эффективны, способны к саморегулированию на принципах разделения власти.

- В процессе анализа выделены политические системы тоталитарного типа, в которых власть сосредоточена в руках политической номенклатуры,

где предполагалась, что деятельность одной партии контролирует деятельность всех элементов политической системы, включая и государство с господством идеологии.

- В качестве типологических признаков выступает т.н. **принцип «устойчивости» системы**, разработанный Т. Парсонсом, где системы, основаны на консенсусе значимых политических целей; системы, интегрированные механически; общинные системы, основанные на отношениях солидарности между обособленными группами внутри систем.

- В контексте системного подхода исходят из деления систем на открытые (динамичную структуру и взаимосвязи) и закрытые (с фиксированной структурой). З. Бжезинский и С. Хантингтон существующие системы разделяют на: инструментальные: идеологические. Инструментальная политическая система (США) представляет установленные демократические учреждения и институты. Идеологическая политическая система (в странах социализма) - конструкция партий.

- Представлена типология Д. Коулмена, который подразделяет их на «традиционные», «патриархальные», «смешанные» и «современные», где политическое развитие находится на «авторитарной», «полусостязательной» и «состязательной» стадиях.

- Представлена типология Г. Вайсмана, который классифицировал современные системы на: демократические; автократические; тоталитарные; слаборазвитые.

- В процессе анализа выработано понимание, что политические отношения предполагают межклассовые, внутриклассовые, межнациональные, межгосударственные отношения - «вертикальные отношения» между государством, партиями, общественными организациями. Политическая организация общества подразумевает политические организации, непосредственно осуществляющие власть (государство, партии, общественные организации и движения). Формированию структуры политической системы способствуют

общественные организации и движения. Это профсоюзы, молодежные, творческие, добровольные объединения, в рамках национального законодательства КР.

- По своему концептуальному назначению выполняют политические функции **принципы и нормы**, закрепляемые в конституциях, законах, кодексах, подзаконных актах (постановлениях, решениях, инструкциях) и др. НПА, что позволяет политико-властным структурам доводить до сведения цели и модель перспективного развития.

- Важнейшим сущностным наполнением политической системы являются и **ее функции**, которые отражают уровень социума, экономические основы, социальную и национальную структуру, демографические и иные процессы, уровень образования, общественного сознания, духовно-идеологическую жизнь, международное положение.

- В процессе анализа представлена типология Д. Истона, Г. Спайроу которые определяют оптимальность политической системы через устойчивость; адаптивность; продуктивность; эффективность; рентабельность.

- Аспектизируются вопросы этатизации в политической сфере – это монополия на власть в противовес самоуправленческой идее общественных организаций, в основу которых заложен процесс профессионализации госуправления. К числу особенностей процесса огосударствления логично отнести слияние государственного и партийного аппаратов, потому что в условиях однопартийной системы КПСС и государство, по сути, стало т.н. партийным государством.

- Функционирование политической системы опосредовано влиянием не только социоэкономических, социокультурных, но и географических, территориальных факторов. Это границы и масштабы территории, запасы природно-сырьевых ресурсов, количество населения и др. показатели.

4) В контексте анализа представлены теоретические взгляды Г. Моска, В. Паретто, Р. Макридиса, Г. Истона, Ч. Регина, Г. Алмонда и Дж. Б.

Пауэлла, которые полагают, что в целом, демократия в государствах, степень ее продвижения соотносима с позициями основополагающих, отправных принципов, действующих институтов власти, их легитимности, реализации прав и свобод, в общем механизме принятия политических решений.

- Отсутствие в науке конституционного права разработанных теоретических концепций вызывает определенные концептуальные сложности в трактовке политической системе, так и адаптации к кыргызстанским политико-правовым реалиям.

- В контексте анализа было логичным обращение к базисным и надстроечным факторам суверенного Кыргызстана, который с 1991 г. поступательно формирует и развивает демократическое общество на основе новой политической системы.

- Демократии с точки зрения основополагающих принципов, властных институтов, их легитимности, реализации прав и свобод, как и целом механизма принятия политических решений и политического участия граждан имеет широкий диапазон охвата и в сравнительном плане позволяет выделить специфические черты, свойственный кыргызстанской демократии.

- В условиях существовавшей тоталитарной системы легитимация существующего порядка стала определенным тормозом в развитии и эволюционировании демократических институтов.

- Рассмотрены концептуальные модели ныне существующих политических систем т.н. «открытых» и «закрытых» обществ, которые позволили выделить их детерминирующие свойства-характеристики.

- В конституционно-теоретическом ключе были всесторонне рассмотрены все аспекты формирования понятийно-категориального аппарата политической системы.

- На основе выделения сущности политической системы были теоретически опредмечены структура, типология, современные подходы

категории «политический строй», «политический процесс», «тоталитаризм», «демократизм», «политические режимы».

- В процессе анализа выделена классификация политических режимов, основанных на соревновательности, полусоревновательности и авторитарности. Выделены также диктаторские, олигархические, непрямо представительные и прямо представительные; а также политическими демократиями, опекающими демократиями, модернизирующимися олигархиями.

- Признается, что в изучении политических демократий происходит описание и анализ демократических институтов, отношений, ценностей, их практического функционирования в конкретных общественных условиях, что расширяет научную эмпирику конституционного права, сравнительный анализ которых способствует выявлению как общих, так и их дифференциальных признаков.

- На объективность анализа влияют методологические, отправные парадигмы природы демократии, т.е. подразумевается совокупность факторов общественной жизни, ее социально-экономическая и социально-культурная области, детерминируемые общественной практикой материальной и духовной взаимообусловленных сфер общества.

5) В теоретико-методологических подходах выделен основной массив, позволяющий рассматривать политическую систему в междисциплинарном ключе с упором на сравнительно-правовой аспект ее регламентации.

- Была применена сумма различных подходов в контексте сложной системы конституционно-правовой науки анализа политической системы Кыргызстана на основе: *психологического, экономического, социологического, нормативно-ценностного, сравнительно-исторических, эмпирических и системных методов.*

- Была применена в качестве типологизации методов их дифференциация на основе *качественно-количественной типологии*, что

позволило выделить: классический период; институциональный период; бихевиоралистский; постбихевиоралистский.

- Анализ конституционно-правовых аспектов развития политической системы КР также позволил использовать методы исторического, сравнительно-правового, структурно-функционального, институционального, конституционно-правового анализа.

- Политико-правовая и конституционная практика государств признает, что т.н. калькирование форм общественного развития не происходит в силу разности правового и социально-политического бытия.

- В качестве особенностей сравнительного исследования также обосновываются позиции о том, что: сравнение, как элемент методологии позволяет абстрагироваться от конкретных аспектов; формулирование гипотезы, обусловленные сутью концептуальных проблем.

- В процессе обеспечения теоретико-методологических основ представленного анализа конституционно-правовых аспектов формирования политической системы КР к числу приемов *сравнительно-качественного метода отнесен принцип «максимального сходства».*

б) В переходных обществах, Основной закон государства - это центральный элемент трансформационных процессов, как система ценностей и правового оформления жизни социума, ограничивающий и рационализирующий власть и гарантирующий свободу политической жизни.

- В процессе анализа обосновывается идея, что конституция - это закон, нежели фундамент, скрепляющий конфигурацию власти, который актуализируется в период деконституционализации т.е. отмены старой конституции и реконституционализации - введения новой.

- Принятие Конституции - это позитивный фактор воздействия на различные аспекты жизнедеятельности социума, шаг к демократической организации общества, поскольку позволяет проецировать самоограничение власти, чтобы создать условия для саморегуляции общественных институтов.

- Понимание особой значимости ставит перед кыргызстанским законодателем вопрос о балансе интересов всех слоев социума с сохранением духа справедливости конституционных норм.

- В контексте анализа важно признать значимость концепции «конституционных переходов», иначе говоря, реконституционализации в постсоциалистических странах, выявление корреляций между «конституционным переходом» и нормативным влиянием Основного закона.

- В правовой доктрине ряда государств СНГ закреплена позиция о том, что демократия предоставляет средства, агрегирующие предпочтения индивидов в групповое решение, где нормативными в социальном решении признается единство.

- Процессы деконституционализации и реконституционализации позволили представить скрупулезный анализ норм Основного закона КР в процессе их конституционного эволюционирования.

7) Социальные конфликты и общие интересы масс, ориентируют на то чтобы правительство свело к консенсусу защиту интересов всех слоев населения, если признавать, что социальный конфликт - это конкурентная борьба интересов в вопросах пользования ресурсами и ценностями.

- Политическая система, в основу которой заложена идея общего принятия решений с равным воздействием участников на итоги решения и применима к любым социальным явлениям и институтам. На текущем этапе социальной реальности - важнейшим из институтов признается государство, в силу обладания большой властью.

- Парламентарная форма правления, на определенный период времени стала инструментарием смягчения борьбы за власть между элитами.

- Более того, характеристики политической системы КР вкупе с относительной институционализацией, определяющим неформальным влиянием региональных кланов имеются тождественные свойства с остальными ЦА государствами.

- Позитивные надежды на то, что переход Кыргызстана к парламентарной форме правления может обеспечить устойчивые изменения, но не оправдали надежд, хотя и стали очередным витком исторического гезеза партий и ЖК КР.

- В случае усиления стабильности, Кыргызстан, предполагающий многопартийную конкуренцию, станет образцом для остальных постсоветских государств ЦА.

8) В основу анализа легли положения Л. Даймонда, который разделяет выборную и либеральную демократии.

- Проведен детальный анализ многопартийности и ее реализации через механизм формирования коалиционного правительства в ЖК КР и его влияния на систему госуправления.

- Определена институциональная значимость независимых объединений и движений на фоне наличия альтернативных источников информации.

- Обосновывается идея реальной свободы индивидуумов в различных сферах и в контексте их политического равенства.

- В определении сущностных признаков демократического общества особое место отведено избирательной системе, как важнейшему институту, влияющему на политическую систему.

- Непосредственно воздействуя на характер отношений между субъектами политического процесса, они определяют: политико-правовую институционализацию, партийно-политическую инфраструктуру социума; степень фрагментации.

- Избирательная система КР, пройдя путь эволюционирования, имела массу трансформаций с 1990 по 2021 гг., которые нашли отражение в представленном анализе.

- Обосновывается несколько идей, которые могли бы в определенной степени оптимизировать служебное и трудовое законодательство в КР с

акцентацией внимания на преемственности кадровой политики политических и административных служащих.

9) Мажоритарная и консенсуальная модели демократии выступают основными ее моделями. Мажоритарную модель называют популистской и консенсуальной. Принцип большинства имеет ряд концептуальных дихотомий и рассматривается, как главный принцип принятия решений. Однако на практике он не столь активно используется.

- Демократия в ее классическом преломлении отходит от принципа большинства и использует механизмы, обеспечивающие широкое согласие. К тому же, государства, переходящие к демократии, нуждаются в консенсуальной демократии.

- В вопросе по осуществлению управлением подразумевается концентрация политической власти в руках большинства - мажоритарной модели демократии и представляется традиционно в различных измерениях.

- Выделены сущностные характеристики консенсуальной демократии, к примеру: коалиционные кабинеты опираются на простое большинство; баланс власти между кабинетом и законодательным органом; децентрализованная структура; «жесткая» конституция, которая изменяется чрезвычайным большинством голосов; судебный надзор за конституционностью законодательства; многопартийная система, выборы на основе пропорционального представительства.

- Признается, что демократия постулирует понятиями, как: возможность в принятии решений непосредственно, либо через избранных представителей. Правление большинства приемлемо для гомогенных обществ. В государствах, где социум дифференцируется по этническому, культурному, социальному и иным основаниям, правление противоречит демократии.

- Существующие в мире демократии, ближе к консенсуальной модели, нежели к мажоритарной, где что синтез демократических принципов

правления и недемократической практики представительства позволяет трансформировать форму.

- На фоне протекания сложных политико-правовых процессов в КР, важно выявить легитимность самих политических институтов, как форму поддержки, правомерности применения власти и формы правления государством.

- Политические институты должны завоевать поддержку и признание в социуме. Необходима поддержка со стороны политических сил.

- Для существования демократического государства необходим социально активный социум, в котором происходит социализация через массовое участие.

10) Приоритизируются представления о том, что демократия, так же как и ГО, характеризуется наличием граждан и потому процесс перехода к демократии ставит вопросы соотношения между многонациональными, поликонфессиональными сообществами затрудняют консенсус в принципах демократии.

- Некоторые пути государственности по своей природе несовместимы с демократией и ключевым в понимании ГО является индивид, способный быстро адаптироваться к действующим институтам в сочетании с другими элементами социального целого, в случае же несогласия покидать их.

- Правовое государство и ГО может способствовать упрочению демократии, когда признает правила и установление корреляций между ГО и властью.

- Прогресс демократии достижим не конституционными и институциональными реформами, а дихотомией к механизмам власти и классовых преференций.

- Взаимный контакт кыргызстанского социума с властью должен происходить в публичной сфере, которая не тождественна ГО.

- Признается, что ГО не может находиться вне дихотомии, чтобы

реализовать требования социума, а государство видеть в последнем специфичность в создании демократии, где сила государства и ГО параллельно возрастает.

- Обосновывается идея о том, что в ГО нацелено на сохранение паритета между интересами социума и институтов государства, что проецируется на соотношении со справедливостью, под которой понимается моральный «кодекс», как и сумма принципов легитимации общественных институтов, что созвучно основам построения в Кыргызстане развитого правового государства.

- В контексте либерально-демократического правления ГО не вступает в дихотомию к экономике и государству, а влияет на них через систему посреднических взаимодействий. Перед государствами, вступившими на путь демократизации остро актуализирован вопрос построения ГО.

- Институционализации ГО в политической системе Кыргызстана могут способствовать такие аспекты, как: признание комплекса прав неотъемлемой частью социума; создание ассоциаций и институтов широкого спектра; СМИ в контексте свободы; финансовая поддержка партий и их независимость от государства; усиления законодательной базы для учреждения фондов и других инструментов благотворительности; развития крупного и МСБ; Усиление роли МСУ; усиление самоуправления общественными институтами (религиозными учреждениями, самоуправление университетами, сферой искусства); реализация принципа субсидиарности.

11) Обосновывается понимание, что предпосылками политических трансформаций в Кыргызстане явились процессы становления суверенности политической системы и конституционности устройства, что было успешно реализовано на протяжении последних 30 лет XXI в.

- Конституционализм обусловил эволюционирование нынешних форм демократического устройства, когда демократия обозначила содержание социального движения, политико-правовые векторы участия народа в принятии решений и равенству. Формирование демократических

институтов способствовало возникновению современного конституционного государства, где выделено несколько этапов. Это установление суверенитета, как основы для формирования государства с монополией на легитимизированные средства принуждения. Условия разделения властей и гарантии неотчуждаемости прав. Претворение в жизнь принципа суверенитета и легитимация всеобщего избирательного права. Гарантия прав на политическое участие в политико-правовой жизни социума в контексте концепции всеобщего благоденствия.

- Трансформации суверенитета народа в народное представительство, легитимизирующее власть способствуют выборы через равное, прямое, тайное, всеобщее избирательное право.

- Исходя из этого посыла, признается теоретическое понимание, что демократия - это форма управления государством вкупе с системой формирования власти.

- Обобщено понимание формы правления, под которой подразумевается организация верховной власти, взаимоотношения ее органов, что позволило выделить базовые свойства-характеристики, детерминирующие президентскую и парламентскую системы.

- В Кыргызстане прежние редакции конституции, закреплявшие президентскую форму правления, вплоть до 2010 г. содержали противоречия, которые приводили к постоянным внесениям новаций в текст Конституции КР, поскольку они брали в расчет создание стабильной исполнительной власти с одновременной системой сдержек и противовесов, чтобы предупредить персонализацию и узурпацию власти.

- К числу положительных аспектов, ранее действовавших редакций Основного закона КР необходимо отнести: ограничения на переизбрание; наличие согласительных мер при форс-мажорном назначении президента; конкретизация действия механизма импичмента; выборность судебных органов.

- Противоречие в обеспечении стабильной исполнительной власти и

возможностью узурпации в полной мере отразилось на общей политике и конкретных решениях, которые наглядно показали вероятность конфликта, в том числе корреспондирующих условиям социально-экономического, политико-правового формата.

- Обозначены преимущества парламентской формы правления: вносить изменения в период между выборами; назначать или смещать премьер-министра, что не всегда приводит к кризису власти в стране; инициировать получение вотума доверия, что повышает легитимность власти главы правительства; распускать парламент и проводить новые выборы.

- В Кыргызстане эти процессы обусловили определение новых парадигм конституционного развития. Возможно, это также стало одной из наиболее часто применяемых процедур конституционного реформирования, т.е. внесения поправок и дополнений в Основной закон КР.

- Эффективность власти и демократии опосредует теоретико-практическое ее преломление о том, что демократия не всегда эффективна, поскольку создает определенные условия, при которых кыргызстанский социум будет способен реально влиять на власть с целью реализации интересов, что в полной мере *корреспондирует вопросу о зарождающейся многопартийности в Кыргызстане, в силу чего обосновывается главенствующий тезис – эволюционирования многопартийности, и как социального явления, и как политического феномена.*

12) основополагающей задачей конституционных принципов признается гарантированность самостоятельности и действенности механизма судебной власти на основе идей справедливости и законности при разрешении судебных дел, защиты чести и достоинства, прав и свобод, сохранения стабильности в процессе общественного развития КР.

- Имплементация ряда международно-правовых принципов в национальную систему поможет решить проблему в части обеспечения

единого перечня принципов организации и функционирования судебной власти.

- В законодательстве базовые принципы судебной власти нормативно зафиксированы на самом высоком уровне – в Конституции КР, подразумевая, что конституционно-правовые нормы и принципы обладают наивысшей юридической силой и верховенством, а также общеобязательны для всех и прямо действуют относительно ко всем субъектам - государству, его органам, судьям и участникам судебного процесса.

- Осуществление судами функции правосудия означает юрисдикционную реализацию, иначе говоря, признание, восстановление, подтверждение, и применение предписаний, что гарантирует осуществление нарушенных, оспариваемых субъективных прав. Представленная трактовка позволяет говорить о защите субъективных прав посредством позитивного права в суде, а не судом.

- Представленный анализ теоретических взглядов на природу конституционно закрепленных положений относительно осуществления правосудия позволяет говорить о превалировании норм права и примата закона в КР.

- Итогами анализа признается, что судопроизводство - это законодательное регулирование порядка деятельности посредством установления процессуальной процедуры, гарантирующей права и свободы, законность и справедливость принятых решений.

13) С момента перехода Кыргызстана к новым политико-правовым реалиям новой редакции Конституции, каких-либо концептуальных выводов делать преждевременно.

- В целом, важно признать, что становление политической системы проходит сложный путь обретения собственной национальной модели посредством конституционализации институтов Президента, ЖК КР, Правительства, судебной системы и других ее институтов, которые конструктивно развивают принципы демократии.

- Несмотря на прогностику, на текущий момент в КР сформирована многопартийная система. В условиях политической конкуренции активно идут процессы конкурентной демократии, как важнейшего компонента демократической консолидации кыргызстанского социума и разрешения на этой основе проблем перспективного развития.

14) В КР в становлении политической системы, в основном, заложены и активно функционирует принцип разделения власти на базе системы «сдержек» и «противовесов».

- Прослеживается минимизация рисков узурпации власти. Партиями достигнут определенный консенсус в госуправлении.

- Активно прослеживается тенденция активизации политической жизни и достижения в определенной мере консенсуса между властью и оппозицией. В процессе стабилизации всех сторон общественной жизни кыргызстанского социума достигнут политический плюрализм в СМИ, опосредованный отсутствием т.н. политической цензуры и инакомыслия.

- Созданы условия для перехода к пропорциональной системе выборов и партийного строительства посредством оптимизации избирательного законодательства.

- Трансформации политической культуры способствовали формирование гражданской политической культуры в контексте открытости и транспарентности в принятии решений. Несмотря на положительную динамику процессов дальнейшей институционализации политической системы, еще присутствуют отдельные негативные моменты, когда демократия неверно толкуется, что приводит к митингам и требованиям, деструктивно влияющим на социум;

- свободный мандат депутатов приводит к произвольному выходу из партийных фракций, что говорит о практически отсутствующем понимании конституционно-правовой ответственности;

- прослеживается «пробуксовка» в продвижении комплексной правовой реформы в КР. В зависимости от политической ситуации

депутаты выражают разную политическую поддержку, что наиболее ярко проявилось в период до и после президентских выборов в октябре 2017 г.

ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

Представленный анализ комплексный конституционно-правовой анализ политической системы КР позволил вывести практические рекомендации на основе синтезирования элементов структурного и процедурного подходов, что способствует рождению методологической многовекторной выработке многомерных, универсализированных моделей, в том числе и интегрированной теории современного посткоммунизма.

Несмотря на определенную утопичность таких позиций, она все же имеет место быть не только в теоретическом преломлении, но и вполне возможна уже в реалиях постпандемийного миропорядка, когда четко прослеживается тенденция нивелирования и размывания «среднего класса», и формированию дихотомичного социума по модели: «мегакорпорации – цифровой индивид, наделенный широким спектром умений ориентироваться в дигитализированном мире».

В практическом преломлении:

1. Целесообразно признать, что Закон КР «Об общественных объединениях» требует ряда уточнений:

- по регламентации деятельности;
- проведении учредительного съезда;
- формированию руководящих органов и их организационно-правовых форм.

2. Смена структуры правительства, влекущая необоснованную оптимизацию штатов, сокращение кадров практически ведет к тому, что у каждого министерства меняется концепция работы, а главнейший принцип – исполнительство исполнительной власти выхолащивается.

В указанной связи проблемы в соотношении политических и административных должностей, когда в процессе реорганизации структуры происходит необоснованное размежевание административных и

политических должностей обуславливает изменение реестра, что вызывает разночтения.

Смена верхнего эшелона власти со сменой правительства обуславливает смену управленцев среднего звена, что отрицательно сказывается на госуправлении. Конечно, средний слой управления справедливо считают носителем «институциональной памяти» министерств и ведомств в КР, что также влечет расход материальных ресурсов, в силу чего происходит фрагментация политического курса, разрыв преемственности.

В указанной связи:

3. Возобновить институт ротации кадров, резерва кадров.

4. Ежегодно проводить индексацию доходов, в силу того, что средняя зарплата управленцев остается относительно невысокой, что также отрицательно влияет на имидж и привлекательность госслужбы, вследствие чего не происходит приток новых подготовленных кадров.

5. В системе госуправления необходимо сохранять основное звено управленцев неизменным (с разработкой дополнений в Законе «О государственной и муниципальной службе»).

6. Требуется новаций трудовое законодательство КР. Для того, чтобы учитывать рыночные реалии, необходимо урегулировать вопросы замены работников с учетом их компетенции.

7. Следует обеспечить преемственность госуправления посредством включения практики передачи дел от правительства, окончившего исполнение своих функций, новому правительству, что станет действенным механизмом, позволяющим создать системность и порядок в государственном управлении.

8. Для усиления баланса и продолжающейся институционализации сил в функционировании политической системы КР необходима оптимизация в вопросе пропорционального представительства этнических меньшинств в госорганах и дальнейшего продвижения гендерного квотирования в соответствии с принятым Законом КР «О государственных

гарантиях равных прав и равных возможностей для мужчин и женщин» в
госорганах КР

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

Международные документы, законодательные и нормативные акты:

1. Конституция РСФСР 1918 г. //СУ РСФСР. 1918. № 26. Ст.410.
2. Основной Закон (Конституция) СССР от 31 января 1924 г. // Хрестоматия по истории отечественного государства и права. Учебное пособие. М.: Изд-во МГУ, 1994. С. 186-192.
3. Конституция СССР 1936 г. // Хрестоматия по истории отечественного государства и права. Учебное пособие. - М.: Изд-во МГУ, 1994. С.221 с.
4. Конституция Кирг.ССР от 23 марта 1937 г. / ЦГА Кыргызской Республики: ф.22, оп.1, д.1, л.1.
5. Конституция (Основной закон) СССР (1977 г.) Изд.: Политиздат. – Москва, 1977. // ИПС «Токтом- юрист».- 2002.
6. Конституция КиргССР от 1978 года / Ведомости Верховного Совета Кыргызской ССР, 1978 г., N 8.
7. Собрание узаконений РСФСР. 1922. № 49. Ст. 622, Ст. 623, 624. <http://depositfiles.com/files/0tg4e8bmn>.
8. Собрание узаконений РСФСР. 1930. № 44. Ст. 527; 1932. № 74. Ст. 331. <http://depositfiles.com/ru/files/onx3ff31m>.
9. Сборник законов Кыргызской ССР и Указов Президиума Верховного Совета и постановлений Правительства Кыргызской ССР 1938-1956 годы. - Фрунзе, 1957.
10. Закон Кыргызской ССР от 24 октября 1990 года N 222-XII «Об учреждении поста Президента Кыргызской ССР и внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной Закон) Кыргызской ССР». В редакции Закона КР от 5 мая 1993 года N 1186-XII / Ведомости Жогорку Кенеша Кыргызской Республики 1993 год N 7, ст.177.
11. Закон Кыргызской ССР 14 декабря 1990 г. «О реорганизации системы органов государственной власти и управления в Кыргызской ССР и

- внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной Закон) Киргизской ССР» / Ведомости Верховного Совета Киргизской ССР N 21, 1990 г.
12. «Декларация о государственном суверенитете Республики Кыргызстан» от 15 декабря 1990 г. (Принята на сессии ВС Кирг. ССР. [Электронный ресурс URL: [www http://online.adviser.kg](http://online.adviser.kg)]
  13. «Декларация о государственной независимости Республики Кыргызстан» от 31 авг. 1991 г. (Принята ВС Кирг. ССР). [Электронный ресурс URL: [www http://online.adviser.kg](http://online.adviser.kg)]
  14. Конституция Кыргызской Республики от 5 мая 1993 г. // Ведомости Жогорку Кенеша Кыргызской Республики. – 1993. - №7. – С. 175.
  15. Конституция Кыргызской Республики. Принята на двенадцатой сессии Верховного Совета Республики Кыргызстан двенадцатого созыва 5 мая 1993 г., изложена в Законе Кыргызской Республики «О новой редакции Конституции Кыргызской Республики» от 18 февраля 2003 г. - №40, принятом референдумом 2 февраля 2003 г. // Эркин – Тоо. – 2003. – 21 фев.
  16. Конституция Кыргызской Республики. Принята на двенадцатой сессии Верховного Совета Республики Кыргызстан двенадцатого созыва 5 мая 1993 г., изложена в Законе Кыргызской Республики «О новой редакции Конституции Кыргызской Республики» от 9 ноября 2006 г. - № 180 // Эркин – Тоо. – 2006. – 6 дек.
  17. Конституция Кыргызской Республики. Принята на двенадцатой сессии Верховного Совета Республики Кыргызстан двенадцатого созыва 5 мая 1993 г., изложена в Законе Кыргызской Республики «О новой редакции Конституции Кыргызской Республики» от 23 октября 2007 г. №157 // Эркин – Тоо. – 2007. – 24 октября.
  18. Конституция Кыргызской Республики. Принята на 12 сессии Верховного Совета Республики Кыргызстан двенадцатого созыва 5 мая 1993 г., изложена в Законе Кыргызской Республики «О новой редакции

- Конституции Кыргызской Республики» от 27 июня 2010 г. // ИПС «Токтом- юрист».- 2002. //Эркинтоо. – 2010. – 6 июля.
19. Конституция Кыргызской Республики (в ред. 2016 г.). Изд.: Академия, 2016. [www http://online.adviser.kg](http://online.adviser.kg).
20. Конституция Кыргызской Республики (в ред. 2021 г.) [www http://online.adviser.kg](http://online.adviser.kg).
21. Конституционный Закон Кыргызской Республики «О чрезвычайном положении». (В редакции Законов КР от 20 марта 2008 года N 31, 26 февраля 2009 года N 70, конституционного Закона КР от 25 июля 2011 года N 126).
22. Конституционный Закон “О Правительстве Кыргызской Республики” от 18 июня 2012 года № 85. Электронная ссылка: http://minjust.gov.kg/?page_id=10621. *(с изменениями и дополнениями по состоянию на 15.07.2016 г.) Утратил силу в соответствии с конституционным Законом КР от 11 октября 2021 года № 122.*
23. Конституционный закон Кыргызской Республики от 11 октября 2021 года № 122. О Кабинете Министров Кыргызской Республики. [www http://online.adviser.kg](http://online.adviser.kg).
24. Конституционный закон Кыргызской Республики от 13 июня 2011 года №37 «О Конституционной палате Верховного суда КР» (В редакции Конституционного закона Кыргызской Республики от 26.05.2012 г. №66) // ИС Параграф. www.adviser.kg. *Утратил силу.*
25. Конституционный закон Кыргызской Республики «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Кыргызской Республики», от 26 мая 2012 года № 66 // www.otborsudei.kg
26. Конституционный Закон КР «О выборах Президента Кыргызской Республики и депутатов Жогорку Кенеша Кыргызской Республики», (от 5 июля 2011 года (в редакции Конституционного закона КР от 25 ноября 2011 года N 221), «О выборах депутатов местных кенешей» (от 14 июля 2011 г. № 98, в редакции Законов КР 12 октября 2011 г. №170, 6 июля 2012 г. №99, 3 августа 2012 г. №149, 12 октября 2012 г. №172, 14 февраля

- 2013 г. №16), «О референдуме Кыргызской Республики» (от 23 октября 2007 г. №159).
27. Закон Кыргызской Республики «О Регламенте Жогорку Кенеша Кыргызской Республики» (В редакции Законов КР от 17 января 2006 года N 5, 11 мая 2006 года N 84, 29 декабря 2008 года N 277, 23 января 2009 года N 16, 27 апреля 2009 года N 137, 27 апреля 2009 года N 138, 26 мая 2009 года N 169, 15 октября 2009 года N 276, 3 марта 2010 года N 41, 17 февраля 2011 года N 1, № 40 от 16.04.2012 г.; №82 от 15.06.2012 г.; №105 от 12.07.2012 г.; № 133 от 11.07.2013 г.; № 193 от 18.10. 2013 г.; № 208 от 27.11.2013 г.) Принят Жогорку Кенешем Кыргызской Республики 14 октября 2011 г. (Электронный ресурс: <http://www.kenesh.kg/RU/Articles/1099-Reglament.aspx>).
28. Закон Кыргызской Республики «О статусе депутата Жогорку Кенеша Кыргызской Республики» 18 декабря 2008 года N 267 (в редакции Законов КР от 15 октября 2009 года N 277, 30 июня 2011 года N 67, 18 июля 2011 года N 110, 13 июля 2012 года N 110, 4 февраля 2013 года N 12, 13 декабря 2013 года N 220). Информационно-правовая система «ТОКТОМ мамлекет Про».
29. Закон КР «О взаимодействии государственных органов в сфере внешней политики Кыргызской Республики» от 28 июня 2012 года. Бишкек: ИС «Параграф», апрель 2013 г.
30. Указ Президента Кыргызской Республики “О некоторых дополнениях и изменениях в порядке выборов депутатов Жогорку Кенеша, вытекающих из решения референдума (всенародного голосования) октября 1994 г. о создании двухпалатного Жогорку Кенеша от 27 октября 1994 г. 262.
31. Указ Президента Кыргызской Республики «О мероприятиях по подготовке к референдуму (всенародному голосованию) Кыргызской Республики» от 5 января 2006 г. //Слово Кыргызстана. – 2006. – 6 янв.
32. Указ Президента КР «О некоторых организационных мерах по ускорению судебной-правовой реформы в КР» от 16 марта 1998 года УП № 75 // Энциклопедия Кыргызского Права. 1998. № 3.

33. Постановление Жогорку Кенеша Кыргызской Республики «Об образовании Конституционного совещания и проведении конституционной реформы в Кыргызской Республике» от 25 апреля 2005 г. //Слово Кыргызстана. – 2005. – 28 апр.
34. Национальная стратегия устойчивого развития КР на 2013-2017 гг. Указ Президента КР от 21 января 2013 года N 11 (Электронная ссылка: <http://patent.kg/index.php/ru/innovation/91-npa-innovatsii/1001-natsionalnaya-strategiya-ustojchivogo-razvitiya-kr-na-2013-2017-gg.html>)
35. Программа Правительства КР «Стабильность и достойная жизнь». (Утверждена постановлением ЖК от 23 декабря 2011 года N 1451-V). [www http://online.adviser.kg](http://online.adviser.kg).
36. Указ президента Кыргызской Республики от 31 октября 2018 года УП № 221. О национальной стратегии развития Кыргызской Республики на 2018-2040 гг. Электронный ресурс: URL // загл. с экрана: <http://www.stat.kg/ru/ukaz-prezidenta-kyrgyzskoj-respubliki-o-nacionalnoj-strategii-razvitiya-kyrgyzskoj-respubliki-na-2018-2040-gody/>. Газ. // "Эркин Тоо" от 2 ноября 2018 года N 91.
37. Конституция Литовской Республики 1992 г.// [Electronic resource]. - Режим доступа: <http://www.3.lrs.lt.pls/12.09.2019.3agl>. с экр.
38. Всеобщая декларация прав человека, принята 10 декабря 1948 г. http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml.
39. Международный пакт о гражданских и политических правах, принят 16 декабря 1966г., ст. 22 и 25,31;http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml.
40. Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г., [http:// www.un.org/ru/documents /decl_conv/conventions /pactpol.shtml](http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml).
41. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Рим, 4 ноября 1950 г.) (с изм. и доп. от 21 сент. 1970 г., 20 дек. 1971 г., 1 янв., 6 нояб.

1990г., 11 мая 1994 г.), http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml.

42. Конвенция по экономическим, социальным и культурным правам. Права и судопроизводство (Собрание международных документов)- Warsaw / Office for Democratic Institutions and Human Rights.
43. Пороговая программа «Счет вызовов тысячелетия» (BT), реализуемая USAID (2008-2010 гг.) Соглашение между Правительством КР и США для Программы по улучшению правопорядка и борьбы с коррупцией (утвержденной 14 марта 2008 г.) в рамках Пороговой программы «Счет вызовов тысячелетия». [www http://online.adviser.kg](http://online.adviser.kg)

Научная, учебная и специальная литература:

44. Абилдаев Э.Б. Политическая система Кыргызстана: проблемы и перспективы [Текст] /. – Бишкек: Илим, 2000.
45. Абрамзон С.М. Очерк культуры киргизского народа [Текст] /. - Фрунзе, 1946.
46. Авакьян, С. А. Конституция России: природа, эволюция, современность. 2-е изд. [Текст] / С.А. Авкьян. - М., 2000. С. 31.
47. Автономов А.С. Правовая онтология политики: К построению системы категорий // Фонд развития парламентаризма в России [Текст] /.- М., Инфограф. 1999. С.221-225.
48. Алексеев, С.С. Общая теория права. [Текст] / С.С. Алексеев. Вып. 2. – Свердловск, 1992. – 312 с.
49. Алексеев С.С. [Текст] / С.С. Алексеев. Философия власти. - М., 1993 - С. 24.
50. Алмонд, Г. Сравнительная политология сегодня. Мировой обзор [Текст]: учебное пособие / Г. Алмонд, Дж. Пауэлл, К. Стром, Р. Далтон. – М., 2006.
51. Аристотель. Сочинения в 4 т.- М., Т.1, [Текст] / Изд.2-е. 2005 . С.367.

52. Асылбеков А.П. Парламентаризм в Республике Казахстан и правовые меры по его обеспечению в условиях президентской формы правления. [Текст] / – Алматы, 2014.
53. Арабаев А., Арабаев Р., Береналиева А. Парламентское право Кыргызской Республики [Текст] /. – Бишкек: КГНУ, Юрид. ин-т, 2013. – С. 48.
54. Арабаев А.А. Законодательная власть, законодательный акт, законотворчество [Текст] /. – Бишкек: ИФП НАН КР, 2003.
55. Арабаев А.А. Парламентаризм и Парламент Кыргызстана: генезис, состояние, перспективы [Текст] /. – Б., 2008.
56. Арабаев А., Арабаев Р., Береналиева А. Парламентское право Кыргызской Республики [Текст] /. - Бишкек: КНУ, Юрид. ин-т, 2013.
57. Ачкасов В.А., Грызлов Б.В. Институты западной представительной демократии в сравнительной перспективе [Текст] /. - СПб., 2006. - С.6.
58. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: Учебник [Текст] /. М.: НОРМА-ИНФРА-М, 2001. - 800 с.
59. Богданова Н.А. Парламентское право в системе конституционного права // Парламентские процедуры: проблемы России и зарубежный опыт [Текст] /. М., 2003. - С. 31.
60. Безнасюк А.С., Рустамов Х.У. Судебная власть [Текст] / Учебник. Х.У. Рустамов, А.С. Безнасюк [Текст] /.- М.: Юнити-Дана, 2002.- 454 с.
61. Бартольд В.В. Сочинения [Текст] /. Т. 2 ч. I. - М. 1963.
62. Баранов, Н.А. Современная демократия: эволюционный подход. / Н.А. Баранов [Текст] / Балт. гос. техн. ун-т. – СПб., 2007. – 208 с.
63. Белкин А.А. Конституционная охрана: три направления российской идеологии практики [Текст] /. - СПб: Петрополис, 2005. - 144 с.
64. Большой энциклопедический словарь. М.: Большая Российская энциклопедия [Текст] /. - СПб.: Норинт, 2004. - 1434 с.
65. Бوروبашев Б.И. История государства и права Кыргызской Республики [Текст] / Б.И. Бوروبашев, З.И. Галиева. Б., 2003. 256 с.

66. Борубашев Б.И. Хрестоматия по истории государства и права Кыргызстана [Текст]: учебное пособие / Б.И. Борубашев. Б., 2008. 657 с.
67. Витрук Н.В. Конституционное правосудие. Судебно-конституционное право и процесс [Текст] / Учебное пособие / Н. В. Витрук. - 2-е изд., перераб. и доп.- Москва: ЮРИСТЪ, 2005.
68. Гаджиев, К. С. Проблема модернизации и политической демократии [Текст] / К. С. Гаджиев // Политическая культура: теория и независимые модели. Изд.2-е перераб. – М., 2009.
69. Гуценко К.Ф., Ковалев М.А. Правоохранительные органы. Учебник для студентов юридических вузов и факультетов [Текст] /.- М.: Зерцало, 2007.- 432 с.
70. Галиева З.И. Политическая трансформация суверенного Кыргызстана [Текст] /.-Б., 2007.
71. Геллнер Э. Условия свободы [Текст] /.- М., 1995. - С.214.
72. Дарендорф Р. После 1989: Мораль, революция и гражданское общество. Размышления о революции в Европе [Текст] /.- М., 1998. - С.67.
73. Даль Р.А. Полиархия, плюрализм и пространство // Антология мировой политической мысли [Текст] /: в 5 т. - М., 1997.
74. Даль Р. Принятие решения в демократическом обществе: Верховный суд и его влияние на политический курс государства // Теория и практика демократии. Избранные тексты [Текст] /.- М., 2006. - С. 211.
75. Дай Т., Зиглер Л. Демократия для элиты. Введение в американскую политику [Текст] /.- М., 1984. - С.34
76. Даймонд Л. Определение и развитие демократии // Теория и практика демократии [Текст] / Избранные тексты. / Пер. с англ. / Под ред. В.Л. Иноземцева, Б.Г. Капустина. - М., 2006. - С. 29.
77. Дарендорф Р. Мораль, революция и гражданское общество. Размышления о революции в Европе [Текст] /.- М., 1998. - С.18.
78. Дилигенский Г.Г. Демократия на рубеже тысячелетий. // Политические институты на рубеже тысячелетий [Текст] /.- Дубна, 2001. - С. 28.

79. Загряжский Г.С. Заметки о народном самоуправлении у кара кыр-гыз. // Материалы для статистики Туркестанского края. Ежегодник [Текст] /. Выпуск III. Под ред. Н.А. Маева. - СПб., 1874.
80. Заславский Я. И. Конституционные условия для демократии: Сравнительный анализ [Текст] /: моногр. / Я. И. Заславский. - М.: МГИМО-Университет, 2008. - 192 с.
81. Зиманов С.З. Конституция и Парламент РК [Текст] /. – Алматы, 1996.
82. Иманалиев М.С. Развитие политической ситуации в Кыргызстане после 24 марта 2005 года /Кыргызстан. Политика и экономика: Материалы и документы [Текст] /. Вып. 3. – Б., 2006.
83. Жумалиев, К. XXI век: институт президентства в Кыргызской Республике [Текст] / / К. Жумалиев, Т. Ожукеева. – Б., 1998. - 175 с.
84. Истон, Д. С. Категории системного анализа политики [Текст] / Д. С. Истон. – М., 2000.
85. Ильин, И.А. Наши задачи [Текст] /. - Волгоград, 1994. - С.23.
86. Искакова, Г. Т. Выборы и демократия в Кыргызстане: конституционный дизайн президентско-парламентских отношений [Текст] // Г. Т. Искакова. - Бишкек: Бийиктик, 2003. -349 с.
87. Искакова, Г.Т. Форма правления: о наилучшем выборе для Кыргызстана /Кыргызстан. Политика и экономика: Материалы и документы [Текст] /. Вып. 3. – Кыргызстан: год перемен / Сост. Э.А. Ногойбаева, А.Д. Мурзакулова, Б.С. Жумагулов. – Бишкек, 2006.
88. Кин Дж. Демократия и гражданское общество [Текст] / / Пер. с англ. - М., 2001. - С.24.
89. Кардина, С. Институциональные матрицы в развитии России [Текст] /. – Новосибирск, ИЭиОПП СО РАН, 2001, 305 с.
90. Лефор, К. Политические очерки (XIX-XX века) [Текст] /. - М., 2000. - С.26.

91. Магомедов, К.О. Гражданское общество и государство (теоретико-методологический аспект) [Текст] /. М.: Российская экономическая академия, 1998. 147с.
92. Мельвиль, М.Ю. Политология: учеб [Текст] /. М.Ю. Мельвиль. - М., 2004. - С. 187.
93. Мельвиль А.Ю. Демократические транзиты (теоретико-методологические и прикладные аспекты) [Текст] /. - М., 1999. - С.17.
94. Мадатов А.С. Демократия: методология исследования, анализ перспектив [Текст] /. - М., 2004. - С.3.
95. Ковлер А.И. Исторические формы демократии: проблемы политико-правовой теории [Текст] /. - М., 2009. С.32.
96. Ковлер А.И. Кризис демократии? Демократия на рубеже XXI века [Текст] /. - М.: Институт государства и права РАН, 1997. - С.95.
97. Конституция РК. Научно-правовой комментарий [Текст] /. / Под ред. Сапаргалиева Г.С. - Алматы: Жеты жаргы, 1998. 432 с.
98. Кожоналиев С. Суд и уголовное обычное право киргизов до октябрьской революции (1850 1917 г.) [Текст] /. - Фрунзе, 1963. - 64 с.
99. Конституции государств Европы [Текст] /. Под ред. Л.А. Окунькова. В 3 Т. -М.: НОРМА. 2001.
100. Конституционное (государственное) право зарубежных стран. Учебник [Текст] /. Т.1-2. / Отв. ред. Б.А. Страшун. – М., БЕК, 1995. – С. 311.
101. Ковешников Е.М., Марченко М.Н., Стешенко Л.А. Конституционное право стран Содружества Независимых Государств [Текст] /. – М.: Норма, 1999.
102. Кронгардт Г.К. Население Кыргызстана во второй половине XIX – начале XX века [Текст] /. – Бишкек, 1997.
103. Кумскова Н.В. Этапы российской колонизации Семиречья (60-е гг. XIX в. – 1907 г.) // Н.М. Пржевальский и российские подвижники в

- изучении истории и культуры Центральной Азии [Текст] /. – Бишкек, 2009.
104. Курс советского государственного права [Текст] /. / Под ред. Б.В. Щетинина, А.Н. Горшенева. - М., 1991.
105. Кашников Б.Н. Либеральные теории справедливости и политическая практика России [Текст] /. - Новгород, 2004. - С.42.
106. Курманов З., Джакупова Г. Парламентаризм в Кыргызстане: первый опыт [Текст] /. – Бишкек, 1998.
107. Кучуков М.М. Жогорку Кенеш (Парламент) Кыргызской Республики [Текст] /. – Б., 2002.
108. Кыргызстан на новом этапе развития: [Текст] / Доклад ПРООН в Кыргызской Республике. 2005. – Б., - С. 15.
109. Коэн Дж., Арато Э. Гражданское общество и политическая теория [Текст] /. Пер. с англ. - М., 2003. - С.7.
110. Конституция РФ: проблемный комментарий [Текст] /. Изд. 2., перераб. / Отв. ред. Четвернин В.А. - М., 2013. 702 с.
111. Козлов Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России [Текст] / Учебник для студентов высших учебных заведений. Е.И. Козлов, О.Е. Кутафин.- Изд. 3-е, перераб. и доп.- Москва: Юристъ, 2012.- 587 с.
112. Кобликова А.С. Правоохранительные органы [Текст] / Учебное пособие. А.С. Кобликова.- Екатеринбург, 2006.- 230 с.
113. Ленин В.И. О государстве: лекция в Свердловском университете 11 июля 1919 г. [Текст] / // Избранные произведения: в 4 т. М., 1984. Т. 3.
114. Леонтьев А. Обычное право у киргиз. Судоустройство и судопроизводство [Текст] /. // Юридический вестник. Изд. Московского юридического общества. -М., 1890. №5-6.
115. Маами К. Становление и развитие судебной власти в Республике Казахстан [Текст] / К. Маами.- Астана: Елорда, 2001.- 352 с.
116. Маркс К., Энгельс Ф. Сочинения [Текст] /. - Т. 17. – С. 342-345.
117. Марченко М.Н. Теория государства и права [Текст] /. – М., 2004.

118. Медушевский А. Н. Сравнительное конституционное право и политические институты [Текст] /: курс лекций / А. Н. Медушевский. - М.: ГУ ВШЭ, 2002. - 512 с.
119. Медушевский А. Н. Теория конституционных циклов: моногр. [Текст] / / А. Н. Медушевский. - М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2005. - 574 с.
120. Михайленко Н.Т. Правоведение Кыргызской Республики [Текст] / / Под ред. Т.К. Койчуева. - Бишкек: Полиглот, 1997. – В 2-х ч. – ч. 1. – 372 с.
121. Михайловская И.Б. Суды и судьи: независимость и управляемость [Текст] / И.Б. Михайловская.- Москва: Проспект, 2010.- 128 с.
122. Милль Дж. Стюарт. Представительное правление [Текст] /. Изд. 2. Перераб. 1997. С. 84.
123. Мишин А.А. Конституционное (государственное) право зарубежных [Текст] / стран. - М., 1996.
124. Монтескье Ш. Избранные произведения [Текст] /. - М., Политиздат. 1995. – С. 231.
125. Международные пакты о правах человека. Сборник документов [Текст] /. - СПб: Россия-Нева, 1993. 38 с.
126. Нисневич Ю. Аудит политической системы посткоммунистической России [Текст] /. - М., 2007. С.24.
127. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики [Текст] /. - М., 1997. С. 3.
128. Нурдинова Ж.Т. Формирование и совершенствование политической системы в условиях модернизации казахстанского общества (проблемы теории и практики)» [Текст] /. Монография. - Алматы.: «Казак университеті». 2012.
129. Нурдинова Ж.Т. Генезис государственно-правовой мысли Казахстана и Кыргызстана на рубеже XX –XXI в.в. [Текст] / Монография. 2017. - 12,9 п.л. – Дюссельдорф (Германия).

130. Нерсисянц, В.С. Конституционная модель Российской правовой государственности: опыт прошлого, проблемы и перспективы / Правовое государство [Текст] / В.С. Нерсисянц. – М., 2009.
131. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка [Текст] / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова.- Москва, 2001.- 944 с.
132. Познышев С.В. Элементарный учебник русского уголовного процесса [Текст] / Учебник. С.В. Познышев.- Москва, 1913.- 436 с.
133. Морозова Л.А. Проблемы современной российской государственности [Текст] /. – М., Изд. «Юрид. лит.», 1998, - 256 с.
134. Зиновьев А. Коммунизм как реальность. (Социальная мысль России) [Текст] / - М., Изд. «Центрполиграф», 495 с.
135. Пантин В.И. Общественное мнение и изменение политических институтов в России и на Западе // Политические институты на рубеже тысячелетий [Текст] /. - Дубна, 2001. - С.100; 400.
136. Политология: Энциклопедический словарь [Текст] // Общ. ред. и сост. Ю.И. Аверьянов. - М., 1993. - С.178, - С. 296.
137. Политика: Толковый словарь, русско-английский [Текст] /. - М., 2001. - С.121.
138. Павлов Е.В. Политическая система переходного общества в условиях глобализации: центрально-азиатская специфика [Текст] /. – Б., 2008.
139. Парсонс Т. Система современных обществ [Текст] /. - М., 1998. - С.23
140. Пугачев В.П., Соловьев А. С. Введение в политологию. [Текст] / - М. 2010.
141. Пшеворский А. Демократия и рынок. Политические и экономические реформы в Восточной Европе и Латинской Америке [Текст] /. Пер. с англ. / Под ред. проф. Бажанова В.А. - М, 2000. - С.30.
142. Ржевский В.А., Чепурнова Н.М. Судебная власть в Российской Федерации: конституционные основы организации и деятельности [Текст] / В.А. Ржевский, Н.М. Чепурнова.- М.: Юристъ, 1998.- 390 с.
143. Ролз Дж. Теория справедливости [Текст] /. - Новосибирск, 1995. - С.66.

144. Руссо Ж.-Ж. Об общественном договоре. (Пер. с франц.) [Текст] // Под ред. Жуковского Д.Е. – СПб., 1907. 2-е изд. перераб. 2009.
145. Сапаргалиев Г.С. О принципе разделения государственной власти на ветви [Текст] / Г.С.Сапаргалиев.- Алматы, 2002.- 118 с.
146. Сравнительное конституционное право [Текст]. / Под ред. В.Е. Чиркина.1. М.: Юристъ, 1996.
147. Саидов А.Х. Национальные парламенты мира [Текст] /: энцикл. справ. /А.Х. Саидов; РАН, Ин-т государства и права. – М.: Волтерс Клувер, 2005. – С. 84.
148. Сооданбеков С.С. Проблемы становления и развития конституционно-правовой основы государственной власти в Кыргызской Республике[Текст] /. – Б.: «Илим», 2002. – 312.
149. Сооданбеков С., Укушев М. Конституционное право Кыргызской Республики: (Общая и особенная части) [Текст] / – Б., 2001. – 400 с.
150. Советский энциклопедический словарь [Текст] /. - М., 1989.
151. Стойчев С. Конституционное право Республика Болгария [Текст] /. - [В 2-х ч. Ч. 2.] / С. Стойчев. - София: Qela, 2000. - 350 с.
152. Сморгунов Л.В. Сравнительная политология: Теория и методология измерения демократии [Текст] /. - СПб., 1999. - С. 38.
153. Тургунбеков Р.Т. Конституционный строй Кыргызской Республики [Текст] /. – С.8-10.
154. У истоков кыргызской национальной государственности [Текст] // Под ред. Т. К. Койчуев, В. М. Плоских, Т. У. Усубалиев. – Бишкек, 1996. – 224 с.
155. Укушев М.К., Бокоев Ж.А. Президент Кыргызской Республики [Текст] /. - Бишкек. 1997. – 136 с.
156. Чиркин, В.Е. Конституционное право зарубежных стран [Текст] / - М.: Юристъ, 1997. 568 с.
157. Чиркин В.Е. Элементы сравнительного государствоведения [Текст] /. М.: Артикул, 1997.352 с.

158. Чиналиев, У.К. Становление Кыргызской государственности в переходный период [Текст] / У.К. Чиналиев. – М.: НИК, 2000. – 288 с.
159. Чичерин, Б.Н. О народном представительстве [Текст] /. - М., 1886.
160. Чотаев, З. Дж. Парламентская форма правления в Кыргызстане: проблемы и перспективы[Текст] / / З. Дж. Чотаев. - Бишкек, 2012. -124 с.
161. Шеримкулов М.Ш. Парламент независимого Кыргызстана [Текст] /. – Б., 1998.
162. Шеримкулов М.Ш. Становление и развитие парламентаризма в Кыргызстане [Текст] /. – Б., 1999.
163. Хантингтон, С. Третья волна. Демократизация в конце XX века [Текст] // Пер. с англ. - М., 2003. - С.17.
164. Хессе К. Основы конституционного права ФРГ[Текст] /: моногр. // К. Хессе. пер. с нем. Н. А. Сидорова. - М.: Юрид. лит., 1981. - 368 с.
165. Хейвуд, Э. Политология: Учебник для студентов вузов [Текст] / / Пер. с англ. под ред. Г.Г. Водолазова, В.Ю. Бельского. - М., 2005. – С. 231.
166. Хиршль, Р. Политические истоки укрепления судебной власти путем конституционализации: уроки четырех конституционных революций // Теория и практика демократии [Текст] /. Избранные тексты. - М., 2006. - С.197.
167. Юридическая энциклопедия. / Под ред. Б.Н. Топорнина [Текст] /. М.: Юристъ, 2001.-1267 с.
168. Цыганков, А.П. Современные политические режимы: структура, типология, динамика (учебное пособие) [Текст] /. - М., 1995. - С.157-158.
169. Эрмэ, Г. Культура и демократия [Текст] /. Пер. с франц. - М., 1994. - С.150.
170. Энциклопедический словарь.- Москва: ООО «ИД РИПОЛ классик» [Текст], 2006.- 1456 с.
171. Федералист. Политическое эссе А. Гамильтона, Дж. Мэдисона и Дж. Джея [Текст] /: Пер. с англ. - М., 2000. - С.350.

172. Фруман, Д.Х. Судебные системы западных государств [Текст] / Д.Х. Фруман.- Москва: Наука, 1991.- 400 с.

Периодические издания:

173. Акунов, А.А. Многопартийность и демократия в Кыргызской Республике (историко-политологический анализ) [Текст] / А.А. Акунов. // Сб. статей. - Бишкек, 1996. - Вып. 1. - С. 10.
174. Азизов, К. Конституция Кыргызской Республики 2007 года: президент и разделение властей [Текст] // Порівняльно-аналітичне право. – 2013. – № 2.
175. Арабаев, А.А. Современный Кыргызстан: государственно-правовое развитие [Текст] /. - Бишкек: Право и политика, 2009. – с. 23.
176. Арабаев, А.А. Демократия и политико-правовые механизмы ее осуществления в Кыргызстане: проблемные аспекты [Текст]. // Научный альманах. – 2015. - № 10-4 (12). - С.23.
177. Арабаев А.А., Арабаев Р.А. Кыргыз Республикасынын Конституциялык укугу: Жалпы жана Өзгөчө бөлүктөрү: Окуу китеби [Текст] /. – Бишкек: КУУ, 2014.
178. Аширов, Ж. Т. Государственно-политический режим в Кыргызской Республике и этапы становления института президента [Текст] // Ж. Т. Аширов // Вестник ЮУрГУ. Серия «Право». - 2017. - Т. 17, № 1. -С. 80-85.
179. Балгимбаев, А.С. Гражданское общество: модели и реальности [Текст] /А.С. Балгимбаев // Казахстан. Правда. – 2005. - №208.
180. Бади, Б. Демократия и религия: логика культуры и логика действия [Текст] // Международный журнал социальных наук. 1991. №2. - С.95.
181. Бородин Е.А. Политическая система Кыргызской Республики // Научно-аналитический обозреватель Observer [Текст] /. – М., 2012. – №1.

182. Вайнштейн Г.И. Меняющийся мир и проблемы функционирования демократии [Текст] // Мировая экономика и международные отношения. – М., 2007. № 9. - С.11.
183. Генов, Н. Переход к демократии в Восточной Европе: тенденции и парадоксы социальной рационализации // Международный журнал социальных наук [Текст] /. 1991. №2. - С.101.
184. Гуггенбергер, Б. Теория демократии // Полис [Текст] /. 1991. № 4. - С.138; 140.
185. Дуйсенов, Э.Э Принцип разделения власти – как конституционная основа построения и функционирования государственного механизма. Вестник КазНПУ имени Абая, серия «Юриспруденция» [Текст] /, №2(33), 2013.
186. Денье, П. Парламентаризм: доктрина и практика перспективы эксперимента с парламентаризмом в Кыргызстане в свете результатов двух парламентских выборов (2010-2015 гг.) [Текст] /. - Будапешт, 2016.
187. Ильин М.В., Мельвиль А.Ю., Федоров Ю.Е. Демократия и демократизация // Полис [Текст] /. 1996. №5. - С.158.
188. Каазе, М. Приветствие Президента МАПН конгрессу // Демократия и управление: Информационный бюллетень исследовательского комитета РАПН по сравнительной политологии [Текст] /. - СПб., 2006. № 2. - С.20.
189. Коваленко В.И. Проблемы трансформирующейся демократии в условиях новых вызовов // Вестн. Моск. ун-та. Сер.12. Политические науки [Текст] /. 2007. №2. - С.4.
190. Кузнецов, А.М. Политическая, общественно-политическая системы и некоторые вопросы их реформирования // Азиатско-тихоокеанский регион: экономика, политика, право [Текст] /. – 2012. – №1.
191. Карашев, А.А. Государственные концепции, стратегии и программы развития местного самоуправления в Кыргызстане. [Текст] // Вестник КазНПУ. - Алматы, 2010. - С. 245-247.

192. Курзенев, В.А. О концептуальных моделях государства в теории общественного выбора // Научные труды Северо-западного института управления [Текст] /. – М., 2012.
193. Копабаев О.К., Айтхожин К.К. Вопросы конституционной реформы в контексте политической модернизации Республики Казахстан //Вестник Университета им.Д.А. Кунаева [Текст] /. – 2006. - № 2. - С.18.
194. Котов, А.К. Конституционализм в Казахстане: опыт становления и эффективность механизма власти [Текст] /. – Алматы: КазГЮА, 2000. – С.109-111.
195. Каниметов, Э.Ж. О некоторых причинах «кыргызской революции»: 24 марта 2005 года – народная революция? [Текст] / – Бишкек, 2005.
196. Коростелева, Н.Н. Социальная мобилизация как инструмент устойчивого развития в условиях глобализации (на материалах Кыргызской Республики) [Текст] /. – Бишкек, 2006.
197. Колсариева, Н.Ш. – Гражданское общество и правовое государство. Вестник КазНПУ имени Абая, серия «Юриспруденция» [Текст] /, №2(33), 2013.
198. Колсариева, Н.Ш. К вопросу о нормативно-правовой основе политической системы КР [Текст] /. Научно-методический журнал Право и политика №2, 2014 - с. 6.
199. Колсариева, Н.Ш. Сравнительный анализ понятия политической системы в советской и зарубежной науке [Текст] /. Научно-методический журнал Право и политика №3, 2014. - с. 5.
200. Колсариева, Н.Ш. Правовой подход в определении разновидностей политической системы [Текст] /. X межд. Научно-практ. конф. «Проблемы и перспективы современной науки». - М., №10, 2016, - с. 65.
201. Искакова, Г. Правовой взгляд на конституционную реформу. // Право и предпринимательство [Текст] /. - №1, Б., 2006. – С. 15-17.
202. Лиджфарт, А. Правление большинства в теории и на практике // Международный журнал социальных наук [Текст] /. 1991. №2. - С.60.

203. Мау, В. А. Конституционно-правовые преобразования и экономические реформы [Текст] / В. А. Мау // Обществ. науки и современность. - 1999. - № 5. - С. 45 – 55.
204. Нистен-Хаарала С. Сравнение политических органов конституций России и балтийских стран - культурная обусловленность и стечение обстоятельств [Текст] / С. Нистен-Хаарала // Мир России. - 2004. - № 3. - С. 131 - 160.
205. Овсепян, Ж. И. Развитие научных представлений о понятии и сущности конституции [Текст] / Ж. И. Овсепян // Правоведение. - 2001. - № 5. - С. 24 - 36.
206. Олейник, А.Н. Эрозия демократии в России и на Западе в свете гипотезы о негативной конвергенции // ОНС [Текст] /. 2007. № 2. - С.45.
207. Олсон, М. Логика коллективных действий: общественные блага и теория групп // Политология: Хрестоматия [Текст] / / Сост. Б.А. Исаев, А.С. Тургаев, А.Е. Хренов. - СПб., 2006. - С.337.
208. Растоу, Д.А. Переходы к демократии: попытки динамической модели // Полис [Текст] /. 1996. №5. - С. 15.
209. Рейджин Ч., Берг-Шлоссер Д., Де Мер Ж. Политическая методология: качественные методы // Политическая наука: новые направления [Текст] /. - М., 1999. - С.731.
210. Серегин, А.В. Концептуальные подходы к определению категории «форма правления» //Право и государство: теория и практика [Текст] /. – 2006. - № 3. – С.17.
211. Синкявичюс, В. Восстановление права собственности на национализированное имущество: опыт Литовской Республики [Текст] // В. Синкявичюс // Правоведение. - 2005. - № 1. - С. 36.
212. Турэн А. Что означает демократия сегодня? // Международный журнал социальных наук [Текст] /. 1991. №1. - С.28.

213. Чотаев, З. Политическое самосознание и конституционные реформы в Кыргызстане после событий 24 марта 2005 года // Вестник АУПКР (Сборник статей и докладов Международной конференции в Академии управления при Президенте Кыргызской Республики, 11 мая 2007 г.) [Текст] /. Бишкек, 2007. С. 142.
214. Шмиттер, Ф. Будущее демократии: можно ли рассматривать его через призму масштаба? // Логос [Текст] /. 2004. №2. - С.137-156.
215. Эрмэ, Г. Введение: эпоха демократии? // Международный журнал социальных наук [Текст] /. 1991. №1. - С.15.
216. Эсенбаев, А. Э. Президентские выборы в транзитный период политической системы Кыргызстана (2005-2011) // Известия Саратовского ун-та. Сер. Политология [Текст] /. 2017. Т. 17, вып. 4. - С. 478.

Материалы семинаров и конференций:

217. Борубашев, Б.И. Конституционные основы развития демократического общества в Кыргызстане // Конституционная реформа в Кыргызской Республике [Текст] /. / Мат-лы межвуз. научн. - практ. конф., посвящ. Конституционной реформе в Кыргызской Республике. / Под ред. Б.И. Борубашева, А.В. Тен, М.Б. Мырзалиева. Б.А. Исакова. – Б., 2007. – 115 с.
218. Дмитриев Ю.А., Черемных Г.Г. Судебная власть в механизме разделения властей и защите прав и свобод человека // Государство и право [Текст] / Ю.А. Дмитриев, Г.Г. Черемных.- 1997, № 8.
219. Мальская, Л.Г. «Конституционализм и правосудие». Мат-лы международной научно-практ. конф [Текст] /. – Тирасполь, 2004 . - С. 208.
220. Лапин, Б. Н. Принципы и тенденции реформирования судебно-правовых систем в СНГ [Текст] /. Материалы «круглого стола» на тему: «Судебно-правовая реформа в государствах-участниках СНГ //Вестник МПА. 1998. № 1. - С.19.

221. Красин, Ю.А. Публичная сфера и публичная политика. Российские проблемы // Россия в условиях трансформаций. Историко-политологический семинар [Текст] /: Материалы. Вып. №25. - М., 2012. - С.12.
222. Омуралиев, Т.Э. Реформа МСУ в Кыргызстане этапы развития. [Текст] // Сборник материалов конференции «Управление государственным сектором в целях развития в переходный и постпереходный периоды в Кыргызстане». - Б., ПРООН, 1997.
223. Тургунбеков, Р.Т. Новая политико-правовая концепция Конституции Кыргызской Республики [Текст] // Материалы международной научно-практической конф. «Проблемы реализации программы «Кадры XXI века». Ч. II. «Человек и право». – Б., 1998. - С.82-84.
224. Чотаев, З. Политическое самосознание и конституционные реформы в Кыргызстане после событий 24 марта 2005 г. // Вестник АУПКР (Сборник статей и докладов Международной конференции, посвященной Итогам событий 2005 г. в АУПКР, 11 мая 2007 г.) [Текст] /. - Бишкек, 2007. - С. 142.
225. Эсенбаев, А. Э. Президентские выборы в транзитный период политической системы Кыргызстана (2005-2011) // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Социология. Политология [Текст] /. 2017. Т. 17, Вып. 4. - С. 478-485.
226. Хабриева, Т.Я. Конституционализм в России: 10 лет развития / Конституция и законодательство [Текст] /. По материалам международной научно-практ. конф. – М., 29 октября 2003 г. – М.: Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ, 2003.

Авторефераты и диссертации:

227. Айтжан, Бакыт Ерсултан улы. Конституционно-правовые проблемы становления и развития политической системы Казахстана. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] /. – Алматы, 2012.
228. Калматов, А.Б. Политическая модернизация в Кыргызской Республике (1991-2008 гг.) [Текст] /: Автореф. дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / Госуд. ун-т управления. – М., 2010.
229. Арабаев, А.А. Парламентаризм в Кыргызстане (проблемы теории и практики) [Текст] /: дис. ... д-ра юрид. наук. – Б., 2008.
230. Борисов, Н.А. Постсоветская трансформация политических систем Республики Узбекистан и Кыргызской Республики: сравнительный анализ [Текст] /: автореф. дис. ... канд. полит. наук. - М., 2006.
231. Гришнова, Е.Е. Политическая система Российской Федерации: теория и практика формирования, тенденции развития [Текст] /: автореф. дис. ... д-ра полит. наук. – М., 2010.
232. Дуйсенов, Э.Э. Правовые проблемы реформирования государственного управления (Республика Казахстан и Кыргызская Республика): [Текст] / Э.Э. Дуйсенов. Дисс... докт. юрид. наук. – Алматы, 2003.
233. Искакова, Г.Т. «Теоретические основы государственного суверенитета в Кыргызской Республике. Дисс. .. канд. юрид. наук, [Текст] /Г.Т. Искакова. – Бишкек, КНУ им. Ж. Баласагына. 1993. – С. 7-9.
234. Каримова, М.Б. Особенности развития политической системы Республики Таджикистан: ее влияние на внутреннюю и внешнюю политику страны [Текст] /: Дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02. – М. 2010.
235. Курманов, И.З. Трансформация законодательной власти в Кыргызской Республике в условиях глобализации (в сравнении с зарубежными странами) [Текст] /: Дис. ... канд. полит. наук. – Бишкек, 2013.

236. Кулдышева Г.К. Теоретико-правовые проблемы государственной власти и местного самоуправления в Кыргызской Республике [Текст] /: дис. ... докт. юрид. наук. – Бишкек, 2012.
237. Кочкарова, Э.А. Конституционно-правовое регулирование организации и деятельности политических партий в современном демократическом государстве [Текст] /: Дис. ... докт. юрид. наук. – Бишкек, 2014.
238. Матвеев, В.Ю. Конституционно-правовые основы развития политической системы современной России [Текст] /: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2011.
239. Мырзалимов, Р.М. Органы конституционной юстиции в странах Центральной Азии: проблемы теории и практики [Текст] /: Дисс...докт. юрид. н. – Москва, 2013.
240. Маткасымов, А. А. Организация судебной власти в Кыргызской Республике [Текст] / Автореф. дисс. на соискание ученой степени канд. юрид. н. – М., 2006. 26 с.
241. Нурдинова, Ж.Т. Политико-правовые концепции Казахстана и Кыргызстана (вторая половина XX – начало XXI в.в.) [Текст] /: Дисс. докт. юрид. н. – Бишкек, 2014.
242. Найманбаев, А. Б. Развитие законодательства Кыргызской Республики в современных условиях: вопросы теории [Текст] /: автореферат дис. ... канд. юрид. наук / А. Б. Найманбаев. - М., 2011. - 17 с.
243. Садыкова, Р.С. Влияние мартовской и апрельской революций 2005 и 2010 гг. на формирование политической системы Кыргызстана [Текст] /: Дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02. – Бишкек, 2013.
244. Сайтбеков, А. М. Институциональное развитие политических систем Республики Казахстан и Кыргызской Республики: политико-правовой анализ [Текст] /: 23.00.02. - Б., 2018.
245. Султанов, С.А. Институты представительства в условиях демократизации политических систем Казахстана и Кыргызстана в постсоветский период: компаративистский анализ. Автореф. докт. полит.

наук. [Текст] / С.А. Султанов. – Б., 2014. <http://lib.kg/ky/sultanov-serik-askarbekovich-instituty-predstavitelstva-v-usloviyah-demokratizatsii-politicheskikh-sistem-kazahstana-i-kyrgyzstana-v-postsovetskij-period-komparativistskij-analiz/>].

246. Ташиева, М.З. Особенности развития политической системы Кыргызской Республики в контексте процесса стабилизации межэтнических отношений [Текст] /. Автореф. дис... канд. полит. наук. - Москва, 2013.
247. Рахимжанов, А.М. Политическое трансформирование в транзитных обществах: зарубежный опыт и Казахстан [Текст] /: автореф. ... доктора политических наук. – Алматы: КазГНУим.аль–Фараби, 2008. – 40 с.
248. Халиков, К. Х. Проблемы судебной власти в Республике Казахстан (теоретическое и уголовно-процессуальное исследование [Текст] / Дисс... на соискание докт. юрид. наук.- Алматы, 1998.

Литература на иностранном языке:

249. Smith B., Johnson K., Paulsen D., Shocket F. Political Research Methods: Foundations and Techniques [Текст] /. - Atlanta, 1976. – P. 31. / Пер. с англ. яз. / Изд. 2, адаптированное. – М., 2014 - с 26.
250. De Meur G., Berg-Schosser D. Comparing political systems: Establishing similarities and dissimilarities // European Journal for Political Research. 1994[Текст] /. Vol. 26. P.193-219.
251. Sartori G. The Theory of Democracy Revisited [Текст] /. Chatham-N.Y., 1987. P.221.
252. Fukuyama F. Identity, Immigration and Liberal Democracy. // Journal of Democracy [Текст] /. April 2006. V.17. № 2. P.5-6.
253. Collins K. The Logic of Clan Politics: Evidence from Central Asian Trajectories // World Politics [Текст] /, January 2004, Issue 56. P. 231.

254. Lijphardt, A. Comparative Politics and the Comparative Method//American Political Science Review [Текст] /. 1971. Vol. 65. No. 3. P. 691—692.
255. Anderson ,J. Kyrgyzstan, Central Asia's Island of Democracy? Amsterdam, 1999; Huskey E. Kyrgyzstan: the Fate of Political Liberalization // Conflict, Cleavage and Change in Central Asia and the Caucasus [Текст] // Ed. by K. Dawisha, B. Parrott. Cambridge, 1997.
256. Anderson J. Creating a Framework for Civil Society in Kyrgyzstan // Europe-Asia Studies [Текст] /, January 2000, Vol. 52, Issue 1 [from Academic Search Premier Database, 09668136].
257. Radnitz, S. A Hoarse of Different Color: Revolution and Regression in Kyrgyzstan // Democracy and Authoritarianism in the Post-communist World [Текст] /. New York: Cambridge. – P. 223.
258. Huntington, S.P. The Third Wave. Democratization in the Late Twentieth Century [Текст] /. Norman; London, 1991.
259. Linz, J. The Perils of Presidentialism // Journal of Democracy [Текст] /. 1990. Vol. 1. No. 1. P. 51.
260. Stepan A., Skatch C. Presidentialism and Parliamentarism in Comparative Perspective // The Failure of Presidential Democracy [Текст] / / Ed. by J. Linz, A.Valenzuela. Baltimore, 1994. P. 124.
261. Horowitz, D.L. Comparing Democratic Systems // Journal of Democracy [Текст] /. 1990. Vol. 1. No. 4. P. 73.
262. Khalid, A. Islam After Communism. Religion and Politics in Central Asia. Los Angeles [Текст] /, 2007. P. 90.

Электронные ресурсы:

263. Галиева, З. Основные этапы современной кыргызской государственности / З. Галиева. Электронный ресурс: // URL: Режим обращения: URL: http://kghistory.akipress.org/unews/un_post:1666.

264. Проект Большая Центральная Азия [Интернет-ресурс]: Режим доступа: <http://www.ciscenter.com/index.php/2009-12-03-00-50-36/2009-12-03-00-40-55/408>
265. Отунбаева, Р. Реформа государственного управления: перспективы политического и социально-экономического развития Кыргызской Республики / Р. Отунбаева. Электронный ресурс: // URL: Режим обращения: URL: <http://www.time.kg/tochnoe-vremya/1310-prezident-roza-otunbaeva-prochitala-lekciyu-v-akademii-upravleniya-pri-prezidente-kr.html>.
266. Укушов, М. Какое государство мы строим: институту президентства в Кыргызстане - 25 лет. Электронный ресурс: // URL: Режим обращения: URL: <http://ia-centr.ru/expert/22000/>.
267. Лемак, В. Конституционная перезагрузка в условиях кризиса: венгерский рецепт для Украины / В. Лемак //Зеркало недели. Украина. - 2012. - № 13 // [Electronic resource]. - Режим доступа: <http://zn.ua/POLITICS/>.
268. Scheppele K. L. Hungary's Constitutional Révolution [Electronic resource]. - Режим доступа: <http://krugman.blogs.nytimes.com/2011/12/19/hungarys-constitutional-revolution/>.
269. Милова, М. Роль выборов в политических процессах суверенной Болгарии. / М. Милова [Electronic resource]. - Режим доступа: <http://www.politik.org.ua>.
270. Forbath W. E., Sager L. Comparative Avenues in Constitutional Law: An Introduction // Texas Law Review. -2004. - Vol. 82. - P. 1654 - 1669 [Electronic resource]. - Режим доступа: <http://www.texaslrev.com>.
271. Шмиттер, Ф.К. Более либеральная, предлиберальная или постлиберальная? // Электронный ресурс: // URL: Режим обращения: URL: <http://www.russ.ru/journal/predely/97-10-28/shmitter.htm>.
272. Даймонд Л. Глобальная перспектива Электронный ресурс: // URL: Режим обращения: http://old.russ.ru/politics/meta/20000814_diamond.html.

273. Энкарнасьон, О.Г. Пропаганда гражданского общества и поддержка демократии Электронный ресурс: // URL: Режим обращения: // URL: http://old.russ.ru/politics/meta/20010220_toc.html
274. Фоули М., Эдвардс Б. Парадокс гражданского общества Электронный ресурс: // URL: Режим обращения: <http://old.russ.ru/journal/predely/97-11-25/fouli.htm>
275. Линц, Х. Достоинства парламентаризма // URL: Электронный ресурс: // URL: Режим обращения: <http://old.russ.ru/antolog/predely/2-3/dem26.htm>.
276. Линц, Х. Опасности президентства // URL: Электронный ресурс: // URL: Режим обращения: <http://old.russ.ru/antolog/predely/2-3/dem14.htm>.
277. Горовиц, Д. Различия демократий // URL: Электронный ресурс: // URL: Режим обращения: <http://old.russ.ru/antolog/predely/2-3/dem26.htm>.
278. Липсет, С. Роль политической культуры // URL: Электронный ресурс: // URL: Режим обращения: <http://old.russ.ru/antolog/predely/2-3/dem32.htm>.
279. Итоги выборов в Жогорку Кенеш КР: Официальный сайт Центральной избирательной комиссии по выборам и проведению референдумов в КР Электронный ресурс: // URL: Режим обращения: [http://shailoo.gov.kg/] 19 января 2011 г.
280. Соглашение о формировании коалиции депутатских фракций Жогорку Кенеша Кыргызской Республики // ИА «Акипресс» Электронный ресурс: // URL: Режим обращения: [http://www.akipress.org], 19 декабря 2011.
281. Соглашения о формировании коалиции депутатских фракций «Ырыс алды - ынтымак» ЖК КР // ИА «Акипресс» Электронный ресурс: // URL: Режим обращения: [http://www.akipress.org], 3 сентября 2012.
282. Президент КР осудил митинг партии «Ата-Мекен», участники которого перекрыли дорогу // Аргументы и факты, 15 февр. 2013 Электронный ресурс: // URL: Режим обращения: [http://aif.kg/novosti/novosti-dnya/359-

- prezident-kyrgyzstana-osudil-miting-partii-ata-meken-uchastniki-kotorogo-perekryli-ulicu.html], 25 апр. 2013.
283. Mainwaring S., Shugart M. Juan Linz, Presidentialism and Democracy. A Critical Appraisal // Kellogg Institute Working Paper. 1993. P. 4. Электронный ресурс: // URL: Режим обращения: <http://nd.edu/~kellogg/publications/workingpapers/WPS/200.pdf> (дата обращения: 31.10. 2021).
284. Раздробленный парламент Кыргызстана [Электронный ресурс: // URL: Режим обращения: <http://https://news.rambler.ru/politics/8256397-razdroblennyy-parlament-kyrgyzstana/> (дата обращения: 20.05.2017).
285. Тюлегенов М., Турсункулова Б. Парламентаризм на электоральном рынке Кыргызстана: до и после 2010 г. // Электронный ресурс: // URL: Режим обращения: ICP policy research paper, 2015. # 1 (February). 14 с.
286. Шоуберлайн, Д. В Кыргызстане доминирует предпринимательская политика [Электронный ресурс: // URL: режим обращения: <http://https://24.kg/archive/ru/politic/88310-dzhon-shouberlajn-v-kyrgyzstane-dominiruet.html/> (дата обращения: 07.12.2021).
287. Таблица составлена на основе данных сайта Жогорку Кенеш Кыргызской Республики. Электронный ресурс: // URL: Режим обращения: <http://www.kenesh.kg/ru/article/show/38/istoriya-kirgizskogo-parlamenta>.
288. [Электронный ресурс: URL // <http://student312.com/index.php/raznoe/128-konstitutsionnaya-palata-verkhovnogo-suda-kak-organ-konstitutsionnogo-kontrolya-v-kyrgyzskoj-respublike>].
289. Таштанбеков, А. he Kyrgyz Committee of Human Rights Электронный ресурс: // URL: Режим обращения: www.kchr.org
290. Пресс-служба Президента КР. Электронный ресурс: // URL: Режим обращения: <https://rus.azattyk.org/a/v-kyrgyzstane-nachal-deystvovat-novyy-osnovnoy-zakon/31238950.html>

291. [Электронный ресурс: // [http://studbooks.net/ 846432/ pravo/ analiz_komponentov_politicheskoy_sistemy](http://studbooks.net/846432/pravo/analiz_komponentov_politicheskoy_sistemy)].
292. [Электронный ресурс: URL // [http:// all-politologija.ru/knigi/100-let-rossijskoj-mnogopartijnosti-zotova/etapi-stanovleniya-mnogopartijnosti](http://all-politologija.ru/knigi/100-let-rossijskoj-mnogopartijnosti-zotova/etapi-stanovleniya-mnogopartijnosti)].
293. [Электронный ресурс: URL // <https://iknigi.net/avtor-igor-kotlyarov/85171-sociologiya-politicheskikh-partiy-igor-kotlyarov/read/page-13.html>].
294. [Электронный ресурс: URL // [https:// cribs. me/konstitucionnoe-pravo-zarubezhnykh-stran/mesto-pravitelstva-v-politicheskoi-sisteme-zarubezhnykh-stran](https://cribs.me/konstitucionnoe-pravo-zarubezhnykh-stran/mesto-pravitelstva-v-politicheskoi-sisteme-zarubezhnykh-stran)].
295. [Электронный ресурс: URL // <https://all-politologija.ru/knigi/politologiya-uchebnoe-posobie/sovremennye-partijnye-sistemy>].